



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

16+

Мировая политика накануне Первой мировой войны

5

В.Штоль

На большом архивно-историческом материале автор анализирует конфликтологию международных отношений накануне Первой мировой войны, образование и распад союзов, борьбу между союзниками за колонии, сферы влияния, рынки и источники сырья на Дальнем Востоке, в Китае, Афганистане, Иране, Центральной и Малой Азии, Аравии, Африке. Обращается внимание на сложную ситуацию в Европе, особенно, на Балканах и делается вывод, что никто войны не хотел, но все к ней готовились.

Перспективы ядерного нераспространения. Обзорная конференция 2015 года по ДНЯО

19

В.Евсеев

В статье рассмотрены перспективы ядерного нераспространения в свете подготовки Конференции 2015 г. по рассмотрению действия ДНЯО. Показано отсутствие прогресса в области ядерного разоружения ввиду существенного расхождения позиций России и США по вопросу стратегической стабильности (начиная с 2011 г.). Обзорная конференция 2015 г. будет менее успешной, чем Конференция 2010 г., даже при достижении некоторых успехов по разрешению иранского ядерного кризиса и возобновлении шестисторонних переговоров по безъядерному статусу Корейского полуострова. Поэтому России желательно сконцентрировать свои усилия на проведении в Москве Конференции по Ближнему и Среднему Востоку для создания там зоны, свободной от ОМУ.

Россия и Германия. Диалог или санкции?

27

В.Васильев

Автор анализирует влияние кризиса на Украине на российско-германское партнёрство, роль канцлера А.Меркель и позиции ведущих политических партий на московском направлении политики. Подчёркивается важность сохранения доверия, достигнутого странами за последние годы.

ФРГ и расширение Евросоюза на Балканах

42

А.Латков

Для третьего кабинета А.Меркель Балканы остаются одним из ведущих векторов германской внешней политики.

Европейское объединение не будет полным без Западных Балкан. Вступление в ЕС Сербии и других стран региона является для него важным и перспективным, так как ЕС заинтересован в политически стабильных и экономически процветающих Балканских странах.

Возвращение России на Балканы. Экономический аспект

50

М.Максакова

В статье рассматриваются ключевые сферы и перспективы сотрудничества России со странами Балканского региона. Особый акцент сделан на инвестиционном взаимодействии России и Сербии. Россия играет важную роль в обеспечении Сербии энергоресурсами и кредитными средствами, в модернизации транспортной инфраструктуры и развитии сербской экономики.

Положительный эффект для Сербии и других Балканских стран в перспективе создаст реализация проекта «Южный поток», направленной на укрепление энергетической безопасности Европы в рамках стратегии по диверсификации маршрутов поставок газа.

Сакральный аспект имперской идеологии России. Имперская идеология в эпоху Петра I и XIX веке

64

М.Палеолог, С.Чистова

Вторая часть статьи посвящена эволюции мессианской эсхатологической теории «Москва – Третий Рим» в новую имперскую идеологию России. Авторы рассматривают формирование новой политической парадигмы, позволившей России принять на себя миссию защиты славянства и закрепить за ним достойное место в новой европейской истории.

Воздействия на массовое сознание в Интернет-сети

75

А.Ребров

В работе описаны этапы, методы и технологии воздействия на массовое сознание в Интернете, которые сопровождают ненасильственные протесты и служат катализатором их развития.

**Биографемы политического лидера. Х.Карзай
и Республика Афганистан** 82

М.Кукарцева, В.Спожмей

В статье приводится индивидуальный (микро) уровень анализа мировой политики и возможности биокритической герменевтики как способа исследования политического лидерства, в частности феномен биографемы применительно к анализу конкретного политического лидера – Хамида Карзая.

**Родина освобождена. К 70-летию освобождения территории
СССР от немецко-фашистских захватчиков** 88

А.Цветков

Автор перечисляет меры, предпринятые руководством советского государства после освобождения территории СССР от немецко-фашистских захватчиков, в том числе восстановление государственной границы, формирование органов государственной власти, восстановление социально-экономической сферы и борьбу с националистическими бандами в освобождённых районах.

Лето побед. К 70-летию операции «Багратион» 97

В.Середа

На основе документальных материалов, научных исследований и воспоминаний фронтовиков автор раскрывает подготовку, ход и результаты операции «Багратион» – одного из величайших сражений Великой Отечественной войны.

Трофейное кино в послевоенном мире 116

М.Лоло

В статье представлена судьба тех кинолент из киноархива Третьего рейха, которые были привезены после окончания Второй мировой войны в Советский Союз. С их демонстрацией на широком экране власти СССР связывали надежды не только на улучшение социально-психологического самочувствия советских граждан, на решение вопросов просветительского плана, но и экономических проблем. Трофейное кино оставило заметный след в памяти всех, видевших эти фильмы.

Содержание на английском языке 124

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.и.н., проф.; ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.п.н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е.Г. – д.п.н.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук
ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л. – заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, академик РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© Институт стран СНГ

Мировая политика накануне Первой мировой войны

Владимир Штоль

Новый мировой игрок – Германская империя

К началу первого десятилетия XX в. в Европе сложилась ситуация, которую можно характеризовать как антагонизм всех против всех. Его накал был разный, но он был.

Истоки антагонизма европейских стран надо искать в последних десятилетиях XIX в., когда объединённая Отто фон Бисмарком Германия (1871 г.) захотела встать в один ряд с ведущими государствами мира. Основные противоречия обострились между Британской империей, владевшей огромными колониальными

территориями на всех континентах, и кайзеровской Германией, которой явно не хватало ресурсов, чтобы быть на равных не только в клубе избранных, но и диктовать свою волю если не всему миру, то континентальной Европе уж точно.

На фоне европейских стран (Англии, Франции, Бельгии, Португалии, Голландии), начавших свои колониальные завоевания ещё в XVI в., и даже США и Японии, позже вступивших в борьбу за колонии, Германия заявила о своих территориальных претензиях в Южной Америке, Аф-

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-конфессиональных отношений МИГСУ РАНХиГС при Президенте России. *E-mail:* observer@ru.ru

Ключевые слова: канун Первой мировой войны, Германия, Британия, Россия, Франция, Балканы, Австро-Венгрия.

рике, Азии и Полинезии только после объединения*. Её колониальные владения перед Первой мировой войной были несопоставимы с владениями Британской империи и Французской республики (табл. 1). Ответ на вопрос о мотивах агрессивной политики Британии в Азии и Африке в XIX в., может быть, кроется в том, что она всеми способами пыталась вос-

полнить потерю территорий в Северной Америке после войны за независимость (1775–1783 гг.). Стремления к захвату земель традиционно связывались современниками с престижем государства, зависящим не только от пышности двора или благосостояния подданных, но и от величины владений, находившихся под контролем монарха.

Таблица 1

Метрополии и их колониальные владения

Страна	Колонии				Метрополии		Всего	
	1876 г.		1914 г.		1914 г.			
	млн кв. км	млн чел.	млн кв. км	млн чел.	млн кв. км	млн чел.	млн кв. км	млн чел.
Англия	22,5	251,9	33,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Франция	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,6	11,1	95,1
Германия	–	–	2,9	12,3	0,5	64,9	3,4	77,2
США	–	–	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7
Япония	–	–	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2
Бельгия, Португалия и пр.	–	–	–	–	–	–	9,9	45,3

Источник: Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление, 1974. С. 228.

На данные табл. 1 можно посмотреть и с несколько иной точки зрения – сколько на одного жителя метрополии в 1914 г. приходилось колониальной территории и её коренных жителей (табл. 2).

После победы во Франко-прусской войне Германия заняла ведущие позиции на континенте, а в середине 80-х годов XIX в. она захватила уже свои первые колонии, став не только конкурентом Великобритании в тор-

*По подсчётам С.Хантингтона, с середины XVIII в. и до 1919 г. произошло 92 захвата европейскими державами территорий только с мусульманским населением. Остальные захваты не учтены [1].

Таблица 2

Метрополия	На одного жителя метрополии в 1914 г. приходилось	
	колоний, кв. км	население колоний, чел.
Англия	0,72	8,46
Франция	0,27	1,40
Германия	0,04	0,19
США	0,003	0,1
Япония	0,005	0,36

говле, но и её основным соперником в борьбе за ещё свободные территории в Африке и Азии, что было подкреплено решением о создании немецкого флота, а это уже было посягательством на английское морское могущество. По мнению немецкого адмирала А. фон Тирпица, без своего флота Германия придёт к экономическому, а потом и политическому упадку. Только при наличии флота Германия могла контролировать основные морские коммуникации и угрожать островному благополучию англичан, отрезав их в случае необходимости от колониального снабжения.

Германская политика конца XIX в. подогревалась идеями пангерманизма и его установкой на ведущую роль Германии в мировой политике.

Особенно усердно Пангерманский союз, созданный в 1891 г., продвигал колониальную экспансию. Хотя численность союза была невелика, но он финансировался крупным финансово-промышленным капиталом (Круппа, Флика и др.) и обладал огромным влиянием на правительство, рейх-

стаг и кайзера. Союз требовал создания обширной колониальной империи, считал необходимым передел колоний, рекомендуя начать с владений малых европейских стран (Португалии, Бельгии), но не собиравшись останавливаться и перед захватом колоний Франции и Англии. К этому надо добавить, что у сторонников пангерманизма были виды как на европейские территории: Скандинавия, Северная Европа, частично Швейцария, Восточная Франция, Россия (Прибалтика, Кавказ, Украина), Австро-Венгрия (аншлюс), Балканские страны, так и на азиатские: Турция, Месопотамия и т.д. [2].

Итак, в середине 90-х годов XIX в. перед немецкой внешней политикой была поставлена совершенно конкретная задача – обеспечить создание колониальной империи и установить своё влияние в отсталых странах. Эта задача была сформулирована молодым немецким финансово-промышленным капиталом, которому для развития нужны были ресурсы и рынки сбыта. Самым главным препятствием на этом пути была Британская империя. Образование Германской империи внесло коренные перемены прежде всего на расстановку сил в континентальной Европе. У России и Франции появился агрессивный сосед, обладавший значительной военной силой и мощной молодой промышленностью.

Для реализации своих амбиций Германия первая на континенте приступила к организации коалиций с центром в Берлине. Это был Тройственный союз, в который вошли Германия, Австро-Венгрия и Италия (1882 г.). У Франции и России не оставалось ничего другого, как также

договориться. Но внутри группировок, как и между ними существовали многочисленные противоречия и недоверие друг к другу. На всём этом играла Великобритания, не примыкая ни к одной из них, используя конфликтные ситуации, следуя политике «блестящей изоляции»* и считая, что море (при военно-технических возможностях конца XIX – начала XX в.) её достаточно защищает и поэтому союзники ей не нужны. Английское руководство придерживалось установки: соперничество континентальных держав между собой поможет ей защитить свои колониальные интересы при минимальной затрате сил.

Конечно, притязания Германии на мировую гегемонию глубоко задевали интересы британской короны, но в начале XX в. появились новые обстоя-

тельства (рост русского влияния на Дальнем Востоке, конфликт с Францией из-за Верхнего Нила и проблема буров в Южной Африке), которые на время заставили англичан приложить максимум дипломатических усилий, чтобы не доводить англо-германский антагонизм до кризиса.

Кроме Германии и объединённая Италия (1880 г.) включилась в колониальные войны, захватив Сомали, Эритрею, Триполитанию и Киренаику (Ливия). На Востоке в ряды лидеров рвалась и Япония с не менее агрессивными стремлениями, касающимися Восточной Азии, тихоокеанских архипелагов и островов.

На нескольких примерах можно увидеть, как в разных регионах мира сталкивались политико-экономические интересы стран и как это влияло на состав и прочность коалиций.

Дальний Восток

Японии нужен был плацдарм на материке для осуществления широкой экспансии в Азии. Она облюбовала Маньчжурию, подступом к которой была Корея с её территорией для колонизации и рынком сбыта японской продукции.

Именно на Корейском полуострове столкнулись интересы Японии, России, пытавшейся заполучить незамерзающий порт, и Китая, за которым стояла Великобритания.

У России и Германии также возникли противоречия из-за базирования флотов в Китае.

В результате дипломатических интриг Германия получила на 99 лет

аренду порта Киао-Чан, концессию на постройку железной дороги и разработку горнорудных месторождений (Шаньдунская провинция).

Петербург подписал с Пекином договор об аренде Порт-Артура и полуострова Ляодун, а также добился согласия на постройку железной дороги от Порт-Артура до Харбина (т.е. соединения с КВЖД). Российским дальневосточным территориям, слабо заселённым, почти незащищённым, и с недостроенной Транссибирской магистралью, угрозу представляли прежде всего Япония и Англия.

Ещё в 1892 г. министр финансов С.Ю.Витте в докладной записке

* Последовательным приверженцем политики «блестящей изоляции» был премьер-министр Великобритании Роберт Солсбери [3].

Александр III сформулировал основные направления политики Российской империи на Дальнем Востоке [4]. «Сибирская дорога, по его утверждению, должна соединить Европу с Тихим океаном, сделать путь значительно короче и безопаснее и отвлечь часть грузов от Суэцкого канала, но прежде всего, открыть дорогу русским промышленным изделиям на китайский рынок...» Кроме того, дорога «обеспечит русскому военному флоту всё необходимое и даст ему твёрдую точку опоры в наших восточных портах. Посему с открытием дороги флот этот может быть значительно усилен и, в случае политических осложнений как в Европе, так и на Азиатском Востоке, получит в высокой степени важное значение, господствуя над всем международным коммерческим движением в тихоокеанских водах» [5].

Великобритания, в свою очередь, главного противника своим интересам на Дальнем Востоке видела в России и поэтому мирилась с политикой Японии, надеясь в дальнейшем использовать её против Петербурга.

Япония, со своей стороны, боялась возможного англо-русского сближения, особенно когда в 1885 г. Париж – Петербург – Лондон договорились об «ограждении корейской независимости». При этом все (Великобритания, Франция, Германия, Россия и США) боролись за железнодорожные концессии в Китае и своё политико-экономическое влияние на политику Пекина.

К концу 90-х годов XIX столетия была нарушена английская монополия в Китае, и его территория была поделена на сферы влияния: Великобритания сохранила за собой его

богатейшую часть – бассейн Янцзы; Россия получила Маньчжурию и некоторые области «застенного» Китая; Германия – Шаньдунскую провинцию; Франция – провинцию Юннань; Япония – влияние в Корее.

Соединённые Штаты не устраивал проведённый раздел Китая на сферы влияния. И здесь столкнулись русские и американские пока ещё только торгово-экономические отношения. В итоге США на Дальнем Востоке примкнули к англо-японской группировке, настаивая на политике «открытых дверей» в торговле.

После «Боксёрского восстания» (1899–1901 гг.) начались очередные дипломатические манёвры по Китаю. Германия предложила Англии совместно выступить гарантами его территориальной целостности. Англичане, вступая в переговоры, хотели втянуть немцев в борьбу против деятельности русских в Маньчжурии, а Россия, в свою очередь, продолжала добиваться от Китая соглашения по Маньчжурии и «застенному» Китаю. Против этого совместно выступили Япония, Англия и США. При этом Япония, готовясь к войне с Россией, пыталась найти единомышленников в Лондоне, а германская дипломатия покровительствовала проекту англо-японского союза, одновременно подстрекая Россию к более активным действиям на Дальнем Востоке.

В 1902 г. Англия и Япония подписали союзный договор. Теперь у Великобритании был союзник на Дальнем Востоке, который, отстаивая свои интересы, одновременно защищал и английские. Весной этого же года Англия заключила мир с Трансваалем и теперь у неё не было необ-

ходимости прощать Германии её гегемонистские претензии, поэтому переговоры о дальневосточном союзе были прекращены.

Проводившиеся почти одновременно англо-русские переговоры на Дальнем Востоке, в частности по Маньчжурии, нужны были англича-

нам лишь для того, чтобы предотвратить дальнейшее проникновение России в Китай, особенно это касалось Тибета, лежащего на пути в Индию. Переговоры были прерваны нападением Японии на русский флот на рейдах Порт-Артура и Чемульпо (февраль 1904 г.).

Ближний и Средний Восток

Из-за захвата англичанами Египта осложнились их отношения с Оттоманской империей. Великобритания в случае ослабления и распада Порты кроме окончательного утверждения в Египте имела виды на Месопотамию, Аравию и Крит, и стремилась не допустить русского контроля над проливами.

Петербург, со своей стороны, не мог отдать проливы под контроль Британии, так как вся торговля Южной России (это порядка 37% от общего объёма внешней торговли империи) тогда отдавалась бы на откуп Лондону. В этом Россию поддержали Германия и Франция.

На Ближнем Востоке немецкая дипломатия действовала так же, как и на Дальнем, – стремилась обострить англо-русские противоречия.

Великобритания всеми доступными военно-дипломатическими средствами оберегала не только морской путь в Индию (за счёт господства в Египте и на Кипре), но и охраняла сухопутные подступы к ней: Афганистан, Персия, Аравия и азиатская часть Турции. Основная цель, которую преследовала Англия, – создать вокруг Индии кордон из подконтрольных Лондону стран-лимитрофов. При этом русское правительство не желало разрывать торгово-эконо-

мические отношения с Афганистаном, а также отдавать англичанам Персию.

Этот вопрос несколько смягчился, когда в 1907 г. было подписано англо-русское соглашение при активном содействии Франции. По нему Персию разделили на три сферы влияния: северная – русская, юго-восточная – английская и центральная – нейтральная. Афганистан был отнесён к английской сфере интересов. В отношении Тибета была достигнута договорённость: сноситься с ним исключительно через правительство Китая.

В конце XIX в. в соперничество на Ближнем и Среднем Востоке включилась Германия, борющаяся за концессию на Багдадскую железную дорогу (Багдад – Басра), на оборудование порта Гайдар-Паша на азиатском берегу Босфора и железнодорожную линию от порта Гайдар-Паша до Измита на берегу Мраморного моря и далее до Анкары. Это обеспечивало бы ей контроль над Турцией.

И в этом регионе немецкая дипломатия действовала так же, как и на Дальнем, – стремилась обострить англо-русские противоречия.

Однако именно в этом регионе концентрировались прежде всего

геополитические интересы Великобритании.

Внимание англичан было приковано ко всему этому району, но под особым контролем находилась зона Персидского залива. Если посмотреть на карту, то вырисовывались контуры огромной афро-азиатской империи вокруг Индийского океана.

За эту территорию Англия держалась даже в условиях обострения англо-германских (из-за буров) и англо-французских (из-за верховьев Нила) отношений, и с учётом очень непростой ситуации Лондон пытался сблизиться с Петербургом.

Ещё в 1898 г. премьер-министр Великобритании Р. Солсбери сделал России весьма заманчивое предложение. Он предложил русскому правительству план раздела Китая и Османской империи. «Застенный» Китай и северную часть собственно Китая до долины Хуанхе он готов был предоставить России в качестве сферы её влияния. Бассейн Янцзы должен был попасть в сферу влияния Лондона.

Идея раздела «наследства» Цинской империи была в конце XIX в. не нова. Столкновение интересов Лондона и Петербурга в этом регионе прогнозировалось большинством европейских наблюдателей ещё в первой трети XIX в. и назывались две области: это Маньчжурия и Восточный Туркестан (последний в документах фигурировал как Китайская Тартария, Внутренняя Тартария, а позже – Синьцзян) [6].

В Турции для российской сферы влияния предназначалась северная часть Малой Азии, Северная Месопотамия и проливы, а для Великобритании – Южная Месопотамия, Египет и Аравия, но дорога на Индию во всех случаях оставалась под контролем Англии. Петербург отклонил столь «лестное» предложение.

Весьма любопытно мнение Б. Дизраэли об одной из дорог на Индию. Его как-то спросили, почему бы Британии не последовать совету тех, кто желает, чтобы она забыла о Константинополе и обеспечивала путь в Индию, аннексировав Египет? Ответ был таков: «Если русские займут Константинополь, они в любое время смогут направить свои армии через Сирию к устью Нила, и тогда какой прок нам в удержании Египта? Даже господство на море не помогло бы нам в этом случае... Наша сила на море. Константинополь, а не Египет и Суэц является ключом от Индии...» [7].

Интересно, что все эти идеи, касающиеся Ближнего и Среднего Востока, напоминают современную концепцию «Большого Ближнего Востока» с небольшими изменениями в составе главных действующих лиц, но во всех случаях с англосаксонским окрасом. Действительно, как подтверждает весь ход истории, идея, раз появившись, не умирает, а возникает вновь и вновь, лишь немного видоизменяясь. Можно напомнить и слова Соломона из Экклезиаста: «Что было, то будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем».

Африка

Когда в Трансваале (Южная Африка) были обнаружены богатейшие золотые россыпи, то англи-

чане поспешили завладеть ими в лице финансовой группы Сесила Родса. Но вскоре у неё возникли ост-

рые конфликты с правительством Трансвааля.

Родс не только контролировал всю алмазную и большую часть золотодобывающей промышленности Южной Африки, но и был председателем Британской Южно-Африканской привилегированной компании, которой правительство в Лондоне передало как эксплуатацию, так и управление огромной территорией, простиравшейся от северной границы Бечуаналенда и Трансвааля до Бельгийского Конго и озёр Танганьика и Ньяса.

Политика финансовой группы Родса в Южной Африке втянула Англию в войну с бурами, а Германия решила пошантажировать её, поддерживая буров и надеясь получить от англичан определённые колониальные уступки.

В разделе Африки участвовали все, соперничая друг с другом, воюя и договариваясь о территориях.

Центральная и Южная Америка

Когда в середине XIX в. только встал вопрос о сооружении канала, было принято международное решение о его нейтральном статусе и свободе судоходства. В дальнейшем гарантии «нейтралитета» канала обеспечивались только США. Они создали на перешейке Панамскую республику, отобрав у Колумбии терри-

Так, Англия имела затяжной конфликт с Францией из-за верховья Нила. В результате за отказ от бассейна Нила Франция получила бассейн озера Чади и область Вадаи. Кроме того, Великобритания содействовала Италии в проникновении на побережье Красного моря. С помощью англичан были основаны итальянские колонии Сомали и Эритрея, откуда Италия пыталась захватить Абиссинию.

В свою очередь Германия предложила Англии разделить португальские колонии в Африке. По соглашению Великобритания получила Южный Мозамбик и Центральную Анголу, а Германия, обещая прекратить поддержку буров, приобрела Северный Мозамбик, южную и северную часть Анголы и Тимор, хотя в португальских колониях всю хозяйничал английский капитал. Так что перед немцами стояла весьма непростая задача укрепления своих позиций на новых территориях.

торию и введя в зону будущего канала свои войска.

Втянувшись в колониальную экспансию, Германия пыталась с помощью Великобритании приобрести испанские колонии, но на них имели виды и США, поэтому позиция англичан была очевидна: англосаксонское родство решило вопрос.

Европа

На континенте обострение англогерманского соперничества ослабило Тройственный союз, так как и Австро-Венгрия, и Италия дорожили своими отношениями с Великобританией. Первая – для

борьбы с Российской империей на Балканах и Ближнем Востоке, а вторая опасалась английского флота, который мог повлиять на итальянскую внешнюю торговлю, шедшую в основном морским пу-

тём. При этом Франция вела против Италии таможенную войну.

Противоречия Франции и Германии из-за Эльзас-Лотарингии были непреодолимы. Французы даже предложили немцам обменять Эльзас-Лотарингию на одну из своих заморских территорий, но получили отказ.

Итак, к концу XIX столетия мир был в основном поделен и вопрос стоял об отборе территорий у ослабевших метрополий. Это были Испания, Португалия, Нидерланды и т.п.

Борьба за передел мира

Первой войной за передел мира считается **Испано-американская война** 1898 г.

В 90-х годах XIX в. США активизировали свою политику на Тихом океане и в Карибском бассейне. Были заняты Гавайские острова, и началась война за испанские колонии. США выступили против «жесткой» политики Испании на Кубе. Испания обратилась к европейским державам с просьбой вмешаться в испано-американский конфликт. Европейцы порекомендовали американцам в отношениях с Испанией руководствоваться «чувствами гуманности и умеренности».

Результат был предсказуем, хотя Европа, конечно, не желала усиления США, но из-за внутриевропейского соперничества европейцы не могли сговориться, а в одиночку выступить против американцев никто не решался, боясь, что другие сговорятся со Штатами.

В результате по мирному договору Куба стала независимой, попал под протекторат США. Пуэрто-Рико,

В Европе Англия, продолжая соперничество с Францией и Россией, приобрела нового противника в лице Германской империи.

Основной вопрос международной повестки дня начала XX в. в борьбе за сферы влияния: какие противоречия окажутся преобладающими – между Германией и Великобританией или между Великобританией, Россией и Францией.

Было три возможных варианта: англо-франко-русское согласие, англо-германский блок или континентальная лига против Великобритании.

Гуам и Филиппины перешли к американцам.

На Филиппины претендовала и Германия, которая удовлетворилась покупкой у Испании островов Каролинских, Марианских и Палау.

Англо-бурская война. Англия в качестве предлога для войны избрала вопрос о положении иностранцев, преимущественно англичан, которые наводнили Трансвааль после нахождения здесь золота и не пользовались всей полнотой политических прав. В 1899 г. буры объявили англичанам войну.

По подписанному в 1902 г. миру буры признали себя подданными британской короны, сумев выговорить себе внутреннюю автономию.

Русско-японская война. Это была война России и Японии за передел сфер влияния на Дальнем Востоке, когда Англия и США поддерживали Японию. Франция не оказала существенной помощи Российской империи. Германия соблюдала нейтралитет, Австро-Венгрия, договорившись с Россией о Македонии, держалась в

стороне от дальневосточного конфликта.

По Портсмутскому миру (5 сентября 1905 г.), Россия признала Корею сферой влияния Японии, уступила ей права аренды на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним, Южно-Маньчжурскую железную дорогу и южную часть Сахалина, а также разрешила японцам рыбную ловлю в Японском, Охотском и Беринговом морях.

С.Ю.Витте, возглавлявший русскую делегацию в Портсмуте, так подвёл итоги заключённого мира, указав, что практически все страны желали России как можно более унижительного мира. По большому счёту это не очень получилось. В своих мемуарах он так описывает настроение Запада: «Рузвельт желал, чтобы дело кончилось миром, так как к этому понуждало его самолюбие как

инициатора конференции; успех его инициативы усиливал его популярность, но симпатии его были на стороне японцев. Он хотел мира, но мира, как можно более выгодного для японцев...

Франция жаждала мира, так как это был прямой и самый серьёзный её интерес...

Англия, государственные и общественные деятели которой традиционные политики и мастера этого дела, желала, чтобы мир был заключён, конечно, более или менее выгодный для Японии, так как у них явилось совершенно ясное сознание, что России хороший дан урок, который принесёт им пользу по урегулированию всех спорных с нею вопросов, но что, с другой стороны, чрезмерное усиление Японии для них может со временем представить опасность» [8].

Путь к Антанте

Договорившись с Японией по Дальнему Востоку, заключив мир в Южной Африке, Англия уже не считала нужным скрывать своё отношение к германской политике. Всё началось, или скорее вернулось к вопросу о строительстве Багдадской железной дороги. Это был, конечно, частный вопрос во всём комплексе англо-германских взаимоотношений. Но прежде чем их обострять, Великобритания нужно было решить проблемы со своей давней соперницей – Францией и, по возможности, с Россией. В случае достижения соглашения с этими странами Германия не смогла бы использовать в своих интересах англо-русские и англо-французские противоречия.

Франция также была заинтересована в сближении с Англией, так как из-за Русско-японской войны она вновь осталась в Европе один на один с Германией.

Но камнем преткновения для сближения Англии и Франции были колониальные разногласия. Вот почему англо-французский договор (Антанта, апрель 1904 г.) – это прежде всего соглашение о разделе колоний, на основании которого были поделены последние свободные территории: в обмен на Египет Англия позволила Франции прибрать к рукам большую часть Марокко, был произведён и раздел Сиам (современного Таиланда).

Немцы, узнав о соглашении, попытались договориться с Россией. Не вышло.

Англичане, со своей стороны, предприняли шаги, чтобы найти взаимоприемлемые решения по острым вопросам и договориться с Петербургом.

Эта задача для дипломатов была достаточно сложной, так как англо-русские противоречия были значительно глубже англо-французских, хотя дальневосточный антагонизм между обеими державами был приглушён японской победой; соперничество на Ближнем Востоке видоизменилось, существенно ослабнув пе-

ред лицом общего врага – Германии. В основном противоречия сохранились в Центральной Азии (Афганистан и Персия).

Наконец, в 1907 г. (31 августа) англо-русское соглашение было заключено и оно оформило Антанту в составе Англии, Франции и России, противостоящую Тройственному союзу в составе Германии, Австро-Венгрии и Италии, при этом последняя благодаря договору с Францией уже практически откололась от своих союзников. Кроме того, все страны Антанты имели соглашения с Японией, что в какой-то мере защищало их интересы в дальневосточных тылах.

Накануне войны

После оформления двух группировок ещё больше усилилось англо-германское соперничество на море и Ближнем Востоке.

Австро-Венгрия, в свою очередь, активизировалась на Балканах, пытаясь аннексировать Боснию и Герцеговину, а затем и Сербию.

К 1906 г. в Австрии усилилось влияние тех, кто стремился, пользуясь ослаблением России, решить южнославянский вопрос радикально: захватить сербские области Балкан и включить их в состав монархии Габсбургов, перестроив её на началах либо триализма, либо федерализма.

В целом это была очень старая программа федерально-военных кругов Австро-Венгрии.

Если бы Германии удалось осуществить свои планы по отношению к Османской империи, а Австро-Венгрии реализовать свои на Балканах, то весь Ближний Восток оказался бы в руках Германии.

Англия не могла этого допустить, так как всегда рассматривала эти территории как мост из Европы в Индию. Этого не могла допустить и Россия: подчинение Турции и Балкан Австро-Венгрии и Германии угрожало безопасности всему русскому Причерноморью. Кроме того, Россия не хотела отказываться от своей роли покровительницы славян, да и близость немцев к Армянскому нагорью также настораживала. В данном случае Британская и Российская империи были едины.

Таким образом, сербско-боснийский вопрос превращался в борьбу мировых лидеров за Ближний Восток.

В этот период было заключено секретное соглашение между Италией и Россией, касающееся Балкан, проливов, Триполитании и Киренаики. Поэтому Италия ещё дальше отошла от Тройственного союза.

После очередного Марокканского кризиса (1911 г.) ещё больше усили-

лась гонка вооружений, а последовавшая Итало-турецкая война (1911 г.) ускорила балканский кризис: балканские государства пытались достичь между собой согласия, но никак не могли поделить Македонию. И не победив ещё Османскую империю, уже ожесточённо спорили о турецком наследстве, в частности Албании.

Россия в условиях надвигающейся войны работала над созданием балканского блока. При этом она и поддерживающая её Франция пытались уговорить Балканские страны не торопить события. Не хотела войны и Австро-Венгрия – основной противник России на Балканах, но Черногория начала военные действия против Турции. Её поддержали Сербия, Болгария и Греция. Турция потерпела поражение, почти вся её европейская территория отошла к победителям.

Перед австро-германской группировкой стояла задача разрушить блок Балканских государств, в целом выступавший на стороне Антанты. Сделать это было не очень трудно, так как между Балканскими странами существовало множество противоречий, территориальных претензий и т.д.

В последние месяцы перед Первой мировой войной шли бесконечные переговоры, встречи, конференции представителей ведущих европейских стран. И при этом Великобритания хотела уничтожить агрессивного соперника, а кайзеровская Германия – стать непререкаемым лидером в мире. А все вместе, в том числе и их союзники, стремились к захвату колоний, переделу европейских территорий, получению колониальных ре-

сурсов и дешёвой рабочей силы, а также рынков сбыта в зависимых и отсталых странах. Все интриговали друг против друга, сколачивались и распадались союзы, территории переходили из рук в руки, границы не успевали устанавливаться, государственная символика, в частности, на Балканах, постоянно менялась. Никто не хотел воевать, но правительства всех стран готовились к большой войне, и в то же время мир не понимал, что такое большая война, имея перед глазами только скоротечные периферийные европейские войны и военные конфликты где-то за границами Европы. Жертвы, разрушения, потери – об этом всерьёз никто не задумывался и не оценивал их возможные масштабы. О поражающей силе новых видов вооружений (танки, артиллерия, самолёты) и оружия (в частности, химического) никто не думал.

Международное внимание сфокусировалось на противостоянии двух союзов, внутри которых действовали весьма жёсткие соглашения о взаимопомощи. Достаточно было малейшего повода, чтобы был нарушен хрупкий баланс и началась война. Повод нашёлся – убийство в Сербии.

Стоит отметить, что для Российской империи сербский вопрос, панславянизм в конфликте интересов был всё-таки вторичным, на уровне общественных настроений (по современной терминологии – гуманитарных проблем). Главная геополитическая цель России – получить выход к открытым морям. Это могло быть достигнуто при условии победы, имея на руках козыри и весомые аргументы для своих союзников по Антанте, чтобы утвердиться на Балка-

нах. (Во Второй мировой войне СССР эту задачу частично решил).

Хотя весь воздух Европы был пропитан чувством приближающейся опасности, но вся мировая пресса, учитывая общественные настроения, писала о том, что весной 1914 г. политический горизонт как никогда безоблачен: на Балканах уже отгремели пушки, и только где-то в далёких горах Македонии изредка звучат выстрелы непокорных повстанцев.

При этом в Вене боролись с проблемами угасающей Габсбургской династии, в Берлине были свои проблемы с воинственным Вильгельмом II и его окружением, Петербург повально увлёкся мистикой и оккультизмом на фоне разложения дома Романовых, Лондон как всегда интриговал, а пресыщенный Париж веселился, придумывая всё новые и новые развлечения. Как сказал своему собеседнику после бала «драгоценных камней» граф А.А.Игнатьев, бывший военным атташе России во Франции, хорошо знавший политическое и военной закулисы: «Мне кажется, что этот последний бал на нашем веку... потому что дальше идти некуда <...> Я не знал тогда, что это предчувствие окажется пророческим предсказанием конца старого мира» [9].

Первая мировая война покончила со старым миром, приняв жертву в 10 млн убитых, в том числе в Европе (без России) – 5,8 и 20 млн раненых [10].

Как показало дальнейшее развитие событий. Версальский мир, как до него Вестфальская система, Венский конгресс и, конечно, Франкфуртский мир, закрепил противоречия между победителями и побеждёнными

и сопровождался переселением народов и переделом территорий. Особенно это коснулось славян, углубив противоречия и став источником новых конфликтов.

По Версальскому мирному договору, на территориях, ранее входивших в состав Германской, Австро-Венгерской и Российской империй, были образованы новые государства. Это преследовало две цели: во-первых, создать буферную зону для уменьшения немецкой опасности и, во-вторых, эта же зона должна была служить препятствием для проникновения идей «большевистской революции» на Запад.

А вот У.Черчилль охарактеризовал итоги войны так: «Окончание Великой войны подняло Англию на небывалую высоту. Вновь, в четвёртый раз на протяжении четырёх веков, Англия организовала во главе Европы сопротивление военной тирании... Испания, Франция – королевство и империя, Германская империя – все они поочередно стремились к захвату... В течение 400 лет Англия противодействовала их намерениям – то военным, то дипломатическим путём...

Угроза со стороны германского флота была устранена, и высокомерное могущество Германии было на долгие годы подорвано. Российская империя, бывшая нашим союзником, уступила место революционному правительству, которое отказалось от всяких притязаний на Константинополь и которое... не было в состоянии скоро стать серьёзной военной угрозой для Индии. <...> Со своим ближайшим соседом и самым старым противником – Францией –

Англия была теперь связана узами общих страданий и общей победы, и узы эти казались сильными и прочными. Войска Британии и Соединённых Штатов впервые сражались бок о бок, и тем самым история обоих великих народов, составляющих англосаксонский мир, стала единой. Наконец, Британская империя выдержала все потрясения и удары, связанные с долгим и страшным мировым катаклизмом» [11].

Однако разногласия в самой Антанте не сложились и не позволили ей создать прочные гарантии против немецкого реванша. В результате войны противоречия между союзниками ещё более углубились. Обострилась борьба между Англией и Францией, США и Англией, США и Японией, Италией и другими членами Антанты.

Казалось, что Версальский мир должен был покончить с войной, а на самом деле он превратил её в постоянную угрозу.

К Версалию вполне можно отнести слова, сказанные К.Марксом о Франкфуртском мире: «Это – вернейший способ превратить... войну в европейскую институцию... Это безошибочный способ превратить будущий мир в простое перемирие...» [12].

С тем, что Версальский мирный договор был только 20-летним перемирием, согласны многие исследователи на Западе, объединяя в единое целое Первую и Вторую мировые войны. Но, как показали дальнейшие события, и Ялтинско-Потсдамская система, просуществовав почти 50 лет, тоже не решила внутриевропейских проблем и не выдержала испытание временем.

Примечания

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
2. Tannenberg O.R. Gross-Deutschland, die Arbeit des XX. Jahrhunderts. Leipzig, 1911. S. 237.
3. Cecil G. Life of Robert marquis of Salisbury. L., 1931–1932.
4. Витте С.Ю. Воспоминания. М.: Изд. Социально-экономической литературы, 1960. Т. 1. С. 404.
5. Цит по: Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Л., 1928. С. 60.
6. Dabbs J. History of the Discovery and Exploration of Chines Turkistan. 1963. P. 5; Гуревич В.Б. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1983. С. 161.
7. Цит. по: Blake R. Disraeli. London, 1966. P. 577.
8. Витте С.Ю. Воспоминания М.: Изд. Социально-экономической литературы, 1960. Т. 2. С. 438–439.
9. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М.: Художественная литература, 1955. Т. 1. С. 563.
10. Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 1161.
11. Черчилль У. Мировой кризис // Мировой кризис. Автобиография. Речи. М.: ЭКСМО, 2004. С. 81.
12. Маркс и Энгельс. Соч. Т. XXVI. С. 68.

Перспективы ядерного нераспространения

Обзорная конференция 2015 года по ДНЯО

Владимир Евсеев

В настоящее время наблюдается сложная ситуация в сфере международной безопасности, ядерного разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Одна из причин этого состоит в том, что украинский кризис существенно ухудшил отношения между Россией и Западом в целом. Однако это лишь ускорило те негативные процессы в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями, которые наблюдались уже в 2011 г.

Позиции России и США (НАТО) всё больше расходятся на вопросы – стратегической стабильности. В первую очередь это касается роли новых систем противоракетной обороны (ПРО), стратегических высокоточных вооружений в обычном оснащении, стратегических и тактических ядерных вооружений, влияния других де-факто и де-юре ядерных держав (Великобритании, Франции, Китая, Израиля, Индии, Пакистана и КНДР), распространения ОМУ и ракетных технологий на стратегическую стабильность, а также на региональный баланс в области обычных вооружений. Это усугубляется в различии подходов других глобальных и региональных игроков к восприятию проблем и приоритетов в сфере безопасности.

Вместе с тем ситуация на Украине и другие негативные тенденции всё настоятельнее требуют сохранения и укрепления механизмов контроля над вооружениями, разоружения и соглашений по нераспространению ОМУ. На официальном уровне делать это становится всё труднее, поэтому объективно повышается роль крупнейших неправительственных организаций (НПО), активно работающих в рассматриваемой сфере.

ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, заведующий отдела Кавказа Института стран СНГ, докторант Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья – Института востоковедения РАН. *E-mail:* vlad.evseev@gmail.com

Ключевые слова: ядерное нераспространение, Обзорная конференция, ДНЯО.

Крупнейшие НПО в сфере ядерного нераспространения

Среди наиболее известных НПО, действовавших до недавнего времени в указанной сфере, можно отметить следующие.

1. Пагуошское движение учёных.

Возникновение этого движения следует отнести к 1955 г., когда в Лондоне был провозглашён Манифест Рассела – Эйнштейна. Его авторами стали 11 крупнейших учёных. Манифест заложил основу деятельности Пагуошского движения – международной неправительственной научной организации, удостоенной в 1995 г. Нобелевской премии мира за многолетние усилия по снижению ядерной угрозы.

2. Постоянный комитет Российской академии наук – национальных академий наук США по проблемам международной безопасности и контроля над вооружениями.

Идея о создании Постоянного комитета была сформулирована в июне 1981 г., когда представители американской научной элиты – профессор Марвин Голдбергер, президент Калифорнийского технологического института профессор Вольфганг Панофски, директор Центра линейных ускорителей Стэнфордского университета профессор Поль Доти и бывший заместитель директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Спургеон Кини приехали в Москву по приглашению президента Академии наук СССР академика Анатолия Александрова. Во время визита они договорились с группой советских учёных (Николай Иноземцев, Евгений Велихов, Георгий Арбатов, Виталий Гольданский и Виталий Журкин) о постоянных контактах и совместных исследованиях в области ограничения и сокращения стратегических ядерных вооружений. И это было сделано в условиях резкого «похолодания» в двусторонних межгосударственных отношениях [1].

3. Международная комиссия по ОМУ, которую возглавил Ханс Бликс,

известный шведский учёный и общественный деятель, генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в 1981–1997 гг.

4. Канберрская комиссия по ядерным вооружениям.

5. Токийский форум по разоружению.

6. Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению; в качестве её сопредседателей выступили бывшие министры иностранных дел Австралии и Японии – Гарет Эванс и Йорико Кавагучи.

7. Международный Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы, который с момента своего создания (2007 г.) сумел собрать вместе представительную группу экспертов мирового уровня для решения сложнейших задач в области глобальной и региональной безопасности [2].

8. Сеть европейских лидеров; её соучредителем и директором является Иан Кearnс (Великобритания).

9. Евро-Атлантическая инициатива в области безопасности под руководством профессора Колумбийского университета Роберта Легволда.

10. Движение «Глобальный ноль»; его представители призывают всех лидеров ядерных государств взять курс на полное уничтожение ядерного оружия.

Важную роль в сфере укрепления режима ядерного нераспространения также играют американский фонд «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», сопредседателем

которого является сенатор Сэм Нанн, и основанный в 1994 г. российский ПИР-Центр.

Среди указанных организаций всё больший авторитет сейчас приобретает Международный Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы, который на постоянной основе не только выдвигает собственные инициативы и разрабатывает рекомендации по разрешению сложнейших проблем в сфе-

ре ядерного нераспространения, но и доводит их до мировых лидеров и руководства наиболее крупных международных организаций (ООН, ЕС, МАГАТЭ, ОБСЕ, ШОС, СНГ, НАТО и ОДКБ). Именно эти рекомендации будут использоваться в дальнейшем при обсуждении итогов Конференции 2010 г. и перспектив Конференции 2015 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Итоги Конференции 2010 года

Известно, что с 1995 г. ДНЯО носит бессрочный характер. Каждые пять лет проводятся конференции по рассмотрению его действия (Обзорные конференции), очередная из них состоится в мае 2015 г. Между этими конференциями проходят заседания соответствующих подготовительных комитетов.

Следует заметить, что итогом Обзорной конференции 2010 г. стало принятие конкретных рекомендаций в виде плана действий с 64 конкретными показателями, по которым можно судить о деятельности государств – участников ДНЯО в последующем пятилетнем цикле во всех его основных областях: разоружение, нераспространение ОМУ и применение атомной энергии в мирных целях.

Как отмечает известный американский эксперт Уильям Поттер, сам факт принятия на этой конференции Заключительного документа стал возможным «только благодаря принятию компромиссных формулировок в рекомендации по Ближнему и Среднему Востоку» [3].

Конечно, никто не был полностью удовлетворён этими формулировка-

ми, но консенсуса удалось достичь в первую очередь со стороны США и членов Движения неприсоединения. С другой стороны, достигнутый компромисс оказался очень непрочным. Он базировался на созыве в 2012 г. Конференции по Ближнему и Среднему Востоку с целью создания там зоны, свободной от ОМУ и средств его доставки. Как показали последующие события, такую конференцию до сих пор провести не удалось из-за жёсткой позиции по этому вопросу Израиля и нежелания США в этом участвовать. Это является серьёзной проблемой, что, при определённых условиях, может даже привести к провалу при проведении Конференции 2015 г. по рассмотрению действия ДНЯО.

Помимо этого, состоявшаяся в 2010 г. Обзорная конференция продемонстрировала своё принципиальное отличие от аналогичной деятельности Совета Безопасности ООН или Саммита по ядерной безопасности. Это стало неожиданностью для западных государств, которые ожидали безоговорочной поддержки своих инициатив в сфере противодействия ядерному терроризму, продвижения

Дополнительного протокола (1997 г.) к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий обеспечения международных механизмов по ядерному топливному циклу (ЯТЦ*) или усложнению процесса выхода из ДНЯО. Ключевые страны Движения неприсоединения не выступили категорически против этих инициатив, но потребовали внесения существенных корректив в механизм их реализации.

Отдельного рассмотрения заслуживают приведённые в Заключительном документе положения о разоружении. В частности, там отмечена необходимость выполнения рекомендаций Группы экспертов ООН по вопросам просвещения в области разоружения и нераспространения (Действие 22), приведена ссылка на предложения Генерального Секрета-

ря ООН в области разоружения, включая проведение переговоров о разработке конвенции по запрещению ядерного оружия (эту идею поддерживают около 150 государств), а также признано, что у проблемы ядерного оружия существуют гуманитарные аспекты.

Однако в отличие от Обзорной конференции 2000 г. в этом компромиссном документе ничего не было сказано о настоятельной потребности существенного понижения роли ядерного оружия в военных доктринах ядерных держав и его оперативного статуса. Это свидетельствовало о глубоком расхождении взглядов государств с ядерным оружием и стран, не обладающих им, на вопросы разоружения, что также может серьёзно осложнить проведение Обзорной конференции 2015 г.

Деятельность подготовительных комитетов

В рамках подготовки предстоящей Обзорной конференции в 2012–2014 гг. были проведены заседания подготовительных комитетов. При этом удавалось достаточно легко согласовывать повестку заседаний и график их работы. Но затем начинался малорезультативный поиск возможных компромиссов. Одна из причин этого состояла в том, что представители Лиги арабских государств (ЛАГ) и другие государства – члены

Движения неприсоединения (по этому вопросу ЛАГ занимает более умеренную позицию) по-прежнему требовали проведения Конференцией по Ближнему и Среднему Востоку.

При проведении заседаний подготовительных комитетов явный интерес вызвали всего два вопроса:

– нераспространение ОМУ в Северо-Восточной Азии в связи с проведением в феврале 2013 г. КНДР третьего ядерного испытания;

* Различают два вида ЯТЦ: открытый (разомкнутый) и закрытый (замкнутый). В замкнутом ЯТЦ, в отличие от разомкнутого, на радиохимических предприятиях осуществляется переработка (репроцессинг) отработанного ядерного топлива с целью возврата в цикл сохранившегося урана-235 почти всей массы урана-238, а также изотопов энергетического плутония, образовавшихся при работе ядерных реакторов гражданского и военного назначения. В разомкнутом ЯТЦ отработанное ядерное топливо считается радиоактивными отходами и вместе с остаточными делящимися изотопами исключается из дальнейшего использования.

– международное гуманитарное право в отношении последствий боевого применения ядерного оружия.

Во время заседаний Россия чётко обозначила свою позицию по вопросу ядерного разоружения. Её представители отметили, что дальнейшие шаги в этой области будут возможны

только при сохранении стратегической стабильности, которая подрывается политикой США по созданию глобальной системы ПРО.

Такая односторонняя политика негативно влияет на эффективность созданных механизмов ядерного разоружения.

Рекомендации по подготовке Обзорной конференции 2015 года

Вышеизложенное показывает, что предстоящая конференция по рассмотрению действия ДНЯО пройдёт в сложных условиях. На её проведение будет оказывать непосредственное влияние дальнейшее ухудшение российско-американских отношений, что, как минимум, приостановит процесс ядерного разоружения. Это будет происходить на фоне растущего риска ядерного терроризма, региональной нестабильности, особенно на Ближнем и Среднем Востоке, продолжающемся нарушении норм международного права со стороны в первую очередь ведущих стран Запада, модернизации ядерных сил и сохранении в военных доктринах положений, противоречащих обязательствам по Статье VI ДНЯО.

В таких условиях нужно признать следующее.

Во-первых, Договор о нераспространении ядерного оружия устанавливает лишь самые общие обязательства: для ядерных держав – не передавать другим странам ядерное оружие, а для неядерных государств – не приобретать его. Помимо этого, Договор способствует сотрудничеству государств в области мирной атомной энергетики и науки и обязывает МАГАТЭ гарантировать исключи-

тельно мирное использование результатов такого сотрудничества [4].

При рассмотрении действия ДНЯО нельзя добиться каких-либо прорывных решений, так как они принимаются только на основе консенсуса. Более важно в современных условиях сохранить режим ядерного нераспространения, а сложные вопросы, которые не являются для Договора центральными, необходимо рассматривать вне его контекста с использованием такого международного института, как МАГАТЭ. Россия в этой организации имеет устойчивые позиции. Их целесообразно сохранить, несмотря на российско-западное противостояние по украинской проблеме.

Во-вторых, в ближайшее время вряд ли удастся выполнить требование Заключительного документа Обзорной конференции 2010 г. в отношении проведения Конференции по Ближнему и Среднему Востоку. В целом это создаёт крайне неблагоприятный фон для проведения предстоящей конференции по рассмотрению действия ДНЯО и обсуждения любых вопросов в области ядерного разоружения. Но это имеет прямое отношение только к США, которые блокируют все попытки ограничить ракетно-ядерный потенциал Израи-

ля. Россия, наоборот, оказывается в выигрышном положении, когда предлагает обсудить эти вопросы на собственной территории в рамках международной конференции. Продолжение такой политики способствует укреплению авторитета Москвы со стороны Движения неприсоединения.

В-третьих, в настоящее время Россия и США не смогут приступить к подготовке нового договора о сокращении как стратегических, так и тактических ядерных вооружений. Но это не мешает им реализовывать Пражский (2010 г.) договор о стратегических наступательных вооружениях (СНВ). По-видимому, России как ответственному государству нецелесообразно торопиться с выходом из этого Договора. В случае крайней необходимости это можно сделать накануне 2018 г., так как срок его реализации составляет семь лет после ратификации и в этот период отсутствуют какие-либо ограничения на лимиты ядерных вооружений. С политической же точки зрения выгодно заявить о готовности Москвы выполнить условия Пражского договора о СНВ к 2016 г. Это поставит Вашингтон в крайне неудобное положение ввиду существенного превышения его лимитов как по развёрнутым стратегическим носителям, так и установленным на них ядерным боезарядам.

Москве также желательно сохранить все остальные двусторонние соглашения в этой сфере, включая запрет на создание баллистических ракет средней и меньшей дальности (с дальностью полёта от 500 км до 5,5 тыс. км). Только тогда удастся избежать развёртывания в Европе аме-

риканских крылатых ракет наземного базирования с малым временем подлёта до российской территории.

В-четвёртых, не только Москва и Вашингтон, но и Пекин не имеют явной потребности в возобновлении ядерных испытаний, так как они способны поддерживать (модернизировать) свои ядерные потенциалы на основе компьютерного моделирования и проведения подкритичных ядерных и других испытаний. Это позволяет Москве пойти на дополнительные меры транспарентности на ядерных полигонах до вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

В-пятых, от ядерных государств, в особенности США и России, слишком многого ждут в области разоружения. При этом государства, не имеющие ядерного оружия, далеко не всегда вносят свой вклад в этот процесс путём ратификации, например, ДВЗЯИ и выполнения обязательств по договорам о зонах, свободных от ядерного оружия и средств его доставки. В этом же отношении можно рассматривать и торговлю ядерными материалами со странами, не принявшими всеобъемлющие гарантии или не ратифицировавшими Дополнительный протокол (1997 г.) к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий. Только активная позиция по укреплению режима ядерного нераспространения позволит безъядерным государствам сохранить своё потенциальное влияние на полное осуществление Статьи VI ДНЯО. Убедить их в этом – важная задача российской стороны; по мере её решения будет уменьшаться избыточное давление безъядерных госу-

дарств на Россию с целью сокращения имеющихся запасов ядерных вооружений.

В-шестых, наблюдается позитивная тенденция в разрешении иранского ядерного кризиса. Это обусловлено тем, что 24 ноября 2013 г. в Женеве между представителями Исламской Республики Иран (ИРИ) и «шестёркой» (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германия) международных посредников по урегулированию иранского ядерного кризиса было подписано промежуточное соглашение в виде Совместного плана действий. Оно определило как первоочередные, так и заключительные шаги ИРИ и Запада для разрешения кризиса.

Конечно, это больше тактический успех. Тем не менее в обмен на ослабление чрезвычайно болезненных финансово-экономических санкций в течение шести месяцев Тегеран обеспечил ежедневный доступ инспекторов МАГАТЭ на предприятия по обогащению урана в Фордо и Натанзе, где была установлена аппаратура постоянного наблюдения за количеством расщепляющегося материала. На регулярной основе инспектора Агентства получили доступ к объектам, где собираются газовые центрифуги, местам производства их компонентов и складирования, а также к урановым шахтам и заводам по производству уранового концентрата. Иранская сторона также представила МАГАТЭ информацию по всем ядерным объектам, на шесть месяцев приостановила процесс дообогащения урана с 5% до 20% (по урану-235) и предприняла ряд других мер, исключая саму возможность быстрой наработки в ИРИ расщепля-

ющегося материала оружейного качества.

К 20 июля 2014 г. (срок окончания первого этапа Совместного плана действий) было маловероятным подписание между представителями ИРИ и «шестёрки» международных посредников соглашения об урегулировании ядерной проблемы. Возможно, что переговоры продлятся до 25 ноября текущего года. Однако уже сейчас Иран согласился на продолжение жёстких инспекций своих ядерных объектов, но в течение не более пяти лет. Не возражает Тегеран и против изменения технической конструкции тяжеловодного исследовательского реактора в Араке, так как у него отсутствуют промышленные мощности по переработке отработанного ядерного топлива (только так можно выделить плутоний). В отношении газовых центрифуг ИРИ считает, что она имеет полное право сохранить нынешние темпы обогащения урана с использованием порядка 9 тыс. газовых центрифуг малой мощности Р-1. Тегеран готов переводить нарабатываемый до 5% гексафторид урана в оксидную форму, но только в течение трёх лет. При этом Иран категорически отказался вводить какие-либо ограничения на реализацию ракетной программы и закрывать подземное предприятие по обогащению урана в Фордо, мотивируя это тем, что подобное требование отсутствует в Совместном плане действий.

В обмен на уступки со стороны Тегерана американцы согласились снять с него (смягчить) банковские санкции и уменьшить до 10 лет срок усиленного мониторинга иранских ядерных объектов со стороны ин-

спекторов МАГАТЭ, до шести лет – сохранение ограничений на развитие иранской программы по обогащению урана.

Всё это говорит о существенном прогрессе, но иранская ядерная проблема всё ещё далека от своего решения. Объективно Россия заинтересована в смягчении односторонних санкций Запада в отношении ИРИ, поэтому следует всячески поддерживать этот процесс.

В-седьмых, несмотря на повторяющиеся ракетные пуски северокорейских баллистических ракет и совместные военные учения Республики Корея и США, ситуация на Корейском полуострове существенно не ухудшится. Это позволяет надеяться на то, что в ближайшей перспективе возможно возобновление шестисторонних переговоров по урегулированию кризиса вокруг ядерной программы КНДР. В этом вопросе Москва также имеет свой интерес, обусловленный стремлением восстановить российско-северокорейские экономические отношения и укрепить собственные позиции в Северо-Восточной Азии. Это позволит в том числе сдерживать здесь непомерные амбиции США.

Таким образом, Конференция 2015 г. по рассмотрению действия

ДНЯО может оказаться менее успешной, чем аналогичная конференция 2010 г. из-за существенного невыполнения основных положений её Заключительного документа и фактического отказа от ядерного разоружения со стороны официальных ядерных государств.

В этих условиях даже некоторые успехи по разрешению иранского ядерного кризиса и возможное возобновление шестисторонних переговоров по безъядерному статусу Корейского полуострова не могут принципиально улучшить складывающуюся негативную ситуацию в сфере ядерного нераспространения. Поэтому исключительно важно не усугублять существующие проблемы за счёт, например, разрушения договорной базы в области ядерного разоружения. Вместо этого для России желательно сконцентрировать свои усилия на проведении в Москве Конференции по Ближнему и Среднему Востоку для создания там зоны, свободной от ОМУ и средств его доставки.

Это найдёт полную поддержку со стороны Движения неприсоединения и будет способствовать повышению международного авторитета нашей страны.

Примечания

1. *Лавров Н.П., Евсеев В.В., Шиян Ю.К.* Контроль над вооружениями: 30 лет сотрудничества Академий наук России и США // Вестник Российской академии наук. 2012. Июль. С. 653.
2. Международный Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы (справка) // Официальный сайт Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы // URL: <http://luxembourgforum.org/events/aboutforum>
3. Актуальные проблемы нераспространения ядерного оружия. Материалы юбилейной конференции Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы. Берлин, 2012; М., 2013. С. 120.
4. *Тимурбаев Р.М.* Россия и ядерное нераспространение, 1945–1968. М.: Наука, 1999. С. 354–359.

Россия и Германия: диалог или санкции?

Виктор Васильев

Раздел Коалиционного соглашения между руководителями ХДС, СДПГ и ХСС от 16 декабря 2013 г. о политике Германии на российском направлении внушал оптимизм в поступательном развитии двусторонних отношений между Москвой, Берлином и Брюсселем. В документе указывалось на важность более широкого диалога с Россией, расширение многопланового модернизационного партнёрства, взаимодействие по линии гражданских обществ двух стран в рамках «Петербургского диалога».

Кризис на Украине. Во всём виновата Россия?

Кризис на Украине, события в Крыму, референдумы в Донецкой и Луганской областях стали катализаторами слома обозначенных в Коалиционном соглашении ориентиров, формирования, возможно, нового курса Берлина на сотрудничество с Москвой. Заявления канцлера А.Меркель, президента Й.Гаука, министров иностранных дел и обороны ФРГ, а также депутатов в бундестаге по Украине указывают на ужесточение подходов германского полити-

ческого класса к проводимой внутренней и внешней политике России. Требования, а иначе не назовешь формулировки, как, например, «Россия должна, Россия обязана, если Россия не предпримет конкретных шагов, последуют очередные, более жёсткие санкции», не соответствуют уровню партнёрства между двумя странами.

Но не только украинский кризис «простимулировал» охлаждение отношений Москва – Берлин.

ВАСИЛЬЕВ Виктор Иванович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела европейских политических исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН. *E-mail:* vvi-1947@yandex.ru

Ключевые слова: российско-германское партнёрство, кризис на Украине, А.Меркель, Ф.-В.Штайнмайер, германская дипломатия, политические партии ФРГ, санкции, Европарламент.

Объявленный президентом ФРГ ещё в декабре 2013 г. бойкот зимних Олимпийских игр в Сочи, как писали немецкие СМИ, вследствие нарушения прав человека в РФ, был прелюдией к выстраиванию эшелонированной критики и конкретных шагов Берлина по «замораживанию» запланированных совместных проектов. Германское руководство в инициативном порядке отменило плановые Межгосударственные консультации РФ – ФРГ на высшем уровне в апреле сего года в ФРГ с участием министров профильных ведомств, а также заседания двусторонних Рабочих групп высокого уровня по вопросам экономики, финансов, безопасности.

Эти решения Берлина, сравнение одним из членов правительства ФРГ гитлеровского режима с современной Россией, «предложение» двух немецких газет по сбору подписей за демонтаж танков у Советского мемориала в центре Берлина говорят о весьма сложном этапе в отношениях Россия – Германия.

Отмена консультаций – это щедрый подарок тем силам в различных странах, которые не заинтересованы в историческом процессе примирения россиян и немцев, в модернизации российского гражданского общества и государства. Достоин сожаления и тот факт, что Берлин принимает участие в санкционных мерах против России не только в рамках Евросоюза, но и на двустороннем уровне.

Странные повороты германской дипломатии

Помилование Президентом России М.Ходорковского с последующим его прилётом в Берлин немецкие СМИ назвали «триумфом тайной немецкой дипломатии».

Разразившийся кризис на Украине, в котором политический класс ФРГ склонен обвинять лишь Москву, стал определённой проверкой отношений РФ – ФРГ на прочность. «Проверка на дорогах» происходит каждый день. Уничжительная для России риторика по мере приближения выборов президента Украины перешла все границы дипломатического протокола и гражданского приличия. К руководству России предъявлялись требования безоговорочного признания итогов выборов, иначе последуют более жёсткие санкционные меры.

Россия не желает ни политической, ни экономической, ни иной изоляции.

Проводимый тезис о якобы отказе Москвы от европейского вектора политики, повороте политики Москвы в сторону «восточных партнёров» в Азии не соответствует действительности.

Опыт работы автора в посольстве России в ФРГ в начале нулевых, а затем в 2008–2012 гг. не подтверждает радикальных изменений во внешнеполитическом курсе России, которая, а это хорошо известно серьёзным аналитикам, с учётом своего политического веса, экономического потенциала и географического положения проводит многовекторную внешнюю политику. В практической деятельности Москва, разумеется, делает акценты, обозначает предпочтения, преференции применительно к тем странам, с которыми нашу страну связывают многовековые традиции.

Когда будут следующие победы немецкой дипломатии в контексте украинского кризиса?

Министр иностранных дел ФРГ, социал-демократ Ф.-В.Штайнмайер

прилагает большие усилия по урегулированию кризиса на Украине. Он один из тех трёх глав внешнеполитических ведомств ФРГ, Франции и Польши, которые поставили свои подписи под Соглашением от 21 февраля 2014 г. Один из пунктов документа – создание правительства национального единства.

Трудно поверить в то, что ЕС в лице таких опытных министров после победы «революционного майдана» не мог не видеть очага возрастающей напряжённости на юго-востоке Украины и не желал подсказать режиму в Киеве, что обходимо включить во временное правительство страны представителей юго-восточных регионов, незамедлительно организовать круглые столы по урегулированию внутриукраинского кризиса. Видимо, были другие факторы, которые помешали ЕС, не говоря уже о США, ознакомиться с ситуацией на месте. В этом контексте поездки Ф.-В.Штайнмайера в Донецк и Одессу достойны всяческой похвалы – такой алгоритм действий германского министра иностранных дел отвечал его собственной концепции так называемой прозорливой внешней политики, которая призвана учитывать многообразие политических факторов и нюансов, в данном случае – поведения социумов в различных регионах современной Украины.

Первый визит Ф.-В.Штайнмайера в Донецк в марте этого года ограничился лишь его встречами с губернатором – олигархом Тарутой и олигархом Ахметовым. Но поездку без беседы с представителями реальных сегментов гражданского общества некоторые эксперты считают просчётом либо сознательным решением немецких дипломатов и политиков, не желающих видеть в жителях юго-восточных

областей Украины партнёров в рамках равноправного общенационального диалога для сохранения единства страны и мира.

Исходящие от «рядовых» парламентариев правящих партий СДПГ и ХДС ещё в марте 2014 г. инициативы о проведении круглых столов руководством ФРГ почему-то продолжительное время оставались без внимания. Назначение в мае сего года известного немецкого дипломата, председателя ежегодной Мюнхенской международной конференции по безопасности В.Ишингера представителем швейцарского Действующего председателя ОБСЕ на трёх круглых столах национального диалога Украины и его работа выявили не совсем приятную картину.

Опытный дипломат с манерами аристократа не всегда объективно комментировал складывающуюся ситуацию на Украине, отсекал «не подходящее для Запада», но логически необходимое участие в национальном диалоге всех релевантных политических сил страны. Наконец, некорректные высказывания Ишингера в адрес России, его призывы к «активизации антитеррористической операции на юго-востоке Украины» либо вписываются в заданную концепцию Вашингтона, либо свидетельствуют об утрате политического чутья, человеческого сострадания к погибшим мирным жителям. Возможно, такие суждения связаны с историческими рефлексамися его работы на Балканах.

Неужели это и есть современная немецкая дипломатия – явная и тайная?

Ишингер, видимо, следует установить руководству ФРГ, политический класс которой поддерживает

проведение так называемой анти-террористической операции, считая военную акцию с применением тяжёлого оружия и боевой авиации восстановлением государственной монополии на право использования силы. К сожалению, в выступлениях видных политиков ФРГ в связи с трагедией в Одессе (2 мая 2014 г.) содержатся лишь общие слова соболезнования и пожелания в плане выяснения обстоятельств гибели по некоторым данным более 100 чел. Почему-то молчат правозащитные германские организации, лишь редкие голоса требуют от руководства ФРГ назвать происходящее на Украине своим именем, не стесняться квалифицировать радикальных националистов современными нацистами, а боевиков из «Правого сектора» – последователями бандеровщины.

Достаточно полистать книгу «Преследования и убийства европейских евреев нацистской Германией в 1939–1945 гг.» (серия из 16 томов, 7-й том которой посвящён уничтожению евреев на территории СССР; книга издана в 2011 г.). В коллективном исследовании немецких учёных можно найти документальную фактуру со ссылками на злодеяния украинских националистов в отношении евреев и граждан других национальностей.

С учётом совокупности этих и других фактов возникают вопросы:

– где созидательная роль Германии, её прозорливая политика, где голос Берлина;

– насколько суверенно действует Правительство ФРГ на двустороннем треке, есть ли у Берлина черновики проектов выхода из кризиса, восстановления полноценного взаимодействия РФ – ФРГ. Речь идёт не только и не столько об экономике, представители которой никак не заинтересо-

ваны в участии в «экономической акции возмездия» против России, но вынуждены оглядываться на канцлера ФРГ, который согласует свои действия с Вашингтоном и Брюсселем. На кон поставлены достижения многих поколений политиков, канцлеров ФРГ, которые даже в годы холодной войны проявляли государственную мудрость и политическое искусство при решении международных проблем, сближении народов СССР и ФРГ;

– что оставит действующее правительство Германии будущим поколениям немцев, которые, судя по СМИ, не всегда согласны с политикой Берлина по отношению к России.

Публикации в германских СМИ показывают Россию прежде всего в виде агрессора.

По опросам, проведённым в конце апреля 2014 г., 72% опрошенных немцев испытывают страх перед новой холодной войной, а одна треть респондентов не доверяет современной России. Лишь 14% респондентов считают её надёжным партнёром, а 8% выступают за разрыв всех политических контактов с Москвой.

Одновременно 18% респондентов поддерживают военную помощь Западу Украине, 50% считают экономические и финансовые санкции полезными мерами. Во время южно-осетинско-грузинского конфликта показатель обеспокоенности немцев составлял 50% [1].

Но настроения в общественных кругах постепенно меняются. Предвыборные митинги ХДС и СДПГ накануне выборов в Европарламент 25 мая 2014 г. с участием А.Меркель и Ф.-В.Штайнмайера выявили недовольных даже в среде их соратников. Их можно называть и маргиналами, но выражение лица всегда владеющей собой А.Меркель и вышедшего из себя всегда сдержанного мини-

стра иностранных дел указывают на градус дискуссии в германском обществе. Без участия России в урегулировании ситуации на Украине, убеждено руководство ФРГ, не обойтись.

Согласно опросам, проведённым в ФРГ в конце мая, 61% немцев выступает за сотрудничество с КНР, 56% – с США и 53% – с Россией.

Итоги референдумов в Донецкой и Луганской областях убедительно показывают реальную настрой граждан этих регионов иметь право на самостоятельное принятие решений

Политические партии ФРГ и украинский фактор

Важно выделить несколько уровней подходов представленных в бундестаге германских политических партий к политике на российском направлении.

СДПГ. Первый уровень. Бывшие канцлеры ФРГ Г.Шмидт и Г.Шрёдер (оба – члены СДПГ) с пониманием относятся к действиям В.Путина. Особенно резко выступает Г.Шрёдер, который обвиняет США и ЕС в неспособности адекватно оценить положение на Украине с учётом её всё больше проявляющегося раскола по культурно-историческому признаку западных и юго-восточных регионов страны.

Г.Шмидт упрекает Евросоюз в мании величия.

Один из архитекторов «восточной политики» Э.Бар рекомендует иметь в виду три момента: Россия остаётся важным фактором европейской и мировой политики. Украина расколота на католическую и православную части. Такой трагический разлом уже привёл к разгрому и распаду Югославии, и никакие рецепты уже не могут восстановить её государственность. Без участия США и

по вопросам, касающимся жизненно важных для них проблем. Претворение в жизнь итогов референдумов должно проходить в рамках цивилизованного диалога между Киевом, Донецком и Луганском с участием всех политических сил. Москва ждёт от киевских властей реальных действий, а не общих деклараций о намерениях. Разброс мнений внутри политического класса, деловых кругов, гражданского общества на сей счёт достаточно велик.

Европы кризис на Украине невозможно урегулировать. Э.Бар полагает исключительно важным прекращение огня как со стороны восставших на Юго-Востоке, так и режима в Киеве, который «обязан прыгнуть выше своей тени». В то же время он критикует Запад за некую двойственность своей политики: с одной стороны, Россия не имеет права вмешиваться во внутренние дела Украины, а с другой – Москва обязана оказывать влияние на «сепаратистов».

Э.Бар уверен, что Путину можно верить, поскольку он поддерживает план по мирному урегулированию кризиса через проведение общенационального круглого стола с участием всех релевантных политических сил и различных регионов. В.Путин мыслит рационально, он не заинтересован в хаосе на Украине, он – за сохранение её государственности на федеративных началах, со статусом нейтральной страны по примеру Австрии либо Финляндии. Э.Бар защищает позиции Г.Шрёдера, которому постоянно достаётся за его дружбу с В.Путиным. Однако эти личные контакты не могут смазать достижений

Г.Шрёдера, который отказался направлять бундесвер ФРГ на войну в Ирак в 2003 г. и в значительной мере содействовал строительству газопровода «Северный поток», что на практике означало «достижение относительной эмансипации от США».

Э.Бар сожалеет и разочарован по поводу конфронтационного настроения президента Б.Обамы, что, по его мнению, объясняется внутривнутриполитической ситуацией в самих США. Однако Э.Бар не утрачивает оптимизма в сохранении кооперации между Россией и США (в своё время оба лидера договорились не допускать новых войн). Друг и соратник В.Бранда убеждён в необходимости сотрудничества Вашингтона и Берлина с Москвой, без которой немцам не обойтись при выводе вооружённых сил ФРГ из Афганистана, а американцам – при освоении космического пространства. Э.Бар напоминает о сотрудничестве Западной Германии с СССР, которым удавалось снижать уровень конфронтации и напряжённости в мире и Европе.

Другой представитель «старой гвардии», германский социал-демократ Р. Эплер также призывает понять Россию и не делать поспешных выводов и резких заявлений.

Во второй эшелон известных политиков СДПГ, которых немецкие критики упрекают в излишней доброжелательности по отношению к России, входит, в частности, координатор по вопросам межобщественного диалога правительства ФРГ, депутат бундестага Г.Эрлер. Но и он с оглядкой на германские СМИ заявляет о том, что именно Россия нарушила статус-кво и тем самым подстегнула эскалацию кризиса на Украине. Он

старается понять политику Москвы, но в то же время опять-таки призывает Кремль к постоянным сигналам содействовать деэскалации обстановки в юго-восточных регионах Украины.

Очевидны попытки этого сегмента германской социал-демократии вникнуть в сложнейшие процессы на юге-востоке Украины, которые, с точки зрения опытных социал-демократов, развиваются по собственной логике и имеют свою динамику. Они подчёркивают, что инициативы сторонников федерализации создать новое государственное образование Новороссия следует принимать серьёзно, тщательно анализировать, поскольку возможные сдвиги в государственной конфигурации Украины могут повлиять на всю мозаику европейского миропорядка.

К третьему эшелону политиков от СДПГ аналитики относят заместителя председателя фракции СДПГ в бундестаге Р.Мютцениха, официального представителя парламентской фракции партии по международным делам Н.Анена, председателя комитета бундестага по вопросам обороны Х.П.Бартельса. Последний проводит тезис о том, что сохраняющиеся в СДПГ романтики эпохи разрядки напряжённости всё ещё черпают вдохновение из политики противостояния между двумя военно-политическими блоками НАТО и Варшавского договора, но такая концепция морально и политически устарела.

Решительно выступает Ф.-В.Штайнмайер, предупреждающий, что больше всех могут потерять Россия и Украина, если сейчас не удастся повернуть события вспять. Одновременно

он предостерегает от конфронтации с Россией, которая может привести к расколу Европы.

Идеи Ф.-В.Штайнмайера нашли своё развитие в совместном заявлении с председателем Европарламента М.Шульцем (член СДПГ) от 19 мая 2014 г. вокруг конфликта на Украине. В документе обозначены, с одной стороны, опасности и риски дальнейшей эскалации напряжённости, а с другой – обозначены пути выхода из кризиса, но главное – заданы возможные ориентиры обеспечения мира и безопасности на Европейском континенте. Акцентируется роль СДПГ как партии мира, взаимопонимания и сотрудничества, которая выступает против нового раскола Европы и конфронтации. Германские социал-демократы делают ставку на политико-дипломатические усилия. «Дорожная карта» ОБСЕ предоставляет возможности для выхода из опасной ситуации. Санкции не являются самоцелью, но они вмонтированы во внешнеполитическую стратегию. В этом же контексте отмечается, что, если Россия будет и дальше дестабилизировать обстановку на Украине, возникнет необходимость согласования между европейскими партнёрами «дополнительных шагов», т.е. санкций. Вновь обращается внимание на актуальность «единого голоса» ЕС, согласования внешнеполитического курса с США, особо выделяется взаимодействие Берлина с Варшавой и Парижем. В контексте приближающегося в 2015 г. 40-летия подписания Хельсинского заключительного акта авторы документа полагают целесообразным запустить процесс создания основ для общеевропейского полити-

ческого диалога с подключением России. Такой подход призван стимулировать дебаты с участием России, Украины, США, Евросоюза, НАТО, ФРГ, других стран – членов ЕС о будущей общеевропейской архитектуре безопасности с разработкой целевых проектов сотрудничества, мира и благополучия.

Будет логичным с российской стороны воспользоваться заявленной готовностью известных политиков от СДПГ к взаимопользующей полемике по проблемам формирования новой архитектуры европейской безопасности. В то же время у германских партнёров следует прояснить вопрос, как коррелируется новая концепция по достижению устойчивой общеевропейской безопасности с её интегральной частью о возможных санкциях.

Консервативный блок с участием ХДС и ХСС в целом идёт в фарватере курса Вашингтона.

С достаточно резких позиций выступает заместитель председателя фракции ХДС/ХСС *А.Шоккенхоф*, который никогда не отличался способностью вникнуть в детали российской действительности, понять мотивы действий Москвы, менталитет россиян.

Резкая риторика стала звучать в выступлениях члена внешнеполитического комитета бундестага *К.-Г.Вельманна*, который обвиняет российские элиты в шовинизме и национализме, в проведении антиевропейского курса. По мнению в целом трезвого политика, у политического класса ФРГ произошла кардинальная переоценка отношений Берлина с Москвой, впредь они будут совер-

шенно иными, чем это было ещё весной 2013 г. Не исключая трудности в экономической сфере, он тем не менее высказывается за сохранение «дипломатического диалога».

Председатель комитета бундестага по делам Европейского союза *Г.Кирхбаум* (ХДС) обращает внимание на страхи, которые испытывают граждане Молдавии, государств Балтии, Польши. Он оперирует категориями войны и мира. По его словам, при реализации концепции «Восточного партнёрства» Запад уже давно потерял Армению и Белоруссию, принявших решение в пользу евразийского Таможенного союза. На завершающем этапе предвыборной кампании по выборам в Европарламент 25 мая 2014 г. представители ХСС атаковали министра иностранных дел Ф.-В.Штайнмайера, поездки которого на Украину, кроме суточных лично для министра, ничего полезного не приносят.

В консервативном блоке ХДС/ХСС не все следуют призыву американцев. Так, заместитель председателя ХСС *П.Гаувайлер* предостерег от тяжёлых последствий санкций. Он указал на доверие как политический инструмент, благодаря которому за последние годы в международную экономику, включая российскую, были инвестированы существенные суммы. Политическая инструментализация экономических санкций может подорвать годами создававшееся доверие между партнёрами [2].

Важность персонализации политики подтверждает заявление парламентского секретаря по оргвопросам фракции ХДС/ХСС, руководителя межфракционной группы бундестага по связям с Госдумой РФ *Б.Касте-*

ра. Он уверен в необходимости сохранения межпарламентского диалога с российскими депутатами, поскольку на правительственном уровне не всегда уместно открыто обсуждать слишком чувствительные проблемы. Политик с взвешенными подходами выражает настроения той части политического класса ФРГ и деловых кругов страны, которые стараются прогнозировать не только среднюю перспективу отношений РФ – ФРГ, но и стараются сохранить созданный потенциал доверия.

Представители **Левой партии (ЛП)** выступают за мирное урегулирование конфликта. Левые призывают правительство ФРГ дистанцироваться от участвующих в правительстве Киева представителей националистической партии «Свобода», осудить действия боевиков «Правого сектора», бандеровцев, остановить карательные операции «национальной гвардии» против «Донецкой и Луганской Народных Республик», большинство жителей которых на референдумах проголосовали за самостоятельность этих регионов Украины.

Левые напоминают официальному Берлину об исторической ответственности Германии за сохранение мира в Европе, требуют от него более внимательного отношения к интересам России, прекратить говорить с Москвой высокомерно и назидательно, учитывать её обеспокоенность в сфере безопасности. ЛП считает, что именно США и Брюссель содействовали разрастанию агрессивных настроений в Киеве, вовремя не прислушались к требованиям юго-восточных регионов Украины, включая законодательно закреплённое право

на свободное использование русского языка. Левые рекомендуют правительству ФРГ сформулировать восточную политику XXI столетия, закрепить накопленные за многие годы достижения двух стран, проводить самостоятельную политику.

Партия «Союз 90/Зелёные» не изменяет традициям. При всяком удобном случае экологи делают выпады против России, выносят крикливые, политически несправедливые вердикты, настаивают на

её изоляции, в которой, по их мнению, сознательно разрушаются европейские ценности.

Примечательно, что в дебатах по украинскому кризису представленные в бундестаге партии, за исключением Левой партии, обвиняют во всех смертных грехах лишь Россию, с трудом и редко произносят фразы «о допущенных всеми сторонами ошибках», но не находят смелости найти критические слова в адрес Брюсселя либо Вашингтона.

Приоритеты канцлера А.Меркель

Никто не отрицает того факта, что Вашингтон оказывает мощное давление на Берлин в целях подключения Германии и других стран – членов ЕС к широкомасштабным экономическим, финансовым и иным санкциям против России. Американские консерваторы критикуют А.Меркель, с их точки зрения, за мягкотелость её политики на российском направлении, требуют безоговорочной поддержки немцами планов по политической и экономической изоляции России. В этих условиях многое зависит от канцлера, её искусства реализовывать конституционные возможности страны и полномочия главы кабинета ФРГ, которые позволяют А.Меркель самостоятельно действовать в интересах страны на двусторонней основе.

Про канцлера ФРГ А.Меркель в немецких и зарубежных СМИ, включая российские, написано много статей, с основным акцентом на её решительность и даже талант при реализации внутренней и внешней политики ФРГ. В то же время анализ её выступлений, алгоритма поведе-

ния на международном паркетe выявляет человека и государственного деятеля, далёкого от лакированных картинок, мотивированных либо желанием заказчиков публикаций, либо недобросовестностью исполнителей с поверхностными знаниями германских реалий, либо камуфляжем слабых сторон государственного деятеля.

После выдвижения на пост кандидата в канцлеры перед выборами в бундестаг в 2005 г. она заявила: «Я хочу служить Германии, желаю быть канцлером всех немцев». Она три раза на выборах в бундестаг – в 2005, 2009 и 2013 гг. – смогла доказать объединённой Германии, мировому сообществу, что в эпоху глобализации и европейской интеграции процесс модернизации и выход из кризиса может возглавить женщина. Политические победы способствовали формированию портрета государственного деятеля, эффективного партийного менеджера, в чём-то уникального человека.

А.Меркель гордится тем, что смогла за-

нять такой высокий государственный пост в результате жёсткой, но справедливой конкуренции, не стесняясь, даёт понять друзьям и оппонентам, что за пост главы кабинета она готова бороться всеми доступными методами цивилизованного общества. Уверенно демонстрирует способность держать удар, подавлять стресс и возможные чувства неуверенности перед принятием принципиальных и сложных решений, набирать политический вес, постоянно работать над своим имиджем. Несложно представить гамму чувств А.Меркель в связи с уничижительными коллажами в её адрес, с откровенно злыми сравнениями с эпохой нацистского рейха, что периодически проявляется во время массовых протестных акций в отдельных проблемных странах еврозоны. Канцлер, несмотря на такие оскорбительные выпады, свою линию старается проводить достойно, не допускать серьёзных промахов.

Для сторонников европейской интеграции канцлер позиционирует себя как спасительница единой Европы, перед евроскептиками она предстаёт в качестве «железной леди», которая последовательно демонстрирует проблемным странам свою твёрдую политическую волю к проведению назревших реформ. Где надо, говорит о «Европе двух скоростей», где необходимо пофилософствовать о многообразии жизненного уклада и альтернативных путях развития отдельных стран, выделяет дифференцированный подход.

Неслучайно германский исследователь У.Бек применительно к тактике и стратегии канцлера в условиях еврокризиса ввёл в политологический оборот термин «меркиавелли» (А.Меркель и Н.Макиавелли) [3], расшифровав этот термин на основе известного произведения итальянского мыслителя «Государь» как модель прихода к власти, борьбы за неё, управления государством.

По версии журнала *Forbes*, она вновь занимает лидирующие позиции среди женщин мира.

Она отличается скромностью (носит наручные часы стоимостью, как пишет пресса, около 90 евро). А.Меркель проявляет интерес к русской литературе (Достоевский) и современным российским произведениям (Улиц-

кая, Сорокин), которые, как утверждается, она читала и читает в оригинале.

Наряду с этим мало кто знает, что она оказалась от государственной награды России – медали Пушкина за вклад в развитие культурных связей между РФ и ФРГ.

Между тем она приняла государственные награды США (Президентская медаль за свободу), Италии, Португалии, Перу, других стран. Утверждается, что именно скромность не позволила А.Меркель принять российскую награду за вклад в развитие культурных связей.

Как кандидат наук, она обладает научным потенциалом и богатым политическим и государственным опытом для изложения своих представлений о будущем ФРГ, Европы. Конечно, публичные речи содержат как анализ современности, так и возможные воззрения на будущие риски и вызовы. Но это не визионер с концептуальным целостным мышлением В.Брандта, решительностью К.Аденауэра и Г.Шмидта, она продукт современной эпохи, которая пока не дала Европе и миру ярких харизматических лидеров.

А.Меркель впервые вместе с Президентом России участвовала в совместной церемонии возложения венков в Ганновере в 2011 г. на могилу замученных в плену советских граждан. Ей делает честь присутствие в Москве 9 мая 2010 г. по случаю Дня Победы.

Однако мало кто в России понял её «рекомендации» В.Путину не принимать участия в торжествах в Крыму 9 мая 2014 г., приуроченных ко Дню Победы. Место проведения военного парада она назвала очагом напряжённости, видимо, не зная, что жители полуострова в те же дни отмечали 70-летие освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков.

Интересно, как госпожа канцлер воспринимает ежегодные парады французских войск 8 мая, посвящённые годовщине разгрома нацизма?

В условиях украинского кризиса канцлер делает ставку на его мирное урегулирование с привлечением России, подчёркивает необходимость сохранения диалога с Москвой, что

подтверждается постоянными консультациями по телефону между лидерами России и Германии. Но если Россия, с её точки зрения, не будет прилагать усилий по стабилизации обстановки на Украине и поставит под сомнение легитимность итогов выборов президента Украины (25 мая 2014 г.), ФРГ, другие страны ЕС будут вынуждены запустить механизм санкций самой высшей степени.

Странная логика государственного деятеля, мыслящего категориями прагматизма, реализма и, хотелось бы надеяться, понимающего последствия ухудшения отношений между Берлином и Москвой. Канцлеру надо быть внимательнее, учитывать на-

строения деловых кругов, главное – настроения избирателей, которые, в отличие от политического класса, уже проявляют обеспокоенность поведением своего правительства по отношению к России.

Прежние руководители кабинета министров ФРГ могли находить общий язык и в период СССР, и в эпоху новой России, добиваться зримых успехов, запустить исторический процесс примирения между россиянами и немцами. Завышенное самолюбие и надменная снисходительность затмевают взгляд на реальное положение дел и не позволяют адекватно принимать надлежащие меры для решения внутри- и внешнеполитических проблем.

Берлин и гражданское общество

Берлин активно взаимодействует с российским гражданским обществом. Канцлер и министр иностранных дел проявляют большой интерес к развитию гражданского общества в России, не упускают возможность «подсказать Москве активнее взаимодействовать с гражданскими активистами, уважать их мировоззрение и политические цели». Любое заявление политических партий ФРГ по российской тематике в обязательном порядке содержит призывы к Москве содействовать развитию гражданского общества, не строить преград для активного вовлечения его активистов в государственную жизнь.

Стала ритуалом практика встреч официальных представителей ФРГ с активистами гражданского общества во время их пребывания в России. Наибольший интерес, как правило, уделяется тем активистам, которые, по мнению немцев, имеют неплохие шансы на

вхождение в государственные сферы управления и бизнеса, но подвергаются «репрессиям, политическим гонениям и т.д».

Протестные акции в Москве (декабрь 2011 г.), вызванные недовольством «гневных граждан» результатами выборов в Государственную Думу, нашли широкую поддержку в Берлине. Политический класс ФРГ заговорил о немедленном проведении некоего круглого стола с обязательным участием руководства России и лидеров тогдашнего Координационного совета протестного движения. При этом шла ссылка на полезность опыта организации подобных форматов в переломные годы в Польше и ГДР. Высказывалось множество претензий в адрес властей, которые, дескать, не желают идти на диалог с лидерами протестных акций и не выполняют их требования.

Такое предисловие необходимо для поиска ключа к тому, почему официальный Берлин так долго медлил с инициативой проведения на Украине заседаний в форме круглых столов, «общенациональных ассамблей» и т.д. для сохранения национального единства до начала бурных событий в юго-восточных регионах страны.

Лишь после очевидного сбоя при реализации Соглашения от 21 февраля 2014 г., который подписал глава внешнеполитического ведомства ФРГ, а также Женевского заявления от 17 апреля 2014 г. германские социал-демократы стали озвучивать эту идею на российско-германских встречах различного формата, а канцлер в телефонном разговоре с Президентом России поддержала идею круглого стола.

Российский эксперт Ф.Лукиянов отметил, что после публичного приёма в Берлине 17 февраля 2014 г. канцлером ФРГ фронтменов В.Кличко и А.Яценюка радикальные силы Украины восприняли «появление тогдашних оппозиционных политиков в обществе самого могущественного европейского лидера именно как солидарность Запада» с действиями оппонентов В.Януковича [4].

Российский аналитик упустил ещё немало важные детали. В тот же день у В.Кличко и А.Яценюка состоялась встреча с министром иностранных дел, а руководителя «автомайдана» Булатова официально приветствовал Уполномоченный Правительства ФРГ по правам человека и вопросам гуманитарной помощи К.Штрессер.

Некоторые эксперты констатируют, что после визитов в Берлин Порошенко, Яценюка, Тимошенко, Кличко и других политиков киевский истеблишмент заметно ужесточает антироссийскую риторику, выдвигает неоправданные требования в адрес России.

Непосредственное участие министра иностранных дел ФРГ в достижении договорённостей (21 февраля) красноречиво говорит о стремлении Берлина загасить надвигающийся пожар на Украине, поскольку этот документ впоследствии немецкие эк-

сперты и политики стали трактовать как большой успех по прекращению кровопролития. Видимо, в Берлине просчитались либо не совсем сознавали драматизм надвигающихся событий, пренебрегая интересами жителей юго-востока Украины. «Революция» набирала обороты, радикалы вооружались, определяли состав будущего правительства, а лидеры оппозиционеров с лозунгами о стремительном сближении с Европой почему-то совсем забыли о том, что Киев – это не вся Украина, и поэтому упивались победой под патронатом США и ЕС.

По мере нарастания социально-экономического кризиса, в целом хаоса на Украине Запад не заметил брожения в Крыму. Киевский режим, США и ЕС никак не рассчитывали на то, что современная Россия может быть привлекательной как государство, как общество со своими пока слабыми, но всё-таки развивающимися стандартами нормального человеческого бытия. Воссоединение Крыма с Россией германским политическим классом, СМИ воспринимается не как нравственный гражданский порыв подавляющего большинства жителей полуострова, а как аннексия, даже личная обида, покушение на суверенные интересы ФРГ. Одновременно забывается вклад Москвы в восстановление германского единства. СССР, мол, был простым статистом, который лишь сопровождал это историческое событие.

Положительное восприятие кумиром немцев М.С.Гобачёвым этого события в жизни крымчан и россиян бывший министр ФРГ, один из архитекторов германского объединения Г.-Д.Геншер охарактеризовал как «понятную человеческую реакцию».

Обычно не скупившийся на лестные эпитеты в адрес главного прораба перестройки, немецкий дипломат в публичной теледискуссии ограничился скупой фразой. Передача по первому общегерманскому телеканалу не должна фиксировать отхода даже пенсионера от заданного германскими СМИ и руководством ФРГ диапазона оценок действий Кремля.

Архивные телезаписи призваны показать, что бывших министров иностранных дел Германии не бывает, что они сохраняют верность традициям германской дипломатии, для которой непозволительны как интерпретации официального курса, так и личная импровизация.

Ситуация вокруг самопровозглашённых Донецкой и Луганской республик рассматривается также в контексте интересов США, ЕС, ФРГ, политический класс и СМИ которой, за редким исключением, трактует кризис не как следствие ошибочной политики вдохновителей Майдана, а как последствия коварных планов Москвы.

В СМИ практически отсутствуют факты наступающей гуманитарной катастрофы, стра-

даний и гибели мирных жителей из-за операций украинских силовиков против ополченцев Юго-Востока страны, нет сюжетов о «снайперской» стрельбе Национальной гвардии по жилым домам, детским садам, школам, больницам самопровозглашённых республик.

В поздравлении канцлера Ангелы Меркель по случаю избрания Порошенко президентом Украины выделяются высокая явка избирателей и чёткие результаты голосования, «которые являются ясным признанием украинского народа своей приверженности к единству и демократии, а также мирному решению конфликта».

Наблюдатели за выборами президента Украины от СДПГ и ХДС также восхищены блестящей организацией голосования по демократическим стандартам. К сожалению, канцлер и германские политики не выразили сочувствия по поводу трагедии Донецка, которую испытали на себе старики, женщины и дети на следующий день после выборов главы государства.

Санкции – эрзац «восточной» политики?

Давление США на Берлин чётко проявилось в период подготовки и проведения 18-го Петербургского международного экономического форума (конец мая 2014 г.).

По сообщениям германских СМИ, посольство США в Берлине обзванивало различные фирмы и компании и рекомендовало не участвовать в Петербургском форуме. В противном случае американцы будут воспринимать поездку в Россию как проявление недружественного акта в отношении США.

Не думаю, что главы представленных в России более 6 тыс. предприятий с германским участием, из них – 800 предприятий со 100%-ным немецким капиталом, готовы пожертвовать налаженной системой взаимовыгодного делового партнёрства с выходом на дальнейшие благоприятные рубежи. Утверждается, что в случае «жёсткой» фазы санкций могут пострадать 300 тыс. немецких работников.

Есть и другая экспертная статистика, согласно которой «эффект солидарности» с

США может затронуть интересы более 700 тыс. немцев. Ни Россия, ни Германия не хотят терять ежегодный товарооборот в объёме 75 млрд долл.

Как уверяют представители политического класса, санкции – это, мол, не их выбор. Решения по санкциям принимались в Брюсселе, Вашингтоне, они оказывают давление, а Берлин как законопослушный партнёр обязан их исполнять. Даже деловые круги ФРГ с их многочисленными предупреждениями о негативных последствиях санкций для экономики, рынка труда и занятости находятся под большим политическим прессом, вынуждены говорить о необходимости учёта примата политики, перебивающего все очевидные выгоды для собственной страны. При этом в Берлине ссылаются на важность мнения всех 28 участников

ЕС, в первую очередь поляков и прибалтов. Видимо, они оказывают на Берлин самое магическое воздействие, возможно, и страх, который парализует волю Берлина, сужает

суверенность его действий. Уже перестали говорить об особых отношениях между Россией и ФРГ, однако подчёркивают важность сохранения «нити диалога».

В надежде на благоразумие (вместо послесловия)

Нить диалога поддерживается. Есть надежда на то, что проведение в 2014–2015 гг. «перекрёстных» годов языка и литературы в России и Германии, ежегодного заседания Потсдамских встреч в земле Бранденбург, а также очередного раунда Германно-российских бесед в Баден-Бадене несколько компенсируют отмену межгосударственных консультаций, других мероприятий на политическом уровне РФ – ФРГ.

В последнее время канцлер говорит о том, что будет лично заниматься улучшением отношений между Москвой и Брюсселем, что «нашей целью в последние годы было и может стать в любое время снова большее сближение России с Европой, что хорошие отношения с Россией отвечают интересам Германии и ЕС».

Время покажет, как эти заявления А.Меркель будет реализовывать практически без предварительных условий и пожеланий относительно «хорошего поведения Москвы».

Сейчас её беспокоят результаты выборов в Европарламент, избрание нового руководства Евросоюза. Из Германии в Европарламент прошли не только традиционные партии консерваторов, социал-демократов, «зелёных» и левых, но и ранее казавшиеся экзотическими партия «Альтернатива для Германии», «Партия пиратов». Даже правоэкстремистская Национал-демократическая партия Германии вырвалась на европейский простор, получив один мандат. Новая партийная мозаика Европарламента не может дать однозначного ответа относительно возможного поворота на внешнеполитическом направлении. Скорее это будет отражаться на внутренней политике, где канцлеру вновь надо будет доказывать состоятельность своего курса по спасению евро, еврозоны, единства Европы, обеспечению благополучия избирателей. Не исключены и сюрпризы.

Надо прислушиваться к тем дальновидным германским политикам, которые дорожат накопленным потенциалом в сферах политического диалога, экономических связей, взаимодействия гражданского общества.

Известный социал-демократ Г.Эрлер, с учётом собственного жизненного опыта и исторических исследований, говорит о том, что и России, и ФРГ есть много чего терять. Он сомневается в иной точке зрения. Вряд ли её выразители готовы пожертвовать капиталом доверия и реальными успехами в различных сферах, достигнутыми Россией и Германией за прошедшие десятилетия. История не имеет сослагательного наклонения, она не прощает тактических промахов и стратегических ошибок.

Украинский кризис подтверждает: для Берлина примат политики имеет приоритетное значение. Все остальные направления и формы сотрудниче-

ства выстраиваются и будут реализовываться в русле политических решений, которые Берлин принимает с учётом курса США и Евросоюза.

Акцентирование Россией лишь экономической составляющей в системе отношений Москва – Берлин – Брюссель в форс-мажорных обстоятельствах приводит к издержкам в чувствительных сферах финансов, экономики, энергобезопасности, экологии. Никакие гуманитарные проекты и эпизодически организуемые встречи для «поддержания нити политического диалога» Российская Федерация – Германия не могут компенсировать ущерб и заполнить упущения, которые возникают без продуманной политической работы на опережение.

Можно приветствовать встречи В.Путина с лидерами США, Франции, Германии, Британии и Украины во Францию по случаю 70-летия высадки союзных войск в Нормандии. Вместе с тем на фоне заявлений о возможном продолжении диалога остаются в силе прежние претензии США и Брюсселя, ведущих стран Евросоюза (тональность и акцентировка могут различаться) к Москве, которая должна их выполнять, иначе, мол, будет запущен механизм третьего этапа санкций. Сделанное в эти же дни заявление министра обороны ФРГ Урсулы фон дер Ляйен о том, что Россия сейчас не является партнёром, указывает на сохранение Берлином двойной стратегии применительно к Москве. Её смысл – диалог необходим, но время старта санкций зависит исключительно от поведения России.

В связи с тем, что до следующих выборов в бундестаг ещё далеко (предыдущие состоялись осенью 2013 г.), правительство А.Меркель вряд ли будет прислушиваться к мнению германских избирателей, которые всё настойчивее выступают за нормализацию отношений России и Германии, что отвечает интересам народов двух стран.

Примечания

1. Deutsche fürchten neuen Kalten Krieg // URL: [http:// www.spiegel.de/politik/deutschland/ard-deutschlandtrend-viele-deutsche-fuerchten-neuen-kalten-krieg-a-967057](http://www.spiegel.de/politik/deutschland/ard-deutschlandtrend-viele-deutsche-fuerchten-neuen-kalten-krieg-a-967057)
2. CSU-Vize Gauweiler lehnt hörtere Russland-Sanktionen ab. Handelsblatt. 2014. 13мая // URL: <http://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/petersburger-gipfel-csu-vize-gauweiler-lehnt-haertere-russland-sankt...>
3. Der Spiegel. 2012. October 8. № 41. S. 50–51.
4. ПГ. 2014. 7 мая.

ФРГ и расширение Евросоюза на Балканах

Андрей Латков

В результате двух мировых войн произошло «переформатирование» германской политики, которая после краха имперских амбиций была вынуждена встраиваться в европейскую политику, но уже на правах провинившейся стороны. Значительная часть послевоенной истории второй половины XX в. вращалась вокруг задачи демократизации Германии и её интеграции в руководимые США западные структуры, ориентированные на противостояние с СССР и его союзниками. Эта задача в целом была успешно решена при канцлерах К.Аденауэре и Л.Эрхарде.

Уже к началу 60-х годов ФРГ, «помирившись» с Францией, превратилась в ведущую экономическую и политическую силу Западной Европы. Были решены ключевые задачи: быстрое развитие экономики, обеспечившее определённую социальную стабильность, и восстановление суверенных прав Германии как самостоятельного, не ущемлённого в правах государства, преодолевшего комплекс вины за развязывание двух мировых войн. Успех «восточной политики», германское объединение и Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии (Договор «4+2») закрепили за Берлином при канцлере Г.Коле роль признанного лидера-«тяжеловеса» европейской политики, а фактически одной из ведущих держав мира, способной на равных взаимодействовать с такими признанными глобальными игроками, как США, Россия, Китай, Франция или Великобритания.

Сегодня с опорой на свою экономическую мощь Германия является локомотивом этого союза, его ведущей экономикой и моделью развития для мно-

ЛАТКОВ Андрей Сергеевич – аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН. E-mail: andreylatkov@mail.ru

Ключевые слова: ФРГ, ЕС, Балканы, евроинтеграция, внешняя политика Германии.

гих стран ЕС [1]. Ей удалось успешнее других преодолеть наиболее тяжёлую фазу финансово-экономического кризиса последних лет, добившись самых высоких темпов роста ВВП в ЕС и целеустремлённо бороться с безработицей. Еврокомиссией спрогнозирован рост экономики Германии в 2014 г. на 1,8%, а в 2015 г. – на 2%. Однако кризис 2008 г., ставший своего рода водоразделом в развитии ЕС, требует от Берлина выработки принципиально новых подходов.

В современных процессах всемирной интеграции и унификации изменяются обстоятельства функционирования немецких компаний на территории всех зарубежных рынков, которые подвергаются всё более агрессивной атаке со стороны развивающихся государств, таких как Бразилия, Китай, Индия. Эволюционируют условия и формы международной конкуренции и кооперации. При этом Германия как государство с открытой экономикой сегодня гораздо существеннее, чем когда бы то ни было, оказывается зависимой от различного рода происходящих в мировом хозяйстве процессов.

Внешняя политика ФРГ и ЕС на Балканах

Вся эволюция Евросоюза обусловлена императивами адаптации побеждённой, униженной и разорённой в послевоенный период Германии в западные финансово-экономические структуры и форсированного восстановления её промышленного потенциала, что было встроено в общую стратегию Вашингтона по созданию своего рода антисоветского бастиона в Европе. Зона свободной торговли, лежавшая в основе интеграционных процессов западного Евросообщества, стала основой экономического подъёма ФРГ.

Как полагают ведущие немецкие эксперты-политологи, Германия и далее должна вести линию на укрепление интеграционных процессов ЕС на демократической основе, противостоять маргинализации Сообщества как международного центра силы, способствовать превращению ЕС в действенный инструмент обеспечения стабильности, в частности, на его южных и восточных границах, включая Балканы и Турцию. Она

должна развивать совместную внешнюю и оборонную политику и отвечающие за их реализацию внутренние институты [2], с чем в принципе согласны все ведущие партии страны [3].

Когда в Восточной Европе распался коммунистический блок, Германия хотела осуществить внешнеполитический прорыв, для чего признала суверенность Хорватии и Словении, а также ускорила создание «немецкой экономической зоны» на востоке и юго-востоке Европы. Но, по всей видимости, нынешняя политическая немецкая ментальность такова, что перевести экономические преимущества и высокие позиции в политические оказывается сложно.

Потерпев ряд провалов во внешнеполитической деятельности, в Берлине решили, что политические и экономические усилия нужно использовать в неделимой совокупности. К руководству страны пришло понимание того, что ключевыми

конкурентами являются Соединенные Штаты Америки и Великобритания, которые за счёт экспансии в регионах легко нивелируют немецкую политику, из-за чего ослабляются и экономические позиции страны. Германии стало ясно, что вне зависимости от внешнеполитических глобальных ориентаций ей стоит уделить особое внимание регионам, конфликтам и процессам, происходящим в данный момент на Балканах.

Руководство ЕС приняло решение закончить переговоры о включении в свой состав Балканских стран, что ускорило процесс евроинтеграции. Однако перспективы последующих отношений Европейского союза с государствами Балкан представляются довольно пессимистичными.

В Брюсселе мнения об этом разделились: одна часть представителей ЕС тяготеет к тому, чтобы как можно быстрее присоединить Албанию и государства, входившие в Югославию, которые пока не включены в Союз, другая опасается бесконтрольной экспансии нестабильности в политической и экономической сферах, конфликтных ситуаций между представителями разных национальностей и вероисповеданий, престоупных группировок, с которыми у большинства европейцев ассоциируются Балканы. Такая тенденция перекликается с глобальными настроениями «евроскептицизма» и позволяет говорить о провальном характере тех моделей взаимодействия со странами Балкан, которые выработывались Евросоюзом на протяжении последних десяти лет.

Сейчас утверждены следующие страны – кандидаты на вхождение в Европейский союз: Исландия, Тур-

ция, Македония и Черногория. Большая часть этих государств тем или иным образом связана с Балканским полуостровом, но вопрос об их принятии в ЕС остаётся открытым. Решение о присоединении к Евросоюзу Хорватии является единственным светлым пятном во взаимоотношениях ЕС с Балканами.

Европейский союз больше обеспокоен собственным будущим, чем будущим Балкан. И это никак его не очерняет, ведь во всех отношениях нестабильные государства Балканского полуострова действительно могут сделать ещё более слабой и без того стоящую на грани депрессии европейскую экономику.

Ключевая схема, которую Евросоюз все последние годы пытался приспособить к Балканским странам, чтобы привлечь в их лице союзников, – это их примыкание к общему валютному пространству и возможность безвизового передвижения по ЕС. Но принявший окончательное решение по хорватской заявке саммит Европейского союза в Брюсселе одновременно сделал ещё более спорный шаг, имеющий большие последствия в геополитическом плане. Им стал отказ Болгарии и Румынии (несмотря на то что они были членами Союза с 1 января 2007 г.) в шенгенской визе. В разрез с заявлениями лидеров ЕС об обязательном соблюдении «основополагающего принципа свободного передвижения людей» Еврокомиссия выполнила решение прошедшего в июне саммита и создала положение о применении шенгенской системы. Согласно ему ЕС может закрывать границы в случае «стремительного и неожиданного миграционного всплеска», а также

при неспособности кого-либо из «внешних» членов шенгенского сообщества должным образом осуществлять контроль за своими границами.

Одобрённое на высшем уровне Европейского союза решение об отказе в шенгенской визе Болгарии и Румынии чётко отражает внутренний кризис, который настиг ЕС. До последнего времени официальный Брюссель не допускал настолько откровенного дезавуирования прошлых намерений и планов. Раньше несогласие ускорять включение в состав Союза каких-либо государств или внедрять их в общие валютную и шенгенскую системы объяснялось политическими и экономическими проблемами самих стран-кандидатов.

Одна из самых весомых причин, по которой произошло ужесточение политики Евросоюза на Балканах, стал расцвет европейских националистических организаций в современном Старом Свете. Это уже угрожает основополагающим принципам, на которых базируется ЕС, в том числе единству финансово-экономической политики и свободе перемещения граждан. Руководители европейских стран учитывают настроения своего населения, игнорируя требования чиновников Евросоюза не вводить более строгие противомиграционные меры и не усиливать свою безопасность в одностороннем порядке в ущерб решению общих проблем ЕС. Такая обстановка проливает свет и на причины, по которым возникают трудности с приёмом в Евросоюз новых членов. Их корни лежат всё в той же линии европейского руководства, которое вынуждено «метаться» между старыми обеща-

ниями и реалиями сегодняшнего дня. Когда нужно выбрать, что является более важным: интересы Болгарии и Румынии или меры по спасению интеграционного объединения, не составляет труда предсказать стратегию поведения лидеров Евросоюза. Терпение налогоплательщиков Германии и других государств, которые выступают в роли доноров ЕС, не безгранично и, видимо, уже подходит к концу – в каждом новом кандидате на вхождение в ЕС европейцы видят очередную Ирландию, Грецию или Португалию, т.е. страну, в которую рано или поздно придётся вкладывать огромные деньги без каких-либо выгод для самих себя.

В то же время аргументация европейских скептиков, которые полагают, что Евросоюз «надорвался» в процессе расширения, включив в свой состав слишком много стран со слабой экономикой, и не может продолжать экспансию, даже методологически небезупречна. Она основывается на ложных представлениях о природе движущих сил и характере расширения еврозоны. Единая Европа является проектом, мотивы и цели которого с самого начала не были чисто экономическими. При вхождении в ЕС Кипра и Греции политика явно верховенствовала над экономикой, ещё сильнее это проявилось при распространении ЕС в Прибалтику и Центральную Европу. Значит, и на Балканах Евросоюз руководствуется в первую очередь геополитическими расчётами, а не вольгарным подсчётом убытков и выгод. Задача здесь заключается не только в придании европейскому проекту завершённости и достижения стабилизации конфликтного региона.

Важное значение имеет и получение контроля над геоэкономическим и геополитическим перекрёстком на стыке Причерноморья и Средиземноморья, Ближнего Востока и Европы. Без этого нельзя достичь и других поставленных ранее стратегических целей, в том числе уменьшить энергозависимость от России, усилить роль и влияние ЕС в Центральной Азии и Закавказье.

Проблема Косово по-прежнему оказывает серьёзное влияние на все происходящие на Балканах процессы. В момент возникновения косовской проблемы Германия была за соблюдение политической и территориальной целостности Сербии, довольно отрицательно относилась ко всем попыткам силового вмешательства в конфликт. И правительство Г.Коля, и правительство Г.Шрёдера с учётом текущей ситуации стояли на позиции сохранения геополитической конструкции, сложившейся в «остаточной» Югославии по итогам событий в Боснии. В Германии прекрасно понимали, что дальнейшее дробление Югославии, а после и Сербии будет вести лишь к созданию неблагоприятной для интересов немецкой стороны перспективы [4].

В период правления Г.Шрёдера Германия впервые с момента окончания Второй мировой войны начала выступать на международной арене с позиций силы, а немецкие военные приняли участие в операциях на Балканском полуострове. Но внешнеполитическая деятельность кабинета Г.Шрёдера велась без концептуальной основы о ситуации на Балканах [5].

Сейчас А.Меркель считается основным лидером по популяризации

идей интеграции в Евросоюз. Она одобрительно относится к вступлению в ЕС Балканских стран, но в то же время выступает против полного членства Турции, что можно назвать ключевым изменением внешней политики Германии после правления Г.Шрёдера [6].

Руководство ФРГ активно использует на Балканах такие инструменты двустороннего взаимодействия, как немецкие государственные программы «Финансовое сотрудничество» (FZ) и «Техническое сотрудничество» (TZ), реализуемые через Министерство экономического сотрудничества и развития банковскую группу *KfW*, а также общество по международному сотрудничеству (GIZ). На эти цели, например, в 2010 г. правительство Германии направило 395,2 млн евро следующим реципиентам:

- Албании – 108,2 млн евро;
- Боснии и Герцеговине – 107,5 млн евро;
- Косово – 33 млн евро;
- Черногории – 21 млн евро;
- Македонии – 1 млн евро;
- Хорватии – 3 млн евро.

Указанные средства пошли на реализацию различных программ в области экономики, энергетики (в том числе возобновляемых источников энергии), государственного управления, развития инфраструктуры и социального обеспечения.

Можно предположить, что политика Германии по отношению к Балканам в целом не сильно изменится. Характер деятельности руководства ФРГ может свидетельствовать о намерении Берлина обеспечить устойчивые позиции Германии в регионе в качестве надёжного международного посредника и партнёра за счёт

участия страны в миссиях ЕС и НАТО с одновременным развитием двустороннего сотрудничества на Балканах.

От других стран еврозоны Берлин по-прежнему будет требовать, но в более мягком тоне, мер по экономии и структурных реформ, сделает всё возможное для сохранения Греции в составе еврозоны, но конкретные размеры помощи, скорее всего, будут меньше. Таким образом, будет, видимо, выработан компромисс между

стремлением Берлина контролировать процессы оздоровления еврозоны и попытками «малых» стран ЕС отстоять свой суверенитет от германского «диктата». Берлин уже подвергается критике за значительное превышение экспорта над импортом (вероятно, 215 млрд евро в 2014 г.) [7] и якобы неготовность открыть свой рынок для других членов ЕС, увеличить инвестиции внутри страны, проводить глубокие структурные реформы.

Германия между развитием интеграции вширь и вглубь

Как и ЕС, ФРГ обеспокоена дилеммой параллельного интегрирования вглубь и вширь. Дальнейшее развитие Евросоюза будет определяться особенностями его расширения. Германия сможет сформировать новое отношение к ЕС после осуществления последующих раундов евроинтеграции.

Скорее всего, в вопросе об увеличении количества стран – членов ЕС ФРГ в ближайшие годы будет занимать выжидательную позицию и откажется от роли главного инициатора очередной стадии расширения ЕС.

Итак, на сегодняшний день Евросоюз вступил в стадию тяжёлого адаптационного кризиса, обусловленного хронологическим совпадением начала объективно необходимых глубоких реформ структуры всех институтов и современного механизма деятельности Союза, а также нового раунда его расширения. Помимо этого был временно заторможен и начал сбиться процесс к экономической и политической интеграции. Но несмотря на это ЕС в целом по-прежнему дееспособен.

Преодоление кризиса наверняка произойдёт – в этом стратегически заинтересованы все члены Евросоюза. Но сейчас, когда в состав ЕС вошёл ещё один участник, сделать объективный прогноз по срокам выхода из кризисной ситуации не представляется возможным.

Каким бы ни было в дальнейшем расширение ЕС, сложно не согласиться с российским экспертом Ю.А.Борко в том, что «институтам ЕС придётся решать головомолную задачу координации макроэкономической политики трёх групп государств: членов еврозоны, участников единого внутреннего рынка и новичков, находящихся в процессе адаптации. И всё это время одним из основных направлений политики ЕС будет содействие процессу реальной конвергенции трёх десятков стран, который, по сути, только начинается заново и займёт, видимо, не меньше трёх десятилетий. Цена этой политики будет измеряться сотнями миллиардов евро» [8].

Если ЕС не сможет решить эти вопросы, найти золотую середину между расширением и углублением интеграционных механизмов, то в дальнейшем он едва ли сможет избежать снижения качества и уровня

интеграции. Более правдоподобной видится другое направление развития Евросоюза: отказавшись в будущем от экономически незрелых авантюрных попыток нового этапа расширения, он под давлением императивов глобализации к концу текущего десятилетия консолидируется, создаст реалистический план углубления интеграции по главным аспектам и снова начнёт продвижение в данном направлении.

Несмотря на большое количество сегодняшних проблем, в число которых входит текущий мировой финансовый кризис вместе с его последствиями, положение современной Германии надёжно. За 60 лет существования ФРГ в государстве сформировалась достаточно устойчивая расстановка партийно-политических сил, а деятельность ведущих партий носит преемственный характер.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что усиление значимости ЕС, и соответственно ФРГ, в создании институциональных и содержательных основ будущей политики безопасности и внешней политики Евросоюза продолжится. Несомненно, что Германия, как и прежде, будет играть главенствующую роль в экономической и политической интеграции в Старом Свете, опираясь на своих партнеров: Великобританию, Францию, Италию. ФРГ будет и дальше стремиться стать постоянным членом Совбеза ООН.

Не нужно забывать, что экспансии Евросоюза в Балканский регион помогает и расширение НАТО. Формально присоединение к альянсу не считается обязательным условием вхождения в ЕС, но на Балканах оно всегда ему предшествовало.

ФРГ будет стараться сохранить дружественные отношения с США за счёт внедрения трансатлантического направления в систему новых европейских внешнеполитических отношений.

Интересы европейских стран будут по-прежнему определяющими, притом, что ФРГ будет играть всё большую роль в координации трансатлантических заинтересованностей и интересов ЕС.

Очевидно, что Германия в ближайшем будущем останется ведущим координатором и разработчиком линии восточной политики ЕС. ФРГ не остановится на пути вовлечения в сферу своих интересов и интересов Евросоюза постсоветского пространства, Кавказа, Средней Азии, региона Чёрного моря, так как хочет иметь доступ к их энергоресурсам и рынкам. Скорее всего, немецко-европейские интересы в данных регионах будут постоянно сталкиваться с интересами России.

Примечания

1. URL: // <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Regierungserklaerung/2014/2014-01-29-bt-merkel.html>
2. Neue Macht, neue Verantwortung Aussen-und Sicherheitspolitik für eine Welt im Umbruch. Ein Papier der Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP) und des German Marshall Fund of the United States, 2013.

3. Deutschlands Zukunft gestalten Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD 18. Legislaturperiode. S.156 // URL: <https://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf>
4. Балканы – шанс для Германской политики. <http://www.geopolitica.ru/Articles/732>
5. Merkel sieht EU-Beitrittsperspektive für Länder des westlichen Balkan // URL: <http://www.dw.de/merkel-sieht-eu-beitrittsperspektive-f%C3%BCr-lander-des-westlichen-balkan/a-17691062>
6. *Martens S.* What Role for Germany? *Le Monde Diplomatique*. 2013. October.
7. German Trade Surplus Shields Euro, Exporters Claim // EurActiv.de
8. *Боржо Ю.* Расширение и углубление европейской интеграции // МЭиМО. 2004. № 7.

**Подписка на 2014 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Возвращение России на Балканы

Экономический аспект

Мария Максакова

Балканский регион со всей своей многонациональностью, политической значимостью и нестабильностью, экономической привлекательностью и разнородностью, наконец, уникальным в географическом смысле положением всегда привлекал и будет привлекать внимание мировых держав. Именно здесь сталкиваются геополитические, геостратегические и геоэкономические интересы России, США и ЕС.

Для России Балканские страны остаются особой зоной своего традиционного влияния, которое необходимо систематически поддерживать и укреплять. Проблемы Балканского региона являются предметом изучения многих российских исследователей [1, 2], тем не менее экономический аспект изучен недостаточно.

«Значимость Балканского полуострова как одного из важных перекрёстков трансконтинентальных инфраструктурных маршрутов стала неуклонно возрастать с конца XIX в. – на волне происходившей в тот период переориентации мировых сырьевых и торговых потоков. В наши дни борьба за контроль над маршрутами транспортировки энергоресурсов является ключевым аспектом геополитического соперничества в регионе» [3].

«В то же время Балканский полуостров как зона продолжающегося конфликта мировых центров силы оказывается реперной точкой интеграционных / дезинтеграционных процессов не толь-

МАКСАКОВА Мария Андреевна – аспирантка кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* formaria@bk.ru

Ключевые слова: Россия, Сербия, Балканы, ЕС, «Южный поток», евразийская интеграция.

ко в Европе, но и в Евразии в целом. Балканы являются частью дуги нестабильности, которая через Малую Азию, Ближний Восток, Кавказ и Центральную Азию доходит до современных границ России. Поэтому необходимо заниматься поиском путей стабилизации, замирения региона, способов его включения в устойчивые интеграционные объединения – хотя бы в прагматических целях защиты национальных интересов России» [4].

Именно наличие стратегических партнёров в регионах мира, в частности на Балканах, будет определять в перспективе позицию России в мировой политике и экономике. Россия всегда отстаивала свой приоритет на Балканах (более или менее успешно в разные периоды), в том числе для того, чтобы не потерять немногочисленных союзников в Европе, одним из которых является Сербия.

После определённого охлаждения в отношениях с Балканскими странами в 90-е годы в 2000-х ситуация начала меняться, и Россия стала использовать более эффективные методы для укрепления своих позиций в регионе – экономические и инвестиционные.

Российско-сербское взаимодействие

Сотрудничество России и Сербии базируется на достаточно солидной договорно-правовой базе. Остаётся в силе ряд соглашений, заключённых ещё СССР и СФРЮ. Сохраняют актуальность и договоры, заключённые Россией с Союзной Республикой Югославия (СРЮ) 1992–2003 гг. и Сербией и Черногорией (СиЧ) 2003–2006 гг., и, что самое главное, за последние годы подписан ряд соглашений с Сербией, в том числе стратегического характера.

Из наиболее важных следует выделить:

– Межправительственное соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли от 25 января 2008 г.;

– Соглашение о поставках природного газа на период с 2012 по 2021 г. от 13 октября 2012 г.;

– Соглашение о предоставлении экспортного кредита на реконструкцию и строительство железнодорожной инфраструктуры Сербии в размере 800 млн долл. от 11 января 2013 г.;

– Декларацию о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Сербия от 24 мая 2013 г.

Договорно-правовая база достаточна для дальнейшего развития отношений двух стран, и в этом контексте важно не только декларирование на бумаге, но и субстантивное наполнение соглашений реальными проектами. В этом направлении уже сделаны некоторые весьма успешные шаги.

Когда-то Сербия была процветающей и успешной республикой, но после бомбардировок НАТО (1999 г.) она оказалась в сложной экономической ситуации: была разрушена промышленная и транспортная инфраструктура; целенаправленно уничтожены нефтеперерабатывающие производства, резко возросло количество беженцев, потерявших рабочие места и покинувших страну навсегда. Стране был нанесён колоссальный экологический ущерб, сопровождавшийся невиданной гуманитарной катастрофой. Этот список можно продолжать бесконечно.

«Вот лишь некоторые цифры: за два с половиной месяца разрушено 60 мостов, 5 аэродромов, 5 участков железных дорог, 3 участ-

ка автострад, тысячи хозяйственных построек (больницы, школы, церкви, жилые дома), десятки зданий заводов и фабрик, 10 нефтеперерабатывающих производств, 9 ретрансляторных станций» [5].

По различным оценкам материальный ущерб всей экономики составил от 30 до 100 млрд долл., промышленное производство упало на 44%.

Ближайшие соседи, такие как Болгария, Венгрия, Македония, Румыния, Хорватия, тоже ощутили на себе негативные экономические последствия военной операции НАТО: снижение ВВП стран, прямые финансовые потери, сокращение иностранных инвестиций, падение объемов торговли, потери от экономической блокады и введения санкций против Югославии.

Сотрудничество в сфере энергетики

Возобновление российско-сербского сотрудничества началось с проекта, реализуемого компанией ОАО «Лукойл» в Сербии. В 2003 г. российская компания выиграла тендер и приобрела 79,5% акций второго по величине сербского государственного предприятия по хранению и сбыту нефтепродуктов «Беопетрол», серьезно пострадавшего в результате военных действий и экономических санкций. Суммарные инвестиции компании в Сербии составляют более 300 млн долл., «Лукойл» контролирует более 20% сербского рынка нефтепродуктов.

Дальнейший импульс развитию экономики Сербии и укреплению двустороннего сотрудничества придал ещё один крупный российский проект – приобретение компанией «Газпромнефть» сербской государственной компании «Нефтяная индустрия Сербии» (НИС).

Очевидно, что последствия всего этого исправить в одиночку невозможно. В 2000-х годах Россия стала «сосредотачиваться» сама и начала возрождать ещё не до конца потерянные позиции на Балканах, прежде всего посредством экономической помощи пострадавшей Сербии в восстановлении нефтегазовой отрасли. После войны сил и средств для полномасштабной реконструкции и модернизации у Сербии не было, положение усугублялось наложенными на страну экономическими санкциями. Тем не менее благодаря российским инвестициям ситуацию удалось изменить. Сегодня мы уже можем говорить о том, что российские инвесторы вывели сербскую нефтегазовую отрасль из затяжного кризиса.

«Когда правительство Республики решило приватизировать НИС, западные компании не проявляли интереса к модернизации НПЗ. Дело в том, что в Европе очень много нефтеперерабатывающих заводов, которые загружены не на 100%. Если бы какая-то западная компания купила НИС, то она просто закрыла бы сербские НПЗ и стала бы продавать через сбытовую сеть НИС топливо, привезённое из других стран» [6].

Компания «Газпромнефть» пошла иным путём и сейчас об успехах НИС можно судить по тем конкретным результатам, которых удалось добиться за время управления российским инвестором.

Во-первых, к 2012 г. «Газпромнефть» провела реконструкцию и модернизацию перерабатывающих производств НИС, которая потребовала порядка 547 млн евро вложений. Это был крупнейший инвестиционный проект в современной Сербии [7]. В 2013–2014 гг. продолжается модернизация существующих и строительство новых мощностей.

Во-вторых, удалось существенно увеличить добычу нефти и газа, улучшить производственные и финансовые показатели компании.

В-третьих, благодаря росту эффективности деятельности при одновременном снижении затрат компании удалось из убыточной стать прибыльной: в кризисный 2009 г. убыток составлял 37,7 млрд серб. динар, в 2010 г. компания выходит в положительные значения, а чистая прибыль составляет 16,8 млрд серб. динар (СДР). В 2013 г. прибыль компании возрастает до 48,3 млрд серб. динар, что составляет примерно 480 млн евро [8].

В-четвёртых, компания является крупнейшим налогоплательщиком в Сербии: в 2013 г. выплаты налогов оставили 15% государственного бюджета.

В-пятых, российский партнёр компании за всё время присутствия на сербском рынке уже инвестировал 2 млрд евро [9], а в период 2013–2015 гг. планирует инвестировать ещё 1,5 млрд евро [10], в том числе в такие проекты, как строительство ветровой электростанции «Пландиште», двух газовых электростанций, обеспечивающих отопление в горо-

дах Панчево и Нови-Сад, модернизация завода «Петрохемија» и др.

Вдобавок к этому до 2015 г. компания планирует вложить в экологические проекты порядка 400 млн евро [10].

Всё это указывает на то, что эффективно реализуются основные поставленные цели – восстановление нефтеперерабатывающих производств Сербии, повышение в рыночных условиях конкурентоспособности самой НИС, постепенное превращение компании в лидера среди отраслевых конкурентов на рынке Юго-Восточной Европы и в быстрорастущего регионального игрока на Балканах. Это даёт положительный эффект для экономики Сербии, а в перспективе при реализации проекта «Южный поток», возможно, превратит страну в регионального энергетического лидера, способного обеспечивать энергобезопасность как минимум Балканского региона.

«Южный поток» как фактор стабильности Балкан

О трубопроводе «Южный поток» (ЮП), который стал в последнее время предметом острых дискуссий, следует сказать, что это международный, а не чисто российский проект, как многие ошибочно полагают. Участниками ЮП по реализации морской части проекта выступают российский «Газпром», итальянская *Eni*, французская *EDF* и немецкая *Wintershall*. Для строительства сухопутной части газопровода созданы совместные предприятия с компаниями-партнёрами в Австрии, Болгарии, Венгрии, Греции, Сербии, Словении и Хорватии на основании межправительственных соглашений, подписанных с этими странами. «Южный поток» будет реализовыв-

ваться на условиях проектного финансирования.

«Это означает, что участники вносят в совместные компании 30% средств, а остальные 70% будут привлекаться как внешние заимствования. Финансирование со стороны ОАО «Газпром» осуществляется в соответствии с планом долгосрочных финансовых вложений на основании инвестиционной программы российской компании» [11].

Судя по составу участников проекта, заинтересованность европейских стран в реализации ЮП очевидна, к тому же ЕС уже не раз убеждался в ненадёжности транзитных поставок газа через Украину, достаточно лишь вспомнить газовый кризис 2009 г. Тем не менее претензии со стороны Еврокомиссии к проекту остаются.

За последние месяцы российско-европейская газовая полемика стремительно набирает обороты, а реализация ЮП ставится под угрозу. Приходится сталкиваться с разного рода проблемами от организационно-правовых до политических. И если для решения вопроса ограничительных мер регулятивного законодательства ЕС, а именно применения норм третьего энергетического пакета, ведётся активная работа с уполномоченными органами ЕС, то возникающие политические проблемы могут привести к негативным последствиям для проекта, а именно: удорожанию и существенному нарушению сроков его реализации и как следствие – снижению инвестиционной привлекательности «Южного потока».

Решение всех этих вопросов может быть найдено только в том случае, если дискуссии по проекту будут выведены из политической в экономическую плоскость, а европейские страны будут руководствоваться собственными национальными интересами в целях укрепления энергетической безопасности Европы, повышения надёжности энергоснабжения своих потребителей и диверсификации маршрутов поставок газа.

Очевидно, что в контексте событий на Украине проект газопровода «Южный поток» остаётся приоритетным не только для России, заинтересованной в том, чтобы все страны, подписавшие межправительственные соглашения по проекту, продолжили участие в нем, но и, главным образом, для Европы, а с приближением отопительного сезона понимания со стороны европейцев становится всё больше.

В самом ЕС по поводу проекта складывается парадоксальная ситуация. В то время, как под давлением Европейской комиссии и США Болгария принимает решение о временной приостановке работ по проекту до разрешения споров с Брюсселем (при этом никаких официальных документов, запрещающих строительство, пока не подписано), к строительству газопровода присоединяется весомый потребитель российского газа – Австрия. 24 июня 2014 г. Россия и Австрия договорились о строительстве австрийского участка ЮП, о чём подписаны соответствующие соглашения между «Газпромом» и OMV. Конечный пункт газопровода, Баумгартен, планируется превратить в газотранспортный хаб, который станет поставщиком газа для стран Центральной и Восточной Европы.

В начале июля 2014 г. ещё один участник проекта – Венгрия выступила против отсрочки строительства «Южного потока». Дело в том, что в 2015 г. подойдёт к концу срок действия контракта, по которому в Венгрию поставляется российский газ, поэтому нынешняя поддержка Венгрии вызвана прагматичным желанием определить в кратчайшие сроки параметры импорта на следующие десять лет. Словения также поддержала строительство ЮП на своей территории, о чём 8 июля 2014 г. сообщил министр иностранных дел страны, вероятно, опасаясь исключения из проекта в связи с возвращением в него Австрии.

В то же время в Белграде состоялось подписание контракта на строительство сербского участка газопровода «Южный поток» объёмом около

2,1 млрд евро. С территории страны планируется сделать два отвода ЮП в Республику Сербскую (государственное образование на территории Боснии и Герцеговины) и Хорватию, также рассматривается возможность отвода в Македонию, но не с территории Болгарии, как предполагалось ранее, а с территории Сербии. Руководство Сербии поддержало эту идею, стремясь придать стране статус регионального энергетического узла.

Важно отметить, что подписанию этого соглашения предшествовали политические контакты на высшем уровне.

Премьер-министр Сербии А. Вучич во время переговоров с президентом России В.В. Путиным (Москва, 8 июля 2014 г.) заявил, что устранены все препятствия для подписания соглашения по «Южному потоку».

Вероятно, российская сторона пошла на встречу сербским партнёрам и сделала ряд уступок, в том числе и по условиям кредита на строительство ЮП.

Известно, что удалось договориться о предоставлении субординированного кредита, который создаёт привилегированные условия для заёмщика по сравнению с кредитором.

Первоначальная процентная ставка по кредиту с 8% снижена до 4,25%, а погашение будет осуществляться за счёт средств, полученных от транзита газа.

Помимо этого, 50% строительных и 40% других видов работ стоимостью 350 млн евро будут выполняться сербскими компаниями.

Возможно, сербской стороне удалось договориться и о более выгодных условиях по инфраструктурному кредиту общим объёмом 800 млн долларов, а также о выделении транша в ближайшее время. Ещё одной «возможностью пополнить сербский бюджет могла бы стать опция повышения НДС* для российских компаний, работающих в Сербии.

Сейчас ставка, прописанная в межправительственном соглашении, заключённом в 2008 г., составляет 3%. При этом сербская сторона, если верить СМИ, намерена повысить ее до 7%. Однако и на этот шаг нужна санкция Москвы – в одностороннем порядке менять договоры такого уровня, даже со ссылкой на кризис и прочие трудности, Белград не решится» [12].

Также обсуждались и потенциальные инвестиционные проекты в Сербии. При этом список, по всей вероятности, корректировался западными консультантами. За несколько дней до визита А. Вучича в Москву посол США в Сербии публично «предостерёг» сербскую сторону от продажи России акций компании «Электрохозяйство Сербии», так как передача энергетики под контроль компаний из одной страны угрожает национальным интересам Сербии.

«Возможно, именно поэтому в пакете предложений, которые сербы привезли в Москву, в качестве возможных объектов для приватизации значатся совсем другие компании – убыточные и полуразорённые заводы «Петрохемия» (нефтехимическое производство) и «Азотара» (производство удобрений), стратегических инвесторов для которых в ЕС найти пока не удалось» [12].

Всё это лишний раз доказывает, что ситуация с «Южным потоком» излишне политизирована, и это неслучайно.

«Южный поток», будучи серьёзным и выгодным экономическим проектом, закономерно вызывает раздражение у западных партнёров. Его успешная реализация не только означает экономическое возвращение России в Европу, но и будет способствовать серьёзным геополити-

* НДС – налог на добычу полезных ископаемых.

ческим изменениям в регионе» [4]. Поэтому США всячески пытаются политизировать чисто экономические вопросы и обеспечить собственные энергетические интересы при помощи давления на Еврокомиссию, искусственно создающую проблемы при реализации проекта, ультимативов странам-членам и санкций.

Возможным выходом из сложившейся ситуации было бы обсуждение с Еврокомиссией исключений для ЮП, в частности, придание проекту статуса *TEN-E* (трансграничной европейской сети), что позволило бы вывести проект из-под действия третьего энергопакета ЕС. Как следует из ст. 170–172 и 194 Договора о функционировании Европейского союза, трансграничные европейские сети являются важным фактором для достижения целей единой энергетической политики Евросоюза, таких как: устойчивое развитие, стимулирование конкуренции, повышение надёжности поставок, защита окружающей среды, сотрудничество с третьими странами для осуществления проектов, имеющих общий интерес [13]. Такими проектами для Европы являются «Северный поток» и «Южный поток». «Северный поток» получил статус трансграничной европейской сети в 2000 г., который в очередной раз был подтверждён в 2006 г. Это означает, что трубопровод представляет собой ключевой проект по созданию важнейших

трансграничных транспортных мощностей, направленных на обеспечение устойчивого развития и энергобезопасности Европы. Те же цели преследует и проект «Южный поток».

Несмотря на все нападки на «Южный поток», вероятность реализации проекта в намеченные ранее сроки велика, учитывая поддержку со стороны Австрии, Венгрии, Италии, Словении и Сербии. Всё это даёт надежду на то, что спорные вопросы будут решены в ближайшее время. В условиях неопределённости с транзитом газа через Украину, невозможности предложить потребителям реальную альтернативу и заменить объёмы поставок российского газа в краткосрочной перспективе европейские и Балканские страны крайне заинтересованы в прокладке газопровода «Южный поток». В конечном счёте здравый смысл, экономическая целесообразность и получение выгод (инвестиции в экономику, дополнительные рабочие места, скидки на газ, доходы от транзита, рост экономической и деловой активности) для стран – участниц проекта возобладают, а проект перестанет быть предметом политического торга.

Энергетическое сотрудничество России с Балканскими странами, в том числе со своим стратегическим партнёром в регионе – Сербией, является одним из ключевых и создаёт основу для развития других направлений.

Финансово-кредитное сотрудничество

Для Балкан инвестициями общерегионального характера является покупка в 2012 г. Сбербанком России австрийского банка *Volksbank International*, имеющего подраз-

деления в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Чехии, Венгрии, Сербии, Словакии, Словении и др. Таким образом, российский банк получил стартовую площадку (развитая сеть

подразделений и дочерних банков, значительное число клиентов) для доступа на банковский рынок Центральной и Восточной Европы и дальнейшего развития на балканском направлении. Всё это будет способствовать укреплению имиджа Сбербанка, а значит, и России на международном уровне, что крайне важно в сложившихся условиях.

Активно развивается сотрудничество России и Сербии в финансовой сфере.

В мае 2013 г. российский банк ВТБ стал владельцем 100% акций АО «Банк Москвы (Белград)», открывшегося в Сербии в 2008 г. Основной акцент в деятельности банка делается на совместные российско-сербские проекты, кредитование крупных сербских компаний, сегмента среднего и малого бизнеса.

Помимо этого, Россия продолжает оказывать Сербии кредитно-финансовое содействие, выступая в качестве донора капитала и выделяя кредиты на весьма выгодных условиях: низкие процентные ставки, отсрочка погашения кредитов, длительные сроки кредитования.

Ещё в 2010 г. было подписано соглашение о выделении Сербии кредита на 1 млрд долл., из них 200 млн долл. на покрытие бюджетного дефицита, а 800 млн долл. на модернизацию железнодорожной инфраструктуры.

Средства на покрытие дефицита государственного бюджета выделены на 11 лет под 3,4% годовых.

Инфраструктурная часть кредита была заморожена из-за отсутствия у сербской стороны подготовленных проектов. Стороны согласовали все формальности лишь к январю 2013 г., когда состоялось подписание соглашения о выделении Сербии экспортного кредита на 800 млн долл., ставка по которому составляет 4,1%, срок погашения до 2031 г. Кредит носит целевой характер и направлен на строительство, обновление и модернизацию железнодорожных магистралей и объектов

подвижного состава на сербской территории. Данный проект, стартовавший в марте 2014 г., осуществляется совместно дочерним обществом ОАО «РЖД» – ООО «РЖД Интернешнл» и АО «Железные дороги Сербии».

В апреле 2013 г. было заключено ещё одно соглашение о предоставлении Сербии льготного кредита на 500 млн долл. сроком на 10 лет, с отсрочкой погашения на 2 года и ставкой 3,5% годовых. Первый транш в 300 млн долл. решено направить на погашение дефицита бюджета.

Стеснённая финансовыми обстоятельствами Сербия вынуждена обращаться к России, поскольку «по мере использования средств МВФ, выделенных в рамках кредита *stand-by* в 2009 г. (несколько траншей в 2009 и 2010 гг. в сумме около 1,3 млрд СДР), становилось очевидно, что Сербия не сможет выполнить план общехозяйственной стабилизации, а значит, и открыть новую кредитную линию в МВФ ей будет проблематично» [14].

Важно отметить, что во время кризиса условия предоставления Сербии финансовой поддержки МВФ были достаточно жёсткими: снижение бюджетного дефицита, получение гарантий существенного сокращения бюджетных расходов.

В 2009 г. всё это планировалось осуществить за счёт отказа от индексации пенсий, требования не повышать заработную плату сверх прогнозного уровня инфляции в государственном секторе, ограничения трудоустройства новых кадров, сокращения субсидий для сельского хозяйства.

На стороне доходов соглашение с МВФ требовало лишь незначительного повышения акцизов для компенсации сокращения доходов от импорта вследствие применения Сербией переходного торгового соглашения с ЕС. В целом доля государственных доходов в ВВП должна была несколько уменьшиться [15].

В 2010 г. требования стали ещё более жёсткими.

«Ключом к получению более крупной поддержки МВФ стали обязательства правительства заморозить до конца 2010 г. пенсии и заработную плату госслужащих и занятых на госпредприятиях, ввести мораторий на наём новых работников в государственном секторе (кроме исключительных случаев), сократить финансирование местных органов управления и резко сжать дискреционные бюджеты всех пользователей государственной казны» [16].

На фоне такого взаимодействия Сербии с МВФ Россия выглядит сво-

его рода благотворителем, который выделяет на выгодных условиях кредиты под крупные инвестиционные проекты, стимулирующие общую экономическую и деловую активность в стране.

Руководство Сербии активно использует возможности кредитного взаимодействия с Россией, в том числе и для финансирования дефицита бюджета, искусно взаимоувязывая в период обострения ситуации вокруг «Южного потока» решение такого рода проблем с вопросами «кредитного потока».

Перспективы сотрудничества

Ещё один немаловажный и перспективный вектор развития взаимодействия – инфраструктура. В марте 2014 г. стартовал первый крупный российский проект, не связанный с энергетикой, – проект модернизации и реконструкции железнодорожной инфраструктуры Сербии.

Предполагается строительство и реконструкция участков железнодорожных линий, шести участков панъевропейского Коридора 10, поставка дизель-поездов российского производства. В случае успешной реализации данного проекта РЖД сможет расширить географию своей деятельности на те Балканские страны, где инфраструктура устарела и требует модернизации.

Безусловно, в рамках магистральных направлений, таких как энергетика и инфраструктура, необходимо развивать сотрудничество и дальше, но при этом не стоит забывать и о том инвестиционном потенциале, который сосредоточен в сельском хозяйстве и сфере услуг (туризм, образование, строительство, IT-сфера). Активно вкладывают в сельское хо-

зяйство и сферу услуг арабские и китайские инвесторы, но, учитывая, что эти ниши заняты ещё не до конца, российским компаниям необходимо оперативно реагировать, оценивая предлагаемые сербской стороной проекты. И такие проекты есть.

Об интенсификации российско-сербских отношений свидетельствуют и многочисленные мероприятия, проводимые как в России, так и Сербии.

И в этом контексте рубеж 2013–2014 гг. стал одним из самых успешных в сотрудничестве двух стран.

Были подписаны соглашения, значимые для развития взаимодействия в ряде отраслей промышленности, в области железнодорожного транспорта, финансово-банковской сфере, образования и военной сфере.

Важные события произошли в конце 2013 и начале 2014 г.

В октябре 2013 г. в Торгово-промышленной палате Российской Федерации прошла российско-сербская деловая конференция «Инвестиционный потенциал Сербии», направленная на поиск новых точек взаимодействия предпринимателей двух стран, в том числе и в инвестиционной сфере. Благодаря присутствию Президента Сербии на конференции

российское бизнес-сообщество получило гарантии на самом высоком уровне и определённый сигнал того, насколько важны инвестиции из России для сербской экономики.

При этом в самой Сербии для иностранных инвесторов создаются налоговые, финансовые и другие стимулы, что делает привлекательным это направление для вложений.

На конференции было представлено более 70 инвестиционных проектов в различных областях (от сельского хозяйства до сферы информационных технологий).

В марте 2014 г. в Белграде была успешно проведена первая российско-сербская промышленная выставка *Expo Russia-Serbia 2014*, организованная российской компанией «Зарубеж-Экспо».

В рамках выставки состоялись «Белградский бизнес-форум» и тематические круглые столы по перспективным направлениям: энергетика, транспорт, фармацевтика, сельское хозяйство, образование.

За время работы выставки и форума было подписано свыше 60 контрактов и соглашений, что закладывает достаточную основу для расширения российско-сербских бизнес-связей.

В 2015 г. планируется провести вторую выставку такого рода и «Белградский бизнес-форум», а в перспективе проводить данное мероприятие на постоянной основе.

При этом количество тематических разделов и сфер сотрудничества, заявленных на второй выставке, значительно увеличилось: машиностроение, металлургия, авиация, агропромышленный комплекс, высокотехнологичные и инновационные отрасли, банковская деятельность, телекоммуникации, медицина, туризм, транспортная логистика, образование.

Воодушевляет интерес российских и сербских предпринимателей к такого рода мероприятиям и, как следствие, подписание выгодных контрактов, укрепление экономических, гуманитарных, социально-культурных и политических связей между Россией и Сербией.

В мае 2014 г. в Белграде прошёл форум «Балканский диалог», организованный Фондом поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова, основная цель которого заключается в развитии гуманитарных контактов, налаживании диалога с представителями общественных организаций, журналистами, учёными, создании молодёжной площадки для обмена мнениями по широкому кругу вопросов.

С мая 2014 г. в России стартовал международный проект российско-сербского молодёжного сотрудничества при поддержке молодёжного парламента г. Москвы.

Проект нацелен на развитие международного молодёжного диалога, предпринимательства, реализацию совместных культурно-образовательных проектов, популяризацию русской культуры и русского языка в Сербии.

В рамках проекта уже проведён круглый стол, посвящённый перспективам развития российско-сербского молодёжного сотрудничества. Безусловно, это своевременный и значимый проект, собравший инициативных, думающих и целеустремлённых молодых людей из самых разных сфер деятельности, но стремящихся к общей цели – укреплению российско-сербских отношений.

Интеграционные перспективы

Сегодня, когда идеи евроинтеграции начинают буксовать, а ряды евроскептиков множатся на глазах, углубляются противоречия среди стран – членов объединения, суверенная задолженность продол-

жает оставаться на высоком уровне, ухудшается деловой климат в странах ЕС, стремление Сербии и других Балканских стран примкнуть к единой европейской семье видится как минимум недалёководным.

«Говорится исключительно о преимуществах включения Сербии в европейские структуры, при этом умалчивается об опасностях, которые подстерегают её с учётом опыта других балканских государств – членов ЕС и НАТО, переживающих серьёзный финансово-экономический и социально-политический кризис» [17]. В частности, болгарский опыт свидетельствует об этом со всей очевидностью. Важно понять, что европейский интеграционный проект не спасает от кризиса, а в каких-то случаях даже усугубляет его.

«Многие белградские политики уверены в том, что включение в «Большую Европу» конкретно будет выражаться в различных кредитах, программах развития и т.п. Однако вряд ли Европа, да и западные ТНК, готовы инвестировать в экономику Сербии средства, аналогичные российским вложениям» [6].

До 2008 г. интеграция с ЕС считалась единственным верным средством роста экономики и благополучия граждан.

Сейчас же очевидно, что обещанная «европейская перспектива» в «прекрасном далёко» становится всё менее привлекательной, «никаких масштабных инвестиций страны Запада вкладывать в Сербию никогда не собирались и не собираются. Сербия нужна Западу не как промышленно развитая держава, а как рынок сбыта для своих товаров и источник дешёвой рабочей силы» [18].

В этом контексте Балканским странам необходимо выработать принципиально новую экономическую концепцию развития, искать новые торговые связи и рынки, оценивать альтернативные варианты интеграции, проводить всеохватывающий анализ эффектов от членства в том или ином интеграционном объединении.

Находясь в окружении стран, стремящихся в НАТО и ЕС, Сербия может стать лидером новых процессов на Балканах, центром евразийских интеграционных процессов в регионе.

«Российские кредиты и проекты – не только шанс для оздоровления сербской экономики, но и намёк на альтернативу развития для других Балканских стран. Само наличие тесных связей России и Сербии служит препятствием окончательному включению Балкан в зону НАТО...» [19].

В свою очередь, Россия предлагает альтернативу евро-атлантическим процессам и уже успешно реализует евразийский интеграционный проект.

29 мая 2014 г. состоялось подписание договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в составе Белоруссии, Казахстана и России. Создание ЕАЭС означает появление нового, весьма мощного экономического центра. Потенциал данного интеграционного объединения очень высок, в дальнейшем его можно использовать для наращивания товарных потоков и инвестиций, расширения промышленной и технологической кооперации, совершенствования инвестиционного и делового климата.

Взаимная выгода участников реализуемых интеграционных процессов уже подтверждается на практике: экономические связи стран-членов расширяются, совершенствуется структура торговли, повышается доля высокотехнологических товаров в общей структуре, укрепляется конкурентоспособность трёх стран в мировой экономике.

«Так, за последние три года товарооборот внутри Таможенного союза вырос практически

ки на 50%, или на 23 млрд долл. (по итогам 2013 г. он достиг 66,2 млрд долл.). Вместе Белоруссия и Казахстан вышли на третье место во внешнеторговом балансе Российской Федерации после ЕС и Китая» [20].

Всё это говорит о том, что страны-члены получают существенные выгоды и выходят на высокий уровень взаимодействия в значительной степени благодаря интеграции.

ЕАЭС также расширяет возможности по интеграции с третьими странами.

Интерес к сотрудничеству со стороны иностранных государств достаточно велик: ведутся переговоры о создании зон свободной торговли с ЕАСТ*, Вьетнамом, Новой Зеландией; формируются экспертные группы по выработке преференциальных режимов торговли с Израилем и Индией; получено несколько десятков запросов о создании зон свободной торговли от ряда других стран.

Стратегическим партнёром России в Балканском регионе является Сербия, на территории которой реализуются крупные энергетические и инфраструктурные проекты, свидетельствующие о заинтересованности России вкладывать серьёзные инвестиции в экономику страны: идёт финансирование проектов общенационального значения, направленных на восстановление и развитие сербской экономики.

Рассматривая российские проекты, которые уже реализуются на территории Сербии (НИС, «Южный поток», модернизация железнодорожной инфраструктуры), следует отметить, что потенциал российско-сербского сотрудничества достаточно велик и его необходимо эффективно использовать. В частности:

- развивать деловые связи между регионами России и Сербии;
- налаживать информационный обмен между бизнес-структурами обеих стран;
- стимулировать сотрудничество на уровне малых и средних предприятий;
- оценивать и участвовать в предлагаемых инвестиционных проектах в таких сферах, как сельское хозяйство и услуги;

* ЕАСТ – Европейская ассоциация свободной торговли, членами которой являются Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн.

В условиях интенсификации интеграционных процессов на пространстве СНГ взаимодействие России со своими стратегическими партнёрами на Балканах приобретает особую актуальность и значимость.

Так, в подписанной 24 мая 2013 г. Декларации о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Сербия в качестве одного из направлений сотрудничества отмечено «взаимное информирование о деятельности и инициативах, которые осуществляются или запланированы в рамках евразийского проекта» [21].

Важная задача для России на современном этапе состоит в создании и укреплении экономических связей с балканскими государствами, диверсификации сфер и отраслей взаимодействия для создания прочной основы для более тесного взаимовыгодного сотрудничества в перспективе.

– развивать полномасштабное сотрудничество в сфере образования, культуры;

– создать центр, который бы организовал работу по основным направлениям сотрудничества, координировал всех заинтересованных лиц и систематически занимался балканской проблематикой.

Сегодня можно говорить о том, что отношения между Россией и странами Балканского региона вступили в качественно новую эпоху – эпоху расширения интеграционных горизонтов. И в этом контексте углубление инвестиционного сотрудничества с Россией и евразийский интеграционный вектор открывают перед Сербией новые перспективы, необходимые для выхода страны из кризиса, восстановления экономики, создания привлекательного делового климата, роста благосостояния граждан и в конечном счёте превращения страны в регионального лидера, способного самостоятельно обеспечить своё будущее и не превратиться в периферийную зону под контролем Вашингтона и Брюсселя. Безусловно, успех на этом пути требует колоссальных усилий, политической воли, прочной экономической основы и надёжных стратегических союзников.

Примечания

1. Гуськова Е.Ю. Балканский кризис и позиция России // Обозреватель–Observer. 2013. № 12; Она же. Агрессия НАТО 1999 г. против Югославии и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013; Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М.: МГИМО(У), 2010; Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Балканский передел» как зеркало глобализации // Обозреватель–Observer. 2008. № 5.
2. Штоль В.В. Армия «нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010.
3. Искендеров П. Балканский регион в системе европейской энергобезопасности // URL: http://www.perspektivy.info/table/balkanskij_region_v_sisteme_jevropejskoj_energobezopasnosti_2011-03-09.htm
4. Пономарева Е. Балканы как зона (дез)интеграции // Развитие и экономика. 2013. № 5.
5. Лукьянов Ф. Кто же будет платить по счетам? Сколько стоила развязанная НАТО балканская бойня // URL: <http://www.rg.ru/prilog/es/0724/1.htm>
6. Правосудов С. России и Сербии нужно укреплять отношения // URL: <http://www.riss.ru/analitika/2558-serbiya-i-rossiya-proshloe-nastoyashchee-i-budushchee>
7. Фролов А. Естественный союзник. Россия помогла Сербии вывести нефтегазовую отрасль из кризиса // Корпоративный журнал «Газпром», 2013. № 1–2. С. 24–27.
8. Годовой отчёт о деятельности компании НИС за 2013 г. // URL: http://www.nis.eu/ru/wp-content/uploads/sites/4/2013/07/nis_godisnij_izvestaj_2014_ru.pdf
9. Результаты деятельности компании «НИС» в 2013 году // URL: <http://www.voiceofserbia.org/ru/content/результаты-деятельности-компании-«нис»-в-2013-году>
10. Корпоративная брошюра компании НИС // URL: <http://www.nis.rs/wp-content/uploads/2013/07/company-rofile-ru.pdf>
11. Кириллов Д. Южный поток. На шаг впереди // Корпоративный журнал «Газпром». 2013. Ноябрь. № 11. С. 6–9.
12. Широков А. Из России с деньгами. Сербия выбила у Москвы дополнительные преференции по «Южному потоку» // URL: <http://www.lenta.ru/articles/2014/07/09/vucic/>

13. Treaty on the functioning of the European Union (Consolidated version 2012). TITLE XVI Trans-European Networks; TITLE XXI Energy // URL: <http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012E/TXT>
14. Лобанов М. Отношения России и Сербии: новое содержание старых форм // Современная Европа. 2014. № 2 (58). С. 91–105.
15. Srbija: Kako sa manje uraditi vise. Suocavanje sa fiskalnom krizom putem povecanja produktivnosti javnog sektora. // Izvestaj Svetske banke. Br. 48620-YF. 16. jun 2009 // URL: http://siteresources.worldbank.org/SERBIAEXTN/Resources/Serbia_PER_srb_web.pdf
16. Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса / под ред. к.г.н. Н.В. Куликовой. СПб.: Алетей, 2011. С. 232–233.
17. Решетникова О. Россия и Балканы // URL: <http://www.riss.ru/analitika/1106-grossiya-i-balkany>
18. Пономарева Е. Энергетическая дипломатия России как фактор евразийской интеграции (на примере Сербии) // Србија и Евроазијски геополитички простор / приред. М. Степић, Ж. Ђурић. Београд, 2013. С. 342.
19. Пономарева Е. Геополитическая битва вокруг Сербии // Политеиа. Бања Лука, јун 2013. Бр. 5. С. 285.
20. Самофалова О. Вместе выгодней. Созданный Евразийский экономический союз имеет огромный потенциал // URL: <http://www.vz.ru/economy/2014/5/29/689084.html>
21. Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Сербия // URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1461

**Подписка на 2014 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Сакральный аспект имперской идеологии России*

Максим Палеолог
Светлана Чистова

Имперская идеология в эпоху Петра I и XIX веке

Со времён Иоанна III главной идеей русской идеологической концепции становится идея Москвы – Третьего Рима. Вся история Московского царства воплощала в себе сакральную идею Священной державы. Мистический ореол был отличительной чертой русской государственной машины до эпохи Петра I. Так принято считать, поскольку именно Пётр разрушил устои старинных московских традиций.

Однако, уничтожив старинную мессианскую концепцию Вселенской

православной державы, он создал новую идеологию *Imperium Sacrum*. Именно Пётр сформировал программу дальнейшего социально-исторического развития России, просуществовавшую вплоть до 1917 г., а в целом применимую и для советского периода. Но было бы неправильно считать, что Пётр I полностью отказался от сакральной идеи русской государственности. Он предпринял попытку соединить сакральное начало российской государственности с западной рациональной традицией.

ПАЛЕОЛОГ Максим Владимирович – кандидат исторических наук (ГБОУ ВПО Московский городской педагогический университет). *E-mail*: mpaleolog@mail.ru

ЧИСТОВА Светлана Михайловна – кандидат исторических наук (ФГБОУ ВПО Московский государственный университет леса). *E-mail*: svetinlink@rambler.ru

Ключевые слова: имперская идеология, «Греческий проект», панславизм, теория официальной народности.

* Окончание. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2014. № 8.

С самого детства окружение Петра I внушало ему грекофильские настроения. Симеон Полоцкий написал на рождение царевича:

Яко нам царевич Петр Яве ся родил есть.

Вчера преславный Царьград от турок пленися,

Ныне избавление преславноявися.

Победитель преиде и хочет отмстити,

Царствующий оный град ныне освободити.

О Константине граде! Зело веселися!

И святая София церква – пресветися [1].

Как указывает Н.А.Захаров, Пётр I однозначно мечтал утвердиться на берегах Босфора. Будучи прагматиком, Пётр понимал, что закрепиться на берегах Чёрного моря, после провала Великого посольства, не удастся. Россия вынуждена была начать решение стоящих перед ней геополитических задач с Балтийского побережья. Но несмотря на успехи в Северной войне, к началу первого десятилетия XVIII в. стало понятно, что превращение России в мощную морскую державу возможно только с её закреплением на Чёрном море.

Прутский поход должен был привести русские полки в Константинополь. Русский царь надеялся на восстановление братских православных народов, которые находились под турецким игом. Они должны были помочь в осуществлении эсхатологической идеи восстановления вселенской православной империи под эгидой московского царя. Неудача Прутского похода не охладила пыл Петра I. Он по-прежнему мечтал о Царьграде.

О том, что Пётр не оставил идеи восстановления Византийской империи, свидетельствует его отношение к своим союзникам по Прутскому походу. Он отказался выдать турецким властям молдавского господаря Дмитрия Кантемира, надеясь таким поступком завоевать расположение балканских народов. Этот ход Петру удался [4].

Европейская политика Петра должна была подготовить утверждение русских на Босфоре. Европа должна была стать временным инструментом, который поможет России завладеть Константинополем и воссоздать вселенскую империю. «Нам нужна Европа на несколько десятков лет, а потом мы к ней должны вернуться задом» – так определял Пётр дальнейшее развитие России [7].

Пётр I стремился не просто воссоздать вселенскую православную империю по византийскому образцу, он хотел создать новую мировую империю, соединяющую в себе как византийскую, так и западную – римскую – имперские традиции. Для этого возводится новая столица России – Санкт-Петербург. Наименование новой столицы должно было вызывать ассоциации со старым Римом – градом Петровым. Даже герб Петербурга напоминает ватиканский герб с ключами святого апостола Петра.

Таким образом создаётся уникальное в политическом плане государственное образование, имеющее две столицы, два сакральных центра: Москва – Третий Рим и Санкт-Петербург – аналог Рима древнего, града апостола Петра. Эсхатологическая символика ярко выразилась в российской имперской символике: им-

перский двуглавый орёл – символ объединения в рамках сакральной империи Востока и Запада и две столь разные столицы, выражающие глубинную суть этой двойственности.

Постепенно образ «Святой Руси» заменяется образом «Великой России». Апогеем этих метаморфоз было принятие Петром I в 1721 г. титула императора Всероссийского. Византийские и римские начала постепенно смешались в российской государственной системе. Именно с эпохи петровских времён в российской государственной практике прочно закрепились понятия «сенат», «синод», «коллегия» и т.д.

Однако было бы неверно утверждать, что Пётр отказался от традиционной московской эсхатологической парадигмы социально-исторического развития России. Идея единственной православной мировой империи получила своё развитие в политической мифологии петровского времени. Особая роль и претензии России в духовном и политическом плане обосновывались древностью русского православия и его сакральной миссией, возложенной на российское государство самим Провидением. Несмотря на аналогии с апостолом Петром, истинно русским апостолом становится апостол Андрей Первозванный. Ещё в «Повести временных лет» упоминается сказание о его путешествии по русским землям. Тем самым, в пику Риму, подчёркивалась

древность русского христианства, принятого не от Петра, а от его брата – первоапостола Андрея. Высшим орденом Российской империи становится орден Андрея Первозванного. Эти постоянные параллели становятся сутью имперской мифологии Российской империи, а фактически концепцией «Великой России». Именно этот идеологический дуализм определял и определяет развитие российской государственной идеологии начиная с XVIII в. и до наших дней. Именно поэтому политика Российской империи была преисполнена «священным идеализмом», благодаря которому Россия защищала православных христиан в Османской империи и оказывала поддержку и помощь славянам Балкан.

По мнению В.М.Сторчака, семитическими атрибутами сакрализации царя как государственного деятеля являлись следующие аналогии: царь – святой; царь – помазанник Божий; царь – земной Бог; царь – Бог; царь – патриарх [10].

Если в допетровское время концепция симфонии властей была эталоном государственной власти, то при Петре I она больше напоминала сакральную власть ветхозаветного Мелхиседека, царя Салимского – слугителя неведомого бога, объединяющего в своих руках как светскую, так и духовную власть. При этом сакрализация царской власти абсолютно не мешала воплощению в жизнь концепции «Великой России».

Развитие имперской идеологии России в XVIII веке

В XVIII в. социально-историческое развитие России шло по пути слияния эсхатологических чаяний русского народа с реальной по-

литической конъюнктурой международной дипломатии. Войдя в круг великих держав, Россия уверенно начала воплощать в жизнь концепцию

«Великой России», построенную на эсхатологической идее вселенской православной державы. Одним из элементов концепции «Великой России» было стремление закрепиться на Средиземном и Чёрном морях, воссоздав Новогреческую империю. Во времена Екатерины Великой русское стремление на Босфор приобрело форму «Греческого проекта». Данный проект был изложен императрицей Екатериной II в письме к австрийскому императору Иосифу II от 10 (21) сентября 1782 г. Как указывает Янис Тиктопуло, ещё во время войны 1768–1774 гг. Потёмкин предлагал императрице Екатерине создать так называемую восточную систему, целью которой было воссоздание Греческой империи под эгидой России. Некоторые исследователи утверждают, что идея «Греческого проекта» была внушена Екатерине графом Минихом [5]. В советской историографии в целом «Греческий проект» Екатерины II представлялся чем-то несерьёзным, не заслуживающим пристального внимания.

Некоторые историки (И.С.Достян, А.М.Станиславская) считали, что план Екатерины – это оторванный от жизни «проект», навеянный романтическими иллюзиями её окружения. Другие (О.П.Маркова, А.Ф.Миллер) трактовали «Греческий проект» как грандиозную мистификацию, призванную обеспечить дружеский нейтралитет венского двора и попутно добиться расположения греков [6].

Апогей имперской идеологии России в XIX веке

Социально-историческое развитие России в XIX в. определялось двумя течениями в общественно-политической мысли: западниками и славянофилами. Именно их

Несмотря на эсхатологическую подоплёку всего «Греческого проекта», цель, которую он преследовал, была вполне реальной. Екатерина II предлагала для устранения территориальных споров между Российской, Австрийской и Османской империями создать новое государство – Дакию (монархом здесь должен был стать светлейший князь Г.А.Потёмкин-Таврический), которая выполняла бы между ними роль буфера. Также планировалось воссоздание Греческой империи со столицей в Константинополе. Новым греческим императором должен был стать второй внук Екатерины великий князь Константин Павлович. По мысли Екатерины, обе империи, и Российская и Греческая, не могли быть объединены под властью одного монарха. Однако воплощение этого проекта не только позволило бы России воплотить в жизнь свои древние эсхатологические чаяния, но и заложить фундамент нового европейского устройства, где основой была бы единая православная конфедерация славянских народов с центрами в Петербурге и Константинополе. Эсхатологическая парадигма социально-исторического развития, определённая Петром I, должна была превратить Россию по-настоящему в мировую державу. Недаром идея славянской федерации была столь популярна в XIX в. в среде славянофилов. Идеи панславизма горячо приветствовались славянскими народами на Балканах.

противостояние определило развитие «русской идеи». Социально-историческое развитие России в это время принимает своеобразные формы. Эсхатологическая парадигма, кото-

рая определяла развитие русской государственности начиная с XV в., не исчезла с развитием евроцентристской цивилизационной идеи. Петровские преобразования и деятельность его преемников только более рельефно выделили эсхатологическую парадигму социально-исторического развития России.

Западников обычно представляют противниками традиционного пути развития России. На самом деле подоплёка западничества была практически такой же, как и у славянофилов, которые сумели адаптировать эсхатологические чаяния русского народа и для философии, и, окончательно, для политической концепции «Великой России».

Так же как и их оппоненты, западники мистически воспринимали идею «Великой России».

Н.Г.Чернышевский, который был несомненным западником, отмечал: «Всмотритесь хорошенько в самого заклятого западника, он с этой стороны часто оказывается славянофилом» [7].

Один из апологетов западничества – П.Я.Чаадаев, высказываясь весьма нелицеприятно в адрес российского самодержавия, при этом воспринимал русский народ как народ, выполняющий особую миссию, принадлежащий к числу наций, «...которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок», когда исполнится «наше предназначение» [8].

В своём письме к А.И.Тургеневу Чаадаев высказался ещё более традиционно для русской мессианской идеи: «Мы призваны... обучить Европу бесконечному множеству вещей, которых ей не понять без этого. Не смейтесь: вы знаете, что это моё глубокое убеждение. Придёт день, когда мы станем умственным средоточием Европы, как мы уже сейчас являемся политическим средоточием, и наше грядущее могуще-

ство, основанное на разуме, превысит наше теперешнее могущество, опирающееся на материальную силу. Таков будет логический результат нашего долгого одиночества; всё великое происходило из пустыни» [8].

Несмотря на идеологические расхождения со славянофилами, западники не могли также отойти от эсхатологической парадигмы социально-исторического развития России. Западники считали, что Россия должна учиться у Запада, догоняя его, но и А.И.Герцен, и Н.Г.Чернышевский, и историки-западники, вслед за П.Я.Чаадаевым, сохраняли эсхатологическую веру в особую миссию России по спасению западной цивилизации.

Славянофилы же сыграли ключевую роль в формировании российской имперской идеи в XIX в., которая приняла форму теории официальной народности, сформулированной министром просвещения при Николае I графом С.С.Уваровым. Православие, самодержавие, народность – вот три кита, на которых держится русская имперская идея. Как указывает В.М.Сторчак, славянофилы, абсолютизируя Россию, воспринимали её как самостоятельную цивилизацию.

Россия, по мнению славянофилов, «...является особой цивилизацией, наряду с Западом (Европой) и Азией. В её основе лежат православные ценности, которые цементируют и развивают базовые устои данного социокультурного образования. Духовные (естественные) приоритеты российской цивилизации, в отличие от материальных (искусственных) ценностей Запада, являются доминирующими в жизни общества. И в этом отличии чувствуется, несомненно, промысел Божий» [9].

Одним из идеологов славянофильства, а следовательно, и российской имперской идеологии, был А.С.Хомяков. Именно он в своих трудах сформулировал историософскую концепцию, ставшую базой для теории официальной народности. Русское государство мнилось Хомякову как некое священное пространство, построенное на совсем других принципах развития. Если для Западной Европы был характерен экспансионистский путь развития, то Российская империя развивалась естественным образом, формируя свою территорию и государственность путём включения в свой состав новых народов и территорий. Смещение культур и создание единого тела империи, единой имперской культуры определяло органичность социально-исторического развития русского государства.

Хомяков говорил, что «на нашей первоначальной истории не лежит пятно иноземного завоевания. Кровь и вражда не служили основанием государству Русскому, и деды не завещали внукам преданий ненависти и мщения» [10].

Фактически славянофилы говорили о естественности развития русской цивилизации и об искусственности построения цивилизации Запада. Самодержавие, как особая форма высшей власти, и соборность, присущая русскому характеру, определяли особую мессианскую роль русского государства.

Признавая Российскую империю единственным оплотом против всякого «мятежа и безначалия», Николай I верил в то, что, повинувшись священному призыву «За веру, царя и Отечество!», русский народ «по заветному примеру наших православных

предков, призвав на помощь Бога Всемогущего», готов выступить против врагов «в неразрывном союзе со святой нашей Русью». Провиденциальная роль российской государственности выражена в заключительных словах Манифеста Николая I: «С нами Бог! Разумейте, языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог!» [4]

Формула С.С.Уварова «самодержавие, православие, народность». Эта универсальная формула позволила сплотить русское общество, обосновав всю имперскую идею Российской империи. «Православие, самодержавие, народность» превращаются в «восточную русскую формулу революционной идеи XIX века» [11]. Как считает Н.И.Цимбаев, именно на основе этих трёх «положительных начал» С.С.Уваров трактовал особенные, охранительные устои российской государственности, в отличие от «разрушительных понятий» Запада [12].

Фактически формула С.С.Уварова стала официальной, государственной версией славянофильства в общественно-политической мысли России. Теория официальной народности связала воедино власть и народ, православие и имперскую идеологию, а также народную и дворянскую культуры. Таким образом, восстанавливалась логическая связь с идеей «Москвы – Третьего Рима», а имперская идея приобретала всё более мессианско-эсхатологическую окраску.

Выразителями эсхатологической парадигмы социально-исторического развития являлись такие апологеты имперской идеи, как: Ф.И.Тютчев, поздние славянофилы Н.Я.Данилевский и К.Н.Леонтьев. Именно их

взгляды привели к тому, что Российская империя боролась за свободу балканских народов, пытаясь воплотить в жизнь идею единой всеславянской империи во главе с российским императором.

Российская монархическая интеллигенция своими взглядами фактически сформировала общественное мнение России XIX в. Именно их высказывания, материализованные в политике российского самодержавия, привели страну к жесточайшему разочарованию по итогам Крымской войны 1853–1856 гг.

Ф.И. Тютчев с завидным упорством призывал Россию осуществить свою историческую миссию:

*И своды древние Софши,
В возобновленной Византии,
Вновь осенят Христов алтарь.
Пади пред ним, о царь России, –
И встань как всеславянский царь!* [13].

Ф.М. Достоевский, вслед за Тютчевым, также внушал русским идею великой миссии Российского государства: «Мы, Россия, необходимы и неминуемы для всего Восточного христианства и для всей судьбы будущего Православия на земле, для единения его. Так всегда понимали это русские государи» [4]. Как указывал Б.П. Кутузов, мессианские чаяния у Достоевского носят глобальный характер, а российский император сродни Мессии – «Освободитель Православия и всего христианства, его исповедующего, от мусульманского варварства и западного еретичества... Меч России уже несколько раз сиял на Востоке в защиту его. Само собою, что и народы Востока не могли не видеть в Царе России не только Освободителя, но и будущего Царя своего» [4]. Для русского сознания того времени идея византийского наследия становится *ideafixa*:

«Константинополь рано ли, поздно ли должен быть наш... Золотой Рог и Константинополь – всё это будет наше... И, во-первых, это случится само собою, именно потому, что время пришло, а если не пришло ещё и теперь, то действительно время уже близко, все к тому признаки, это выход естественный, это, так сказать, слово самой природы. Если не случилось этого раньше, то именно потому, что не созрело ещё время» [4].

Таких же взглядов придерживался и известный историк М.П. Погодин. Он обосновывал балканскую политику Российской империи, оправдывая её геополитические устремления общерелигиозными и общекультурными потребностями человечества. Благодаря М.П. Погодину война с Османской империей представлялась всё той же священной миссией, возложенной на Россию самим Провидением:

«Обязана ли Россия подать славянам помощь? Обязана... Наши исторические, родственные обязанности совершенно совпадают с человеческими, христианскими. Этого мало. Славяне исповедуют христианскую веру одинаково с нами и составляют одну с нами Церковь. Следовательно, Церковь благословляет нас на войну и даже требует её во имя всех христианских обязанностей» [5].

М.П. Погодин призывал Россию к крестовому походу против неверных, фактически вменяя им это в их обязанность: «А долг наш перед Европою?... Мы не принимали участия в её крестовых походах; мы должны теперь совершить свой крестовый поход, уничтожить владычество турок в Европе, освободить святые места изпод власти неверных. Так угодно Богу. Это обязанность России, как государства не только русского и славянского, но и европейского» [14].

Таким образом, именно взгляды выдающихся общественных деятелей формировали общественное мнение и внешнюю политику Российской империи. Ни поражение в войне 1853–1856 гг., ни последующие события не могли поколебать священной уверенности русских людей в свою великую миссию. Именно эта уверенность подталкивала Россию к войне за независимость Болгарии. Война 1877–1878 гг. являлась продолжением всё той же имперско-мессианской политики. Создание единой Греко-Российской Восточной империи должно было стать фактором, объединяющим все славянские народы под эгидой России. Как отмечает В.М.Сторчак, корни имперской политики Российской империи в XIX в. кроются в свойственном славянофилам историческом представлении «о тысячелетней христианской державе». Истоки этих представлений восходят к мессианской идее XVI в. И Ф.И.Тютчев, и А.С.Хомяков именно так представляли себе «восточный вопрос». Создание могучей «империи Востока» с центром в Константинополе. Политика и мистика в это время шли рука об руку. Ф.И.Тютчев свято верил, что, согласно предсказанию, Османская империя прекратит своё существование спустя 400 лет после падения Византии [15].

Особо заметное влияние на формирование общественного мировоззрения и государственной идеологии оказал Н.Я.Данилевский. Его книга «Россия и Европа» стала настоящей апологией российской имперской идеологии. В своей книге Н.Я.Данилевский решал несколько главных задач: объяснял, что такое Россия и как она соотносится с Европой; поче-

му Константинополь должен быть российским, а также сформулировал идею славянской федерации.

Главная идея Н.Я.Данилевского заключается в том, что Россия не есть Европа, вследствие чего Европа враждебна России. Путь России – это особенный путь создания империи. В отличие от других империй Россия развивается естественно, не уничтожая самобытности других народов. Обвинение в политической экспансии неприменимо к Российской империи: «Конечно, Россия не мала, но большую часть её пространства занял русский народ путём свободного расселения, а не государственного завоевания. ...Воздвигнутое им государственное здание не основано на костях попраных народностей» [16]. Российская империя давала возможность народам, не вступившим ещё на путь государственного строительства, реализовать себя в едином организме. Даже территории, вошедшие в состав России путём военного присоединения, в целом выиграли от этого: «Итак, в завоеваниях России всё, что можно при разных натяжках назвать этим именем, ограничивается Туркестанской областью, Кавказским горным хребтом, пятью-шестью уездами Закавказья и, если угодно, ещё Крымским полуостровом. Если же разбирать дело по совести и чистой справедливости, то ни одно из владений России нельзя называть завоеванием – в дурном, антинациональном и потому ненавистном для человечества смысле» [16].

На первый взгляд, имперская политика России мало отличалась от имперской политики Великобритании. Однако это верно по форме, но не по сути. Британская имперская

политика представляется некоей панацеей, прививающей культуру и цивилизацию диким народам Востока. Уничтожая самобытные культуры подвластных народов, Великобритания считалась и считается форпостом европейской цивилизации. Российская империя, которая способствовала культурному развитию подвластных ей народов, с лёгкой руки идеологов российской социал-демократии была названа «тюрьмой народов». Европейские исследователи представляли Россию неким политическим Ариманом.

Как указывал Н.Я.Данилевский, Европа панически боялась России: «Россия, – не устают кричать на все лады, – колоссальное завоевательное государство, беспрестанно расширяющее свои пределы, и, следовательно, угрожает спокойствию и независимости Европы» [16].

Европа, приписывая России экспансионистские планы, создавала образ врага, успехи которого есть смертельная угроза для существования Европы: «...всякое преуспевание России, всякое развитие её внутренних сил, увеличение её благоденствия и могущества есть общественное бедствие, несчастье для всего человечества. Это мнение Роттека есть только выражение общественного мнения Европы» [16].

Вся история XIX в. есть подтверждение этой мысли Н.Я.Данилевского. Интриги Великобритании и Австрии, противостояние с Францией должны были навсегда изолировать Россию от Европы. Апогеем антирусской европейской политики стала Крымская война 1853–1856 гг. Европа не признавала и не признает Россию своей составной частью.

Поэтому Россия и должна проводить собственную политику, без оглядки на Европу, так как Россия есть самостоятельный культурно-исторический тип, противоположный европейскому германо-романскому [16].

Чтобы обеспечить свою безопасность и оградить себя от нападков европейских держав, Российская империя просто обязана была взять под контроль Константинополь и проливы. Таким образом, Россия не только реализовала бы свою историческую миссию – водрузить крест на Святую Софию, но и обеспечить своё геополитическое превосходство над Европой. Естественно, что геополитическое превосходство было необходимо России не для экспансии против Европы, а для обеспечения собственной безопасности против европейского натиска на Россию.

Говоря о Константинополе, Н.Я.Данилевский специально определил его провиденциальный статус: «Особенность Константинополя составляет ещё то, что никакое изменение в торговых путях, никакое расширение исторического театра не могут умалять его исторической роли, а, напротив того, всякое распространение культуры и средств сообщения должны в большей или меньшей степени отразиться на усилении его торгового, политического и вообще культурного значения. ...Но Босфорская столица, сказали мы, не только город прошедшего, но и будущего. И славяне, как бы предчувствуя его и своё величие, пророчески называли его Цареградом. Это имя, и по своему смыслу, и потому, что оно славянское, есть будущее название этого города» [16].

Говоря о будущей принадлежности Константинополя, Н.Я.Данилевский высказался о претензиях России, как обоснованных исторической необходимостью для безопасности Российской империи: «Овладения морскими берегами или даже одним только Крымом (выд. – Авт.) было бы достаточно, чтобы нанести России существеннейший вред, парализовать её силы. Обладание Константинополем и проливами устраняет эту опасность и обращает южную границу России в самую безопасную и неприступную» [16].

Внешняя политика Российской империи в XIX в. была обусловлена исторической и провиденциальной необходимостью для осуществления её исторической миссии. Историческая же миссия России заключается в создании всеславянской конфедерации для противостояния европейской экспансии.

Вполне закономерно, что Россия, желая защитить себя от экспансии Запада, пришла к идее Всеславянского союза. По мнению Н.Я.Данилевского, такой союз должен был объединить Российскую империю (Н.Я.Данилевский считал, что Россия должна присоединить к себе свои исконные территории – Галицию и Угорскую Русь), королевство Чехо-Мораво-Словаков, королевство Сербо-Хорвато-Словенское, королевство Булгарское, королевство Румынское, королевство Эллинское, королевство Мадьярское и Царегородский округ [16].

Н.Я.Данилевский считал, что Всеславянский союз есть историческая необходимость. Именно этот союз помог бы сформироваться самобытной славянской культуре, при этом создание союза есть непереносимое ус-

ловие развития славянской культуры. Многие в Европе опасались, что такой союз поставит в зависимость от российского империализма другие славянские народы. Однако Н.Я.Данилевский обращал внимание на то, что главное условие благополучного существования Всеславянского союза – это невмешательство Российской империи во внутренние дела членов союза и это и есть *sin equivo* (непереносимое условие) существования Всеславянского союза [16].

Россия обязана была выполнить эту историческую миссию: «Если Россия не поймёт своего назначения, её неминуемо постигнет участь всего устарелого, лишнего, ненужного» [16]. Н.Я.Данилевский считал, что Россия должна была взять на себя бремя создания Всеславянского союза, это являлось не только необходимой помощью делу славянства, но и было суровой необходимостью для выживания самой России: «Будучи чужда европейскому миру по своему внутреннему складу, будучи, кроме того, слишком сильна и могущественна, чтобы занимать место одного из членов европейской семьи, быть одною из великих европейских держав, – Россия не иначе может занять достойное себя и Славянства место в истории, как став главою особой, самостоятельной политической системы государств и служа противовесом Европе во всей её общности и целостности. Вот выгоды, польза, смысл Всеславянского союза по отношению к России» [16].

Именно эти идеи Н.Я.Данилевского и других российских историков определяли политику Российской империи в XIX – начале XX в. Россия

сумела помочь грекам, сербам и болгарам добиться независимости и восстановить свою государственность. Идея создания всеславянского противовеса Западу была одной из при-

чин вступления Российской империи и в Первую мировую войну. В договоре с Антантой вновь появляются традиционные претензии России на Константинополь и проливы.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что создание империи оставалось единственной формой социально-исторического процесса в России вплоть до 1917 г. Только Российская империя, до момента своего падения, сохраняла сакральный дух имперского строительства.

Именно эта парадигма влияла и на дальнейшее социально-историческое развитие Советского Союза.

Даже отказавшись внешне от сакральных начал имперского строительства, Советский Союз сохранял всё тот же мессианско-эсхатологический дух «Великой России», лежащий в основе российской имперской идеологии.

Хотелось бы сказать, что, выполняя свою цивилизационную миссию, Россия обязана сохранить древний имперский идеал, ибо она может существовать либо как «Великая Россия», либо не существовать вообще.

Примечания

1. *Водовозов Н.В.* История древнерусской литературы. М.: Просвещение, 1972. С. 351.
2. *Захаров Н.А.* Наше стремление к Босфору и Дарданеллам и противодействие ему западноевропейских держав. М.: Изд. журнала «Москва», 2002. С. 15.
3. *Киреевский И.В.* О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: Хрестоматия по истории общественной мысли XIX и XX веков. М.: Логос Пресс, 1997. С. 116–117.
4. *Сторчак В.М.* Тема российского мессианизма в общественно-политической и философской мысли России. М.: Изд. РАГС, 2003. С. 43–47, 70, 113.
5. *Кутузов Б.П.* Византийская прелесть. М.: Три-Л, 2003. С. 9, 22.
6. *Тиктопуло Я.* Мираж Царьграда. О судьбе греческого проекта Екатерины II // Родина. 1991. № 11–12.
7. *Исаев И.А., Золотухина Н.М.* История политических и правовых учений России XI–XX вв. М.: Юрист, 2003. С. 251.
8. *Чаадаев П.Я.* Статьи и письма. М.: Современник, 1989. С. 44, 232.
9. *Тютчев Ф.И.* Письмо П.А.Вяземскому // В поисках своего пути... М.: Просвещение, 1999. С. 111–112.
10. *Хомяков А.С.* О старом и новом // Русская идея. М.: Республика, 1992. С. 469–470.
11. *Зорин А.Л.* Идеология «православия – самодержавия – народности» и её немецкие источники // В раздумьях о России (XIX в.). М.: Археографический центр, 1996. С. 105.
12. *Цимбаев Н.И.* Под бременем познания и сомнения // В раздумьях о России (XIX в.). М.: Изд. Археографический центр, 1996. С. 44.
13. *Тютчев Ф.И.* Пророчество. Лирика: в 2 т. М., 1966. Т. 2. С. 120.
14. *Погодин М.П.* Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны (1853–1856). М.: Изд. В.М.Фриша, 1874. С. 186.
15. *Тютчев Ф.И.* Россия и Германия // Русская идея. М.: Республика, 1992. С. 97.
16. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 24–25, 39, 24, 44, 64, 366–368, 376, 388–389, 409, 388–389, 409, 401, 402.

Воздействия на массовое сознание в Интернет-сети

Этапы, механизмы, технологии

Арсений Ребров

В начале 2000-х годов произошёл ряд волнений и революций, пошатнувших или свергнувших режимы в странах СНГ и на Ближнем Востоке.

Так, 2003 г. – «революция роз» в Грузии, 2004 г. – «оранжевая революция» на Украине, 2005 г. – «тюльпановая революция» в Киргизии, 2005 г. – попытка «цветной революции» в Узбекистане, 2005 г. – «революция кедров» в Ливане, 2006 г. – попытка «васильковой революции» в Белоруссии, 2008 г. – попытка «цветной революции» в Армении [1], 2009 г. – «цветная революция» в Молдавии, приведшая компартию к потере большинства в парламенте [2], 2010 г. – «дынная революция» – вторая киргизская революция (Народная революция в Киргизии, 2010 г.).

В 2011 г. по странам Ближнего Востока и Северной Африки прокатилась волна «революций».

В 2013-2014 г. – «коричневая революция» на Украине, так называемый Евромайдан, в результате которой в стране произошёл государственный переворот.

Это не были исламистские или коммунистические движения. Их основным двигателем были студенты, продвинутые в использовании Интернета, а также обеспеченный и образованный средний класс, который не возглавлялся конкретными лидерами [3]. Во всех этих событиях ведущую роль сыграли технологии ненасильственного свержения власти и информационные технологии по воздействию на массовое сознание через Интернет. Тщательно спланированные этапы ведения ненасильственной борьбы послужили каркасом для информационных технологий, которые мобилизовали протестующих на участия в акциях неповиновения.

РЕБРОВ Арсений – аспирант кафедры социологии МГИМО(У) МИД России. E-mail: arsenij.rebrov@yandex.ru

Ключевые слова: воздействие на массовое сознание, ненасильственный протест, интернет-мем, социальные сети, коммуникация в Интернете.

Этапы проведения ненасильственного протеста. Применение механизмов и технологий воздействия на массовое сознание

Согласно Шарпу, первоочередной задачей борцов с режимом является распространение идеи об отказе сотрудничества с государством. В начале новой кампании, стремящейся подорвать государственную власть, задачи первых политических действий могут быть ограничены. Отчасти эти шаги предназначены для исследования общественных настроений, воздействия на них и подготовки людей к борьбе. Первоначальные действия могут принять форму символического протеста; они могут стать и символическим актом ограниченного или временного отказа от сотрудничества с властью [4]. Во время кампании избирательного сопротивления основная борьба падает на одну или несколько групп, а в дальнейшем при иной цели тяжесть борьбы может быть сдвинута на другие группы.

Например, студенты будут бастовать, пропускать занятия; религиозные лидеры и верующие сосредоточатся на защите свободы совести; транспортники станут так скрупулёзно соблюдать правила безопасности, что затормозят работу всей сети; журналисты бросят вызов цензуре, публикуя газеты с пустыми полосами на месте запрещённых статей.

Стратеги протестных движений должны рассчитывать на более твёрдый отказ от сотрудничества и полное неповиновение, которые истощат силы режима и тем самым увеличат его политическое бессилие.

Можно сказать, что успех борьбы против существующего режима требует, чтобы отказ от сотрудничества и неповиновение уменьшали и пере-

крывали источники силы режима [4].

Методы ненасильственного протеста и убеждения включают символические демонстрации, в том числе процессии, марши и пикеты (54 метода). Отказ от сотрудничества разделяется на четыре подвиды:

- отказ от социального сотрудничества (16 методов);
- отказ от экономического сотрудничества, в том числе бойкот (26 методов);
- забастовки (23 метода);
- отказ от политического сотрудничества (38 методов).

Ненасильственное вмешательство с использованием таких психологических, физических, социальных, экономических или политических средств, как голодовки, ненасильственный захват и параллельное самоуправление (41 метод), образует последнюю группу [4].

Ненасильственная борьба вызывает изменения четырьмя способами:

– если страдания участников ненасильственного сопротивления тронут противника или убедят его в справедливости движения, он может превратиться в их сторонника. Такой механизм называется *переменной убеждений*;

– гораздо чаще ненасильственная борьба так меняет и ситуацию, и общество, что противник просто не может продолжать действовать прежним образом. Именно это изменение приводит в действие три других механизма: *приспособление, ненасильственное принуждение и разложение*;

– если на повестке дня стоят не самые важные вопросы, требования оппозиции не слишком велики, а противостояние в некоторой степени изменило соотношение сил, то конфликт можно разрешить, заключив соглашение, сделку или достигнув компромисса. Этот механизм называется *приспособлением*;

– четвёртый механизм изменений – *разложение системы*, настолько эффективен, что у режима не остаётся сил даже на то, чтобы сдать-ся. Он просто рассыпается [4].

Существует система анализа, составленная Ф.Н.Ховардом, согласно которой события «арабской весны» делились на следующие стадии:

– *стадия подготовки* – вовлечение активистов в использование *digital media* для создания системы связей, коллективной самоидентификации и формулирования общих целей;

– *стадия «воспламенения»*, включающая символически значимые моменты, которые правящие элиты игнорировали, но которые подталкивали население к неповиновению;

– *стадия протеста* – использование СМИ и интернет-технологий для стратегической организации малых групп в больших количествах;

– *выход на международную арену* – стадия, на которой информационное освещение событий вышло за пределы социальных сетей одной страны на международный уровень – освещение международными СМИ;

– *фаза климакса* – во время которой режим пытается маневрировать, чтобы успокоить общественное недовольство через предоставление социальных пакетов или применение суровых репрессивных действий;

– *этап информационной войны* – информационное противостояние между правительством и оппозицией.

Однако подобное обобщение не учитывает некоторых важных переменных, а также те случаи, когда революционное движение фактически провалилось [3].

В своих предварительных исследованиях «арабской весны» Ховард наметил четыре фактора, послужившие предпосылками к началу «революции» и поддержанные мобильными телефонами и *digital media*:

– возросшее производство и потребление международных новостей;

– повсеместное распространение и использование социальных сетевых инструментов;

– укрепление гражданского общества в онлайн;

– широкий доступ к Интернету, который позволил включить в противостояние большее число политической общественности, в том числе женщин и этнических меньшинств [3].

Использование СМИ в сочетании с использованием социальных сетей *Facebook*, *YouTube* и *Twitter* позволило включить обычных граждан в поток политической информации.

Во время указанных стадий использовались определённые механизмы и технологии воздействия на массовое сознание. Несмотря на то что в так называемых традиционных СМИ и Интернете используются одни и те же механизмы и технологии, в Интернете с использованием социальных сетей они приобрели новые свойства и формы (мемы, гифки, вирусные видео и т.д.) [5]. Кроме того, сам метод передачи информа-

ции в Сети имеет присущие только ему черты.

По мнению М. Моррис и К. Оган, существуют определённые типы коммуникаций во Всемирной паутине:

– асинхронная коммуникация «один на один»;

– поочерёдный обмен сообщениями;

– асинхронная коммуникация «многих со многими» (рассылка, чаты, форумы, обсуждения и т.д.);

– асинхронная коммуникация «многие и один», «один на один», «один и многие» [6].

Наиболее значимую роль играют социальные сети, совершившие ре-

волюцию в способах хранения, обработки, передачи информации и общей межличностной коммуникации. Процесс формирования лидера общественного мнения с использованием социальных сетей становится доступным различным пользователям Интернета. Именно так широкое применение в Интернете получил способ распространения информации под названием «посев» – когда информация поступает через профили лидеров мнений в социальных сетях или через тематические сообщества.

Механизмы и технологии воздействия на массовое сознание

Одним из центральных механизмов влияния можно считать убеждение – метод с открытой системой аргументации и доказательств. Важным аспектом убеждения является логика и возможность обоюдной критики и даже принятие позиции противоположной стороны. Убеждение наиболее эффективно в устной речи (выступления перед избирателями, в теледебатах, пресс-конференциях и пр.), поскольку для успешного использования убеждения важны взаимный обмен мнениями и обратная реакция.

Ещё одним важным фактором является учёт эмоциональной настройки объекта убеждения, его установок, норм поведения и т.д. Главный признак готовности объекта к убеждению – это потребность в определённой информации и анализе актуальной проблемы. Субъекты политической рекламы также должны обладать логическим мышлением, готовностью воспринимать систем-

ную аргументацию и разбираться в причинно-следственных связях.

Древнейшим методом воздействия на групповое сознание является психологическое заражение. В повседневной жизни оно может проявляться в виде спортивного азарта. Заражение может воздействовать на бессознательное личности через передачу психологического настроения. Базой для использования психологического заражения может быть ситуация, имеющая явный и сильный эмоциональный окрас, речь и текст, использующие выразительные средства языка, а также невербальные средства передачи информации и жестикულიций.

Психологическое заражение в политической рекламе носит бессознательный характер передачи вопреки желанию объекта. Как правило, оно эффективно накладывается на уже существующие общественные проблемы, кризисные ситуации, отсутствие позитивной информации.

Оно также является постоянным способом воздействия харизматичных лидеров, обладающих набором определённых качеств, привлекающих внимание и интересных в общении. Психологическое заражение наиболее эффективно в устной политической рекламе, митингах, пикетах и т.д. Однако данный метод психологического воздействия может успешно применяться и в зрительных образах телевизионных материалов. В данном случае видеомонтаж открывает огромные возможности для подобного рода манипуляций. Нередки случаи, когда правильным подбором видеоконтента в сюжетах «без комментариев» можно было посеять в зрителях нужные эмоции.

Алгоритм применения психологического заражения включает:

- анализ харизматических особенностей субъекта заражения, его сильных и слабых сторон;
- анализ настроений и особенностей поведения объектов заражения;
- выявление наиболее успешных каналов передачи эмоционально заражительных материалов;
- применение эмоционального заражения;
- анализ полученных результатов и корректировка.

Психологическое заражение тесно связано с *подражанием*, имеются схожие черты и психологические механизмы воздействия. Подражание можно рассматривать как копирование политических взглядов и установок популярной личности или политика, мотивами подобного поведения могут быть желание походить на кумира, мода или групповая идентификация.

Подражание возможно в группах с повышенным уровнем психологической комфортности. При этом оно больше свойственно молодым людям и подросткам, тогда как у людей среднего и старшего возраста такая потребность притупляется и иногда полностью исчезает.

Нередко политические партии и движения, надеясь увеличить группы сторонников, привлекают популярных личностей (актёров и звёзд эстрады).

Наиболее распространённым и общепринятым методом психологического воздействия является *внушение*. Отличительной чертой внушения, в отличие от иных способов психологического влияния, является направленность на веру человека во что-то. Эффект достигается не за счёт содержания или формы передаваемой информации, а за счёт её наполнения чисто эмоциональными составляющими.

В политической рекламе внушение воздействует на политические установки людей, основываясь на эмоциональной сфере, достигая максимального эффекта за счёт правильного речевого поведения, интонаций, мимики, символики и т.д. Объектом внушения в политической рекламе выступают большие группы избирателей. В то же время внушающее воздействие может быть адресно направлено на отдельные страты. Субъектами внушающего воздействия являются конкурирующие на выборах политические силы и политические лидеры.

Способы внушения можно разделить на несколько основных:

1. Внушение через мотивационную сферу личности. Внушающим

воздействием формируется определённая потребность, после чего избирателям предлагается вариант удовлетворения данной потребности.

2. Внушение через идентификацию. Индивид начинает ассоциировать себя с определённой группой людей за счёт набора схожих признаков.

3. Ссылка на авторитет или «лидера общественного мнения».

4. Внушение через персонификацию. Преподношение информации от конкретного индивида в ярко окрашенной эмоциональной форме с приведением примеров из личного опыта.

5. Внушение через предупреждение. В яркой эмоциональной форме демонстрируются возможные последствия неправильного выбора.

6. Демонстрация высокой уверенности, что выражается в высказываниях с высоким уровнем уверенности и отсутствием логической аргументации.

7. Внушение через повторение [7].

Не менее важными механизмами, с точки зрения психологического влияния, можно считать *категоризацию* и *атрибуцию*.

Категоризация – психический процесс приравнивания одного объекта или события к определённому классу, символам, эталонам, социальным стереотипам и т.п. Категоризация является неотъемлемой частью процесса восприятия, анализа и обобщения полученной информации или опыта. Как правило, при категоризации происходит отнесение личности к определённой стереотипной группе, обладающей положительным или отрицательным ореолом.

Атрибуция – это присвоение социальным объектом характеристик,

свойств, качеств, которые не относятся непосредственно к объекту, но так или иначе достраиваются в процессе умозаключения индивида. В данном случае стереотипность мышления играет такую же важную роль, как и в категоризации, но не центральное.

Несмотря на то что стереотипы лежат в основе многих психологических механизмов влияния, они и сами по себе являются базой психологического воздействия называемого – *стереотипизация*. Это формирование образа объекта на основе существующего представления.

Так, например, стереотипы поведения относятся к членам одной социальной группы независимо от того, на чём основывается данная группа (религия, раса, гражданство и т.д.).

С одной стороны, стереотипизация упрощает восприятие одного человека другим, а с другой – подобный метод подстройки определённых качеств может значительно усложнять сам образ человека за счёт приписывания ему несуществующих признаков и манеры поведения.

Для применения того или иного метода воздействия на массовое сознание используется широкий спектр различных технологий, а её конкретика зависит от того, какая стоит задача перед тем, кто эту технологию применяет.

Дробление или *локализация* представляют собой одну из распространённых технологий, когда при передаче новостей по радио и телевидению многочисленные и не связанные друг с другом сообщения выстреливаются в эфир подобно автоматной очереди; когда характер проблемы намеренно обходится стороной, а отрывочные сведения о ней предла-

гаются в качестве достоверной информации, это – *фрагментация* [8].

Такой подход позволяет сформировать необходимое мнение у целевой аудитории по данной проблеме. В частности, это становится незаменимым в том случае, если необходимо избавиться от негативной информации.

Обязательный элемент использования вышеуказанного метода фрагментации – *принцип немедленности передачи информации* [8], что способствует усилению манипулятивных возможностей информационной системы. При ускорении потока поступающей информации умственный процесс сортирования, который в обычных условиях помогает в осмыслении информации, не в состоянии выполнять эту функцию. Значение быстрой смены новостей в том, что это помогает забыть всё то, что произошло до этого. Концентрация на происходящих в данную минуту событиях разрушает связь с прошлым. Это мешает целевой аудитории осмыслить суть происходящих событий. Человек просто не имеет време-

ни, чтобы уследить за сообщениями – они вытесняются другими, ещё более новыми [8].

Осуществлению указанных методов способствует *сенсационность*. Такие события способны и удерживать внимание публики, что позволяет умолчать о том важном, что она не должна заметить.

В качестве технологий влияния на общественное сознание может использоваться *опрос, привлечение различных внеправительственных, в том числе и правозащитных, организаций*, которые могут выносить «независимые» суждения. Использование таких организаций для воздействия на массы возможно благодаря культивации мифа о «нейтралитете» общественных институтов [8]. Кроме того, одним из важнейших направлений по воздействию на массовое сознание выступает поддержание мифа о неизменной природе человека, что позволяет трактовать социальные конфликты как связанные с неизменным стремлением человека к насилию [8].

Примечания

1. Дарья Ю. Шутки в сторону // URL: <http://www.rg.ru/2008/03/07/sarkisyan.html>
2. Президент Молдовы: В Кишинёве пытались устроить «цветную революцию» // URL: <http://korrespondent.net/world/804755-prezident-moldovy-v-kishineve-pytalis-ustroit-cvetnuyu-revoluciyu>
3. Howard P.N., Hussain M.M. Democracy's Fourth Wave? Information Technologies and the Fuzzy Causes of the Arab Spring. Paper prepared for presentation at the International Studies Association. San Diego. 2012. April 1–4. P. 2–3 // URL: <http://ssrn.com/abstract=2029711>
4. Шарп Д. От диктатуры к демократии. Институт им. Альберта Эйнштейна, 1993. С. 61, 66, 5, 38–40.
5. Азаров А.А., Бродовская Е.В., Вахромеева А.В. Мемы и социоинженерные атаки в виртуальном пространстве // Труды СПИИРАН. 2013. Вып. 7(30). С. 88–89.
6. Morris M., Ogan Ch. The Internet as Mass Medium Journal of Computer-Mediated Communication // URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1083-6101.1996.tb00174.x/full>
7. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 93.
8. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. С. 42–44, 45–47, 27–30.

Биографемы политического лидера. Х.Карзай и Республика Афганистан

Марина Кукарцева
Вардак Спозмей

В теоретических исследованиях мировой политики выделяют три уровня анализа: микроаналитический (индивидуальный), мезоаналитический (государственный), макроаналитический, или системный [1].

На первом уровне изучается процесс принятия решения: сбор информации, её анализ, выявление и постановка целей, выбор инструментов.

На втором – рассматривается специфика внешней политики государства, обусловленная типом политического режима, особенностями правительства и внутренней политической ситуации, политической культурой государства, акторами политического процесса.

На третьем – структурные характеристики международной ситуации (организация власти, акторы, масштаб и уровень взаимодействия), отношения власти (число полюсов, концентрация силы, изменения власти, их причины и следствия), экономика, нормы поведения акторов мировой политики, возможные сценарии развития будущего.

Нам интересен уровень первый – индивидуальный. В нём исследование мировой политики ведётся с

трёх позиций: изучение природы человека, его организационного и индивидуального поведения.

КУКАРЦЕВА Марина Алексеевна – доктор философских наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ. *E-mail:* mkukartseva@gmail.com

СПОЖМЕЙ Вардак – аспирант Дипломатической академии МИД России, сотрудник посольства ИРА в России. *E-mail:* lunavardak@mail.ru

Ключевые слова: Афганистан, Хамид Карзай, микроистория, биографема.

В первой позиции – *изучение природы человека* – фокусом исследования является вопрос о том, каким образом базовые характеристики человека влияют на политику?

Чтобы ответить на него, надо принять во внимание три фактора: когнитивный, психологический и биологический.

Под когнитивным фактором понимаются познавательные особенности принятия решения.

Лидер принимает решение в пределах своего «знаниевого» горизонта, его тезаурус имеет объективные внешние и внутренние границы. Внешние границы – это отсутствие и упущение из зоны внимания какой-то части информации, в конце концов, ведь ни один лидер не знает в точности, что глава другой страны думает и какова будет его реакция на происходящее. Поэтому так важны личные контакты лидеров, когда они могут лучше изучить друг друга. Внутренние границы – это интеллектуальные и физические способности лидера. Очевидно, что никто не может проанализировать всё. Лидеры, как и все люди, эмоциональны, получаемую информацию могут толковать по-своему, с экспертами не советоваться.

Дж. Рурк и М. Бойер выделяют в связи с этим четыре возможные ментальные стратегии политического лидера:

– поиски когнитивной связности, последовательности – попытка вписать информацию в собственную систему ориентиров;

– «желание верить» – убеждение в том, что выбор, сделанный под влиянием эмоций, всё равно верен. Когда такое желание становится нормой

и даже приветствуется политическими элитами, то риск возникновения политического кризиса резко возрастает;

– ограничение масштаба решения – половинчатое решение из-за боязни совершить большую ошибку;

– использование эвристических инструментов – стереотипов, исторических аналогий для того, чтобы упорядочить и упростить мир [1].

Психологический фактор, рассматриваемый здесь, предполагает исследование особенностей политического поведения [2], биологический фактор означает изучение оппозиции биологическое vs социальное в человеке, этологии как науки о поведении человека, его характере, гендера.

Со второй позиции – *организационного поведения* – исследуются две возможные стратегии поведения лидера – ролевая и стратегия «группового мышления».

Первая стратегия предполагает, что все лидеры играют какие-то роли. Проблемы заключаются в выяснении:

– что или кто вдохновляет эту роль – сам лидер или кто-то ещё;

– какую именно роль лидер играет: спаситель отечества, «твёрдая рука», реформатор и пр.;

– исходит ли он из бюрократических интересов или из соображений морали.

Стратегия «группового мышления» есть консенсусное мышление, при всех его плюсах создающее препятствия для восприятия информации, нарушающей возникший консенсус, характеризуемое нежеланием учитывать другое мнение или подчиняться ему. В результате – ог-

раниченный политический выбор, компромисс, бедная, неоптимальная внешняя политика.

Изучение *индивидуального поведения* лидера предполагает не исследование того, что лидеры приняли в своих решениях, а почему они это приняли.

В этой связи выделяют пять базовых направлений анализа:

- тип личности;
- физическое и умственное здоровье личности;
- особенности эго и амбиции личности;
- политический опыт;
- особенности политического восприятия.

Тщательный анализ каждого из таких направлений позволяет составить корректный профайл политического лидера, изучение которого может дать ответы на многие вопросы.

Составление такого профайла Д.Шалин назвал биокритической герменевтикой.

Она «находит свой предмет на пересечении биографии, культуры и теории. Она изучает эмоционально-соматическую составляющую дискурсивных практик, воплощение знаков в индивидуальном бытии, (рас)согласование слова, дела и аффекта в жизни исторических субъектов, конструирование и использование (авто)биографических нарративов в различных исторических формациях <...> широко использует мемуарную и автобиографическую литературу, а также архивные материалы – переписку, дневники, документы» [3].

П опробуем порассуждать о Хамиде Карзая в контексте указанных соображений.

Исламская Республика Афганистан последние почти 40 лет переживает нелучшие времена. Политичес-

кий процесс находится в перманентном кризисе, причин которого сразу несколько: это и утрата внутренних импульсов, и неадекватность поставленных целей, недостаточность средств их реализации, противоречивость и неготовность общества к переменам, неустранимая пока связанность на другие процессы, такие как наркотрафик, трафикинг, этнические конфликты, ведущие к обеднению этнического ландшафта страны.

В этих условиях строить государство непросто. Срабатывает непреложный закон политики: никакой прогресс не обходится без потерь, а потери пока огромны, как экономические, так и собственно политические. Их минимизация зависит, конечно, от множества факторов [4], но не в последнюю очередь от качества принимаемых решений и личности того политика, кто берёт на себя смелость эти решения предлагать и выполнять.

В этом смысле чрезвычайно интересны биографемы – биографические фрагменты Хамида Карзая, долгое время бывшего лидером Афганистана. Они как «частичный объект... существуют как бы вне хронологического времени, поскольку обладают своим собственным пространством и временем, не сводимым к другому...» [5]. Они дают возможность расставить новые акценты как «мелкие распознавания» уликовой парадигмы, они в итоге помогают воссоздать целостную картину (с теми или иными оговорками) центральной содержательной доминанты политической деятельности Карзая.

Существенное дополнение макро-величин политической истории

изучением деталей (концентрация политического наблюдения на одной деревне, районе, городе или его части, отдельном историческом событии, социальной группе, семье, личности и т.д.) качественно расширяет возможности политического познания, хотя и содержит в себе опасность избыточного увлечения «политической мелочишкой». Биокритическая герменевтика, экстраполированная на политику, означает обращение к процедурам микроисторического исследования: изучение событий, заключённых в сжатых пределах конкретного времени и пространства, индивидуального субъекта политики. Как объекты исследования малые политические ситуации и политические субъекты выбираются по принципу их максимального (негативного или позитивного) политического и этического значения в политике.

Внешняя канва восхождения Карзая к реальным вершинам власти широко известна. После свержения власти талибов (2001 г.) решением конференции афганских политических лидеров он был поставлен во главе временной администрации Афганистана. В 2002 г. был избран временным президентом страны, а в 2004 г. первый раз победил на выборах президента страны. В 2009 г. на очередных президентских выборах, после всех сложностей с возможным вторым туром голосования, победителем был вновь объявлен Хамид Карзай.

Сегодня Карзай готовится занять также важную позицию в будущем

политическом ландшафте Афганистана – советника президента.

Первые биографемы, привлёкшие наше внимание, связаны с обстоятельствами личной жизни Карзая:

– убийство отца Карзая (июль 1999 г.), после чего он был избран главой племени, что в конечном итоге сыграло свою роль в его победе за пост президента страны;

– убийство (2011 г.) его младшего брата, Ахмеда Вали Карзая.

«Я сидел на том же месте, что и сейчас, и разговаривал со своими советниками.

И вот я услышал новости. Я не встал со своего стула. Я не ушел из-за своего стола. В тот день у меня был деловой обед с президентом Саркози. Я сказал: «Нет, не надо его отменять. Мы его примем. А затем мы пойдем и засвидетельствуем смерть моего брата. Я поступил так, потому что я ежедневно получаю известия об убийствах, политических убийствах или взрывах бомб, из-за которых афганский народ теряет братьев, семьи. Поэтому для меня в тот день произошёл ещё один случай, когда афганец потерял дорогого ему человека» [6].

Эти личностные биографемы соединили жизненные судьбы Афганистана и его президента, стали своеобразным связующим звеном между государством и его репрезентантом, реализовавшись в экзистенциальном опыте личности.

Следующие биографемы – политического толка. Во внутренней политике Карзай упорядочил систему здравоохранения*.

Министр по делам женщин Афганистана г-жа Хасан Бану Гзанфар сообщает, что появились условия для участия женщин в общественной и

* Во всех деревнях открыты точки скорой помощи, в городах работают больницы и клиники.

политической жизни страны, создана работающая система гуманитарной безопасности женщин.

По приказу президента Карзая были созданы органы безопасности против насилия в решении семейных проблем женщин, проживающих в деревнях.

Пять миллионов детей пошли в школы, в том числе и девочки; молодёжь начала обучаться компьютерным технологиям и правилам пользования Интернетом.

Во внешней политике Карзай тоже сделал немало.

В декабре 2002 г. был подписан договор между шестью странами, граничащими с Афганистаном (Пакистаном, Ираном, Китаем, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном) для обеспечения коллективной безопасности (*Kabul Declaration on Good – Neighbourly Relations*) [7].

Карзаем была предпринята попытка наладить диалог с движением «Талибан», состоящим в подавляющем большинстве из этнических пуштунов: «Продвижение в переговорах с «Талибаном» стало одним из до-

полнительных требований, выдвинутых президентом Афганистана в качестве условий подписания соглашения с США в сфере безопасности» [8]. Он отказался встретиться с президентом Б.Обамой, который буквально на несколько часов прилетел в Афганистан на авиабазу Баграм, которая находится всего в 40 км от Кабула. Этот отказ стал продолжением формирования его «роли суверенного и независимого (прежде всего от США) афганского государственного деятеля.

Уже в марте 2013 г. эта новая политическая линия президента Карзая достигла апогея:

– требование к американскому военному командованию вывести спецназ США из провинции Вардак;

– настойчивость в достижении афганского контроля над крупнейшей военной тюрьмой в Баграме;

– заявление в Волуси джирге (парламенте) Афганистана о том, что теперь отношения между Кабулом и Вашингтоном должны строиться на равноправной основе, как отношения двух суверенных государств» [9].

Эти взятые по отдельности биографические фрагменты Карзая позволяют увидеть, что он, оставаясь непопулярным среди народа, вместе с тем остаётся «единым с ним в своих внутренних намерениях» [10].

В своё время франко-польский исследователь Кшиштоф Помиан сформулировал теорию, согласно которой все люди и вещи делятся на два класса: утилитарные (имеющие пользу) и семиофоры (без пользы, но со значением) [11].

Люди-семиофоры часто являются героями истории и политики, хотя мы и не считаем их таковыми. Они наделены своего рода нераспознанным значением*.

* Применительно к вещам семиофор означает, например, древнее деревянное корыто, в котором няня Арина Родионовна купала маленького Пушкина: практической ценности не имеет, но значение огромно. Применительно к политике королева Англии Елизавета II решений не принимает, но значение как репрезентанта нации огромно.

С нашей точки зрения, таким политиком-семиофором является Хамид Карзай: социально невостребованный, непопулярный лидер, он обозначил перед своим народом ключевую проблему: думай над тем, как живёшь, если не хочешь ускорить приближение своего конца.

Именно в этом заключается главная содержательная доминанта политической деятельности Карзая: он пробудил свой народ.

«Народ, как правило, предпочитает спать. Пробуждение всегда горько. Поскольку здесь затронуты повседневные интересы людей, то они предпочитают, чтобы всё шло как обычно: обычные страдания и унижения. Народ хотел бы не знать, что он *народ*. Несомненно то, что, будь то во имя блага или зла, великие исторические изменения в политическом обществе вызывали те немногие, кто был убеждён, что в них воплощена подлинная воля народа...» [10].

Вопрос о том, пробудив народ, сплотил ли его Карзай, или стал выразителем взглядов только какой-то одной её части, племенной знати например, остаётся открытым.

Вполне вероятно, что он усугубил неустойчивость и двойственность политического пространства Афганистана.

Но хочется верить в то, что деятельность Карзая открыла перед его страной будущее, которое, каким бы оно ни стало, ни при каких обстоятельствах не будет актуализацией её недавнего страшного прошлого.

Примечания

1. *Rourke J.T., Boyer M.A.* World Politics. International Politics on the World Stage. 4-the ed. McGaraw-Hill Dushkin, 2002. P. 43–83.
2. См.: *Пятигорский А., Алексеев О.* Размышляя о политике. М., 2008. С. 133–158.
3. *Шалин Д.* Феноменологические основы теоретической практики: биокритические заметки о Ю.А.Леваде // URL: http://polit.ru/article/2009/02/11/levada_about
4. *Рудницкий А.Ю.* Российская политика в Афганистане: в ожидании перемен? // XXI век: перекрестки мировой политики. М., 2014. С. 354–376.
5. *Подорога В.А.* Человек без кожи (материалы к исследованию Достоевского) // Социальная философия и философская антропология. Труды и исследования. М.: ИФ РАН, 1995. С. 128.
6. *Карзай Х.* Перед лицом террора. Встреча с самым одиноким президентом в мире // URL: <http://www.alebedev.ru/media/9681.html>
7. *Kabul Declaration on Good-Neighbourly Relations* // URL: <http://www.refworld.org/docid/42ef429e4.html>
8. Высший совет мира готовится к продолжению переговоров с талибами // URL: <http://afghanistan.ru/doc/73723.html>
9. Хамид Карзай может встретиться в Катаре с лидерами «Талибана» // URL: <http://afghanistan.ru/doc/58668.html>
10. *Марштен Ж.* Человек и государство. М., 2000. С. 132.
11. *Pomian K.* L'Ordre du temps. Paris: Gallimard, 1984. P. XII.

Родина освобождена

К 70-летию освобождения территории СССР
от немецко-фашистских захватчиков

Анатолий Цветков

Навсегда в народной памяти останется день 22 октября 1944 г., когда войска Карельского фронта и силы Северного флота в результате проведения Петсамо-Киркинесской операции овладели городами Петсамо (Печенга) и Никель и завершили освобождение советской земли от немецко-фашистских захватчиков. Последний фашистский солдат с позором был изгнан из пределов нашего Отечества. Позади лежала измученная, истерзанная оккупантами родная земля. В течение 1224 дней над ней глумились немецкие фашисты и их сателлиты. В руинах лежали 1710 городов и посёлков, свыше 70 тыс. сёл и деревень, свыше 6 млн зданий, около 32 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, сотни транспортных сооружений, было разорено 48 тыс. колхозов, 1876 совхозов. Общий ущерб составил 2569 млрд руб. (в ценах 1945 г.).

Завершение освобождения территории советского государства от немецко-фашистских захватчиков поставило перед страной ряд сложных проблем:

- продолжение войны на территории других государств до полной победы над фашистской Германией;

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – участник Великой Отечественной войны, доктор военных наук, профессор, независимый эксперт. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

Ключевые слова: освобождение, государственная граница, борьба с националистическими бандами.

– восстановление охраны Государственной границы СССР;

– воссоздание органов управления и народного хозяйства на освобождённой территории;

– борьба с националистическими бандами в западных областях Украины, Белоруссии, в Литве, Латвии и Эстонии.

Не касаясь освободительной миссии Красной армии на заключительном этапе Великой Отечественной войны, остановимся на задачах внутреннего порядка. Их реализация проходила в сложных условиях политической и оперативной обстановки в мире, Европе и на освобождённых территориях СССР, на формирование которых, помимо продолжающейся войны Германии, оказывали определённое влияние США и Великобритания, заинтересованные в создании в Европе удобного им послевоенного миропорядка. Они вся-

чески старались активизировать антисоветские настроения на западных территориях Советского Союза и создать там надёжную оппозицию советскому государству.

Особенно сложным было экономическое положение в государстве на освобождённых территориях. Не хватало продовольствия (в стране продолжала существовать карточная система на продукты питания и промышленные товары), сырья для промышленности, стройматериалов, рабочей силы в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве (на фронте оставалось 11 млн чел.), в органах местного управления.

Нашему государству пришлось напрячь все силы, чтобы успешно решить организационные и народно-хозяйственные задачи на освобождённых территориях Запада нашей страны.

Граница восстановлена

Согласно стратегическим планам советского Верховного Главнокомандующего, в 1944 г. планировалось полное завершение освобождения территории Советского Союза от немецко-фашистских захватчиков и перенос боевых действий на территорию противника до полного его разгрома.

Уже 8 апреля 1944 г. ГКО СССР принял решение о восстановлении западной Государственной границы Советского Союза, а 12 апреля приказом НКВД СССР было объявлено о создании на западной границе одиннадцати пограничных округов – Мурманского, Карело-Финского, Ленинградского, Эстонского, Латвийского,

Литовского, Белорусского, Украинского, Прикарпатского, Молдавского и Черноморского. Указанные округа формировались заново и приступали к функционированию по мере освобождения территории Советского Союза.

Этому событию предшествовал следующий факт. В середине 1943 г., после разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве, по указанию руководства НКВД СССР начальник Пограничных войск генерал-лейтенант Стаханов Н.П. провёл совещание руководящего состава Главного управления пограничных войск НКВД, где были обсуждены мероприятия по организации охра-

ны государственной границы на восстанавливаемых участках границы и выделения для этого необходимых сил и денежных средств. Предложения по этим вопросам были направлены в ГКО страны, который к концу 1943 г. их решил положительно.

Это позволило в 1944 г. организованно начать работу по восстановлению Государственной границы с Румынией (март), Польшей (август), Финляндией (октябрь), Норвегией (октябрь).

Взятие под охрану границы на освобождённых участках и формирование новых пограничных округов и отрядов проходило в сложных условиях. С одной стороны, на многих направлениях ещё шла война, а с другой – не завершилось полностью комплектование новых организационных структур пограничных войск. Поэтому первоначально задачу по охране государственной границы на освобождённых участках взяли на себя войска по охране тыла действующей армии.

15 апреля 1944 г. приказами наркома внутренних дел СССР были созданы управления Молдавского и Украинского пограничных округов. 20 мая 1944 г. охрана границы на р. Прут была передана вновь сформированному Молдавскому пограничному округу. Начальником войск округа был назначен генерал-майор А.П.Курлыкин.

Начальником пограничных войск Украинского округа стал генерал-лейтенант П.В.Бурмак. В соответствии с приказом наркома внутренних дел СССР от 17 апреля 1944 г. был образован Белорусский пограничный округ, который возглавил генерал-майор К.А.Антонов.

15 мая 1944 г. был создан Черноморский пограничный округ, который взял под охрану границу с Румынией, побережье Чёрного моря в пределах Украинской ССР и Крымского полуострова. Начальником войск округа был назначен генерал-майор Н.С.Киселёв.

Для охраны границы СССР в пределах Литовской ССР 27 июля был образован Литовский пограничный округ, его начальником был назначен генерал-майор М.С.Бычковский.

Для охраны Государственной границы СССР в Карпатах приказом наркома внутренних дел СССР от 29 августа 1944 г. был образован Прикарпатский пограничный округ во главе с генерал-майором И.И.Демшиным.

Приказом наркома внутренних дел СССР от 21 сентября 1944 г. для охраны Государственной границы СССР с Финляндией и Норвегией были образованы Мурманский и Карело-Финский пограничные округа, начальник войск – генерал-майор И.П.Молошников.

Этим же приказом был создан и Ленинградский пограничный округ во главе с генерал-лейтенантом Г.А.Степановым.

22 ноября 1944 г. приказом наркома внутренних дел СССР для охраны границы на Балтике был образован Прибалтийский пограничный округ во главе с генерал-майором С.А.Банних.

Управления ранее созданных Литовского, Латвийского и Эстонского пограничных округов были расформированы.

Охрану западной границы СССР приходилось создавать заново, включая подбор командования пограничными округами и отрядами. Особенно остро стоял вопрос о комплектовании пограничных войск офицерским составом.

Всего на охрану восстановленной Государственной границы СССР в 1944 г. вышли 10 пограничных округов в составе 44 пограничных отрядов общей численностью 60 043 чел.

В результате проделанной работы пограничные войска НКВД западных округов к ноябрю 1944 г. закончили своё формирование и приступили к выполнению поставленных задач от Баренцева до Чёрного моря. А задачи представляли непростые.

Прежде всего было необходимо организовать надёжную охрану государственной границы, провести зна-

чительную работу по её обустройству, обеспечить бесперебойный пропуск наших войск, техники, грузов для действующей Красной армии за пределы СССР. Большая работа предстояла пограничникам по пропуску через границу возвращающихся из

фашистской неволи советских граждан. Ответственная задача возлагалась на пограничников на восстановленных участках границы по борьбе в приграничных районах с немецко-фашистской агентурой и националистическими бандами.

Воссоздание органов государственного управления и восстановление народного хозяйства

Первоочередной задачей государства на освобождаемых территориях было воссоздание органов партийного руководства – республиканских, областных, городских и районных комитетов компартии. Ещё в 1943 г. было принято решение Политбюро ЦК ВКП(б) о направлении на территории, освобождённые от немецко-фашистских захватчиков, довоенных партийных руководителей.

Так, на Украине вновь первым секретарём ЦК Компартии был избран Н.С.Хрущёв, в Белоруссии – П.К.Пономаренко, в Литве – А.Ю.Снечук, в Латвии – А.Я.Пельше, в Эстонии – Н.Г.Каротамм.

До 70% руководителей областных партийных организаций составили довоенные кадры. В городах и районах этот процент был несколько ниже – около 50% (многие партийные руководители низового звена погибли или умерли во время войны, часть из них продолжала находиться на фронте).

Такой подход максимально способствовал восстановлению партийного руководства на освобождаемых территориях, быстрому решению назревших вопросов в сравнительно знакомой обстановке.

Для подготовки молодых кадров партийных, советских и комсомольских работников в 1945 г. были открыты пятимесячные курсы, а в

1946 г. – республиканские и межобластные школы с двухмесячным сроком обучения. В Москве продолжали работать Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) и Центральная комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ. Предпочтение отдавалось представителям западных регионов СССР. Данное мероприятие значительно укрепило партийные, советские и комсомольские организации указанных регионов, позволило более квалифицированно решать на местах назревшие вопросы руководства партией, советами и комсомолом.

Подобным образом решался вопрос с избранием и назначением руководителей органов советской власти (республиканских, областных, городских и районных), а также руководителей органов НКГБ, НКВД, судов и прокуратуры.

К примеру, наркомы государственной безопасности на Украине были назначены С.Р.Савченко, в Белоруссии – С.С.Бельченко, в Литве – А.А.Гузвичус, в Латвии – А.А.Новак, в Эстонии – Б.Г.Кумм. Что касается областных, городских и районных органов безопасности, то здесь в силу ряда причин преемственность была меньшей (в областных аппаратах – до 60%, в городских и районных – до 40%).

На освобождённой территории западных областей Украины и Бело-

руссии, в прибалтийских республиках была сохранена существующая структура органов государственной безопасности (НКГБ). Она представляла вертикаль – от республиканских (областных) управлений до райгораппаратов – и вела борьбу с подрывной деятельностью фашистской Германии, контрразведывательное обеспечение экономики (промышленность, транспорт, связь), борьбу с националистическими бандформированиями, оперативную работу, перлюстрацию, следственную работу (в 1946 г. организационная структура органов государственной безопасности была уточнена).

Несмотря на трудности, партийные, комсомольские и советские органы на освобождённых территориях, в том числе на западе страны, сумели в течение шести-восьми месяцев воссоздать соответствующие аппараты, а также партийный, комсомольский и партийный актив и в полную силу приступить к выполнению задач восстановления народного хозяйства.

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о начале восстановления народного хозяйства СССР в 1943 г. (четвёртый пятилетний план восстановления народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. был принят позже, в 1945 г.) и получив из бюджетных средств в 1945 г. 22 млрд руб. (в ценах 1945 г.), местные партийные и советские органы освобождённых западных территорий СССР, экономя каждую копейку, сумели добиться определённых результатов.

К середине 1945 г. на освобождённых территориях западных областей Украины и Белоруссии, а также в

Прибалтике было полностью восстановлено железнодорожное сообщение, обеспечено автомобильное движение на основных автомагистралях, восстановлены морские и речные порты.

Были восстановлены довоенные и начато строительство новых промышленных предприятий во Львове, Станиславске, Тернополе, Луцке, Гродно, Барановичах, Вильнюсе, Шяуляе, Клайпеде, Риге, Даугавпилсе, Таллине, Пярну, Тарту.

Несколько отставало восстановление в западных регионах страны объектов электроэнергетики.

К концу 1945 г. на полную мощность работало лишь 12 из 18 крупных электростанций.

Вышли на довоенный уровень производства предприятия бытового и коммунального обслуживания. К 1 сентября 1945 г. были начаты занятия в средних школах, техникумах и вузах (за исключением некоторых вузов – во Львове, Вильнюсе и Таллине).

Определённые трудности пришлось преодолеть с восстановлением зданий вокзалов, промышленных предприятий, учреждений, школ в связи с нехваткой стройматериалов и рабочей силы. Было развёрнуто индивидуальное жилищное строительство.

В результате предпринятых усилий к концу 1945 г. жилой фонд в городах был восстановлен на 85%, а в сельской местности – на 100%.

Медленными темпами шла в западных регионах страны коллективизация сельского хозяйства.

Так, в западных областях Украины к концу 1945 г. в колхозы вступили только 20% крестьянских хозяйств, в Белоруссии – 45%, в Литве – 25%, Латвии – 20%, Эстонии – 15%.

Это объяснялось тем, что основная масса крестьянства указанных регионов придерживалась взглядов на землю как частную собственность. Она подвергалась систематическому морально-психологическому воздействию противников коллективизации – местных националистических банд. Тормозила развитие коллективизации нехватка опытных кадров в области колхозного строительства и средств механизации сельскохозяйственных работ.

Однако несмотря на издержки в области восстановления народного хозяйства в западных областях Украины и Белоруссии, а также в прибалтийских республиках, оно проходило успешно на фоне побед Красной

армии над немецко-фашистскими войсками в Великой Отечественной войне.

Таким образом, разгром немецкого фашизма и победное завершение войны способствовали дальнейшему развитию народного хозяйства страны в западных регионах Советского Союза. Этот опыт весьма поучителен и в условиях современной общественно-экономической формации, когда страна нуждается не только в привлечении необходимых средств для обеспечения жизнедеятельности и национальной безопасности страны, но и в высокой степени организованности, дисциплине и культуре труда и общенациональном единении.

Борьба с националистическими бандами

Серьёзной проблемой в восстановлении советской власти на освобождённых территориях западных областей Украины, Белоруссии и Прибалтики являлась борьба с националистическими бандами. Подстрекаемая немецкими фашистами, западными спецслужбами, а также местными националистами, часть населения взялась за оружие и выступила против советской власти.

Во главе её встали такие националистические организации, как Организация украинских националистов (ОУН) и её вооружённые формирования (Украинская повстанческая армия – УПА) – на Украине, националистическая организация польской ориентации «Вольность и неподлежность» – в Белоруссии, Литовский национальный фронт – в Литве, националистические организации «Айсарги» – в Латвии и «Омакайтсе» – в Эстонии.

Всего к началу 1945 г. в националистических бандитских формированиях насчитывалось около 120 тыс. чел. Они имели, в зависимо-

сти от местных условий, довольно стройную организационную структуру: на Украине – областные и районные «проводы», курени (сотни) и группы (банды); в Белоруссии – округа, «обводы», отряды, группы (банды); в Литве, Латвии и Эстонии – отряды и группы (банды).

На вооружении бандформирований находились автоматы, винтовки, пистолеты, пулемёты, лёгкие миномёты, иногда противотанковые средства, УКВ- и КВ-радиостанции, транспортные средства (автомашины, лошади).

Они базировались в населённых пунктах и лесных массивах, устраивали убежища – сходы, оборудовали тайники (для хранения оружия, боеприпасов и продовольствия). Бандформирования имели многочисленную агентуру (агентов, резидентов, осведомителей), а также пособников. Личный состав бандформирований составляли махровые националисты, многие из которых во время войны служили в фашистских частях СС, уголовники, лица из числа антисоветски настроенной интеллигенции, а также вовлечённая под различными угрозами часть молодёжи.

Подрывная деятельность националистических бандформирований заключалась в ведении антисоветской пропаганды, саботаже, срыве восстановления народно-хозяйственных объектов, совершении террористических актов, диверсий, засад, налётов, обстрелов. Особой активностью и масштабностью отличались действия бандформирований на территории западных областей Украины и в Литве.

Борьба органов советской власти с националистическими бандитскими формированиями требовала комплексного подхода и значительных усилий партийных, комсомольских, советских органов, органов безопасности, внутренних дел, истребительных батальонов внутренних войск, а иногда частей и подразделений Красной армии. Она велась по двум направлениям. Первое – пропагандистская, разъяснительная деятельность среди населения и второе – разложение и ликвидация националистических бандформирований за счёт проведения активных оперативно-боевых мероприятий и специальных операций.

На первом направлении основную роль играли партийные и советские органы, которые путём пропагандистской разъяснительной деятельности через своих сотрудников и средства массовой информации убеждали местное население и членов бандформирований о бесперспективности их борьбы с советской властью, об амнистии при отказе от преступной деятельности, о необходимости направить свои усилия на восстановление народного хозяйства.

Результаты не замедлили сказаться.

За короткое время – с 1 сентября 1944 г. по май 1945 г. – только на территории западных областей Украины явилось с повинной около 16 тыс. чел., в Белоруссии – 3,5 тыс., в прибалтийских республиках – более 5 тыс. чел. Продолжалась массовая явка с повинной и в последующие годы.

Это серьёзно подорвало боевой потенциал националистических бандформирований, хотя борьба с отдельными бандитскими группами продолжалась вплоть до 1953 г.

Основным организатором ликвидации националистических бандформирований были республиканские (областные) и районные органы безопасности, имевшие специальные подразделения по борьбе с националистическим бандитизмом, которые тесно взаимодействовали с органами внутренних дел, располагавшими на освобождённых территориях истребительными батальонами (только в западных областях Украины к середине 1945 г. их было 212), и оперативными соединениями внутренних войск (4 дивизии).

Под руководством органов безопасности на освобождённой территории было проведено в течение 1944–1953 гг. более 1300 оперативно-боевых мероприятий и более 270 специальных операций, во время которых было ликвидировано и захвачено около 42 тыс. бандитов.

Наиболее значимыми из них были следующие.

Долгое время в *Тульчинском районе Волынской области (Украина)* наводили страх на местное население националистические банды под руководством главарей Богдана и Ярослава. Когда через оперативные действия к началу января 1945 г. было уточнено расположение банд (Садовские леса сел. Тульчина), то областным управлением НКГБ было принято решение на проведение специальной операции по её ликвидации. Руководителем опе-

рации был назначен начальник местного райотдела НКГБ подполковник Янковой, которому были приданы полк внутренних войск и два истребительных батальона.

По решению руководителя лесной массив сначала был заблокирован, а затем приступили к действиям оперативно-поисковые группы.

Они сначала обнаружили тайник с оружием, в котором было 45 автоматов, 9 ручных пулемётов и более 100 гранат, а затем вступили в боевое столкновение с бандитами. В результате напряжённого боя банды Богдана и Ярослава, в том числе их главари, были уничтожены. В лесу было обнаружено более 70 бандитских трупов. Наши потери составили двое раненых.

Успешно была проведена органами безопасности специальная операция против местных националистических банд «Ригнера» и «Сибиряки» в Гродненской области (Белоруссия) в марте 1945 г. Используя полученные данные, руководитель операции, заместитель начальника УНКГБ по Гродненской области подполковник Зинкович организовал внезапный налёт на месторасположение бандитов. В результате банды были разгромлены и захвачены тайники с оружием, в которых находилось 4 тыс. винтовок, 2 тыс. автоматов, более тысячи пистолетов, 156 пулемётов, 5 противотанковых орудий, 10 тыс. ручных гранат, до миллиона патронов и 15 радиостанций.

Удачно провели органы безопасности специальную операцию по ликвидации крупной националистической банды на территории Паневежского района Литвы в апреле 1945 г. Банда численностью до 70 человек была хорошо законспирирована и имела двойное базирование: меньшая её часть скрывалась в скронах в населённых пунктах, а большая – в лесном массиве западнее Паневежиса.

Выявив через агентуру местонахождение банды, руководитель операции начальник Паневежского горотдела майор Будрайтис, он же руководитель оперативно-боевого отряда, решил нанести одновременный удар по двум частям банды. Замысел операции удался.

Было ликвидировано около 20 бандитов, остальные захвачены и обезврежены. Тро-

феи – около 40 автоматов, 20 винтовок, 12 ручных пулемётов.

Умело была организована борьба с националистическими бандами на территории Латвии.

Усилиями органов безопасности, органов и войск внутренних дел на её территории с ноября 1944 г. по апрель 1945 г. было ликвидировано под руководством подполковника Н.Т.Галкина более 80 банд, в том числе крупная банда бывшего эсэсовца Брускиса в районе Даугавпилса.

На территории Эстонии органы безопасности и внутренних дел совместно с внутренними войсками и истребительными батальонами за первые 5 месяцев 1945 г. сумели обезвредить более 60 банд.

Наиболее удачной была операция, проведённая в марте 1945 г. по ликвидации банды, руководимой одним из авторитетов националистической организации «Омакайтсе», активного пособника немецких фашистов старосты деревни в Вильяндском уезде Эстонии.

Получив достоверные данные, что в лесу севернее д. Туходане в бункере скрывается давно разыскиваемая органами безопасности банда, начальник Вильяндского отделения НКГБ майор Прадлу блокировал предполагаемое местонахождение банды и выслал для осмотра лесного массива три оперативно-разыскные группы. Вскоре банда была обнаружена и в коротком бою уничтожена. Её главарь был захвачен и предстал перед судом.

Из приведённых данных и оперативно-боевых примеров видно, что борьба по ликвидации националистических банд на освобождённой территории западных областей Украины, Белоруссии, Прибалтике, носила напряжённый и продолжительный характер. В ней органы безопасности, внутренних дел, истребительные батальоны, внутренние и пограничные войска, местное население проявили мужество, мастерство и несгибаемый патриотизм.

Трудящиеся, прежде всего крестьянство, всё больше и больше стано-

вились на защиту советской власти, активно включались в борьбу с националистами и их пособниками.

При завершении освобождения советской территории от немецко-фашистских захватчиков отчётливо вскрылась сущность прозападного национализма, его антинародный предательский характер. Их ставка на немецкий фашизм, а позже на спецслужбы вчерашних союзников по антигитлеровской коалиции была бита.

К сожалению, рецидив подрывной деятельности националистов спустя много лет проявился в террористических сепаратистских выступлениях на территории северокавказских республик.

Органы безопасности Российской Федерации, используя накопленный опыт борьбы с ними в послевоенный период, успешно решают задачи по ликвидации и искоренению этого социального зла в жизни Российского государства.

Выводы

1. Деятельность Советского государства после освобождения территории страны от фашистской оккупации носила многосторонний характер и включала восстановление Государственной границы, воссоздание органов государственного управления, восстановление отраслей народного хозяйства, а также напряжённую борьбу с националистическим бандподпольем.

2. Первостепенное значение при этом приобретало восстановление Государственной границы, а также воссоздание государственных и местных органов управления.

3. Формирование органов государственного управления, в том числе органов безопасности, на освобождённой территории включала организацию республиканских, краевых, областных, районных органов управления, подготовку кадров для их функционирования и жёсткий контроль за исполнением принятых решений.

4. В перспективных планах деятельности органов государственного управления ещё в мирное время должны быть заложены основы, касающиеся их деятельности во время войны, а также при необходимости их воссоздание после временной потери части территории в ходе войны.

Лето побед

К 70-летию операции «Багратион»

Василий Середа

Операция «Багратион» явилась одним из знаковых событий в годы Великой Отечественной войны и в целом Второй мировой войны.

Её результаты привели к кардинальному изменению обстановки на советско-германском фронте, обеспечили выход советских войск к Государственной границе СССР, окончательно похоронили планы руководства нацистской Германии переломить ход войны в свою пользу и создали предпосылки к началу освобождения народов Восточной и Центральной Европы от фашистской оккупации.

Наступление советских войск в Белоруссии развернулось в период, когда продолжалась Выборгско-Петрозаводская операция. К исходу 22 июня 1944 г. (время начала операции) фронт протяжённостью 1100 км проходил по линии озера Нещердо, восточнее гг. Витебска, Орши, Могилёва, Жлобина, по реке Припять, образуя

огромный выступ, обращённый своей вершиной на восток.

На этом рубеже оборонялись войска группы армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Э.Буша.

В её составе вместе с взаимодействующими соединениями соседних групп насчитывались 63 дивизии и 3 пехотные бригады.

СЕРЕДА Василий Николаевич – доктор юридических наук, независимый эксперт.
E-mail: Leningrad-47@mail.ru

Ключевые слова: операция «Багратион», 1-й, 2-й и 3-й Белорусский фронт, 1-я армия Войска Польского, Смерш, войска НКВД.

Германское командование намеревалось, опираясь на хорошо развитую сеть железнодорожных и шоссейных дорог, которая обеспечивала широкий манёвр силами и средствами, любой ценой удержать выгодные для него позиции на центральном участке фронта. При этом полагало, что советские войска смогут нанести в Белоруссии второстепенный удар, и поэтому исключало в условиях лесисто-болотистой местности использование большого количества танков.

Войска группы армий «Центр» обладали большим боевым опытом, они длительное время вели боевые действия на центральном стратегическом направлении. Это был сильный и опытный противник [1].

В группировку советских войск в Белоруссии входили 1-й Прибалтийский, 1-й, 2-й и 3-й Белорусские фронты.

В составе них было 20 общевойсковых, 2 танковые и 6 воздушных армий. В целом группировка имела 166 стрелковых дивизий, 12 танковых и механизированных корпусов, 7 укрепленных районов и 21 бригаду.

Ещё в апреле 1944 г. было определено, что разгром врага в Белоруссии явится главнейшей задачей советских войск летом 1944 г. Работа Генерального штаба над планом операции «Багратион» была завершена во второй половине мая 1944 г. 30 мая Ставка Верховного Главнокомандования окончательно утвердила план операции [2].

Как вспоминал Г.К.Жуков, 22 апреля 1944 г. на совещании у Верховного Главнокомандующего он, излагая свои соображения о плане летней кампании 1944 г., обратил особое внимание Верховного на группировку противника в Белоруссии, с раз-

громом которой рухнет устойчивость обороны противника на всём его западном стратегическом направлении...

Через два-три дня после обсуждения у Верховного плана летней кампании было решено: первую наступательную операцию провести в июне на Карельском перешейке и Петрозаводском направлении, а затем на Белорусском стратегическом направлении... [3]

Как вспоминал К.К.Рокоссовский, окончательно план наступления отработывался в Ставке 22 и 23 мая. Соображения командования фронта о наступлении войск левого фланга на Люблинском направлении были одобрены, а вот решение о двух ударах на правом фланге подверглось критике. Верховный Главнокомандующий и его заместители настаивали на том, чтобы нанести один главный удар – с плацдарма на Днестре (район г. Рогачёва). Дважды К.К.Рокоссовскому предлагали выйти в соседнюю комнату, чтобы продумать предложение Ставки. После каждого такого «продумывания» приходилось с новой силой отстаивать своё решение. Убедившись, что К.К.Рокоссовский твёрдо настаивает на своей точке зрения, И.В.Сталин утвердил план операции в том виде, как его представило командование фронта.

«Настойчивость командующего фронтом, – сказал он, – доказывает, что организация наступления тщательно продумана. А это надёжная гарантия успеха» [4].

В ночь на 31 мая И.В.Сталин, Г.К.Жуков, А.М.Василевский и А.И.Антонов отработали в Ставке частные директивы фронтам Белорусского направления, указание немедленно при-

ступить к подготовке операции «Багратион» и конкретные задачи на первый этап её проведения.

31 мая директивы за подписью И.В.Сталина и Г.К.Жукова были направлены фронтам.

Г.К.Жуков подписал распоряжение М.В.Захарову и К.К.Рокоссовскому определить готовность и начало наступления.

Аналогичное распоряжение за подписью А.М.Василевского посылалось И.Х.Баграмяну и И.Д.Черняховскому [2].

Заранее был разработан и план действий белорусских партизан на путях сообщения противника в период операции «Багратион», осуществление которого облегчалось наличием на территории Белоруссии значительных партизанских краёв и зон.

К концу 1943 г. белорусские партизаны контролировали в тылу врага территорию в 108 тыс. кв. км. При этом 38 тыс. кв. км были полностью очищены от оккупантов.

Это облегчало снабжение партизан по воздуху и в то же время резко сокращало возможности противника по использованию путей сообщения, которые проходили вблизи партизанских районов.

Суть замысла сводилась к тому, чтобы глубокими ударами четырёх фронтов разгромить основные силы группы армий «Центр» в тактической и ближайшей оперативной глубине, освободить Белоруссию и создать предпосылки для последующего наступления советских войск в западных областях Украины, Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше.

План операции предусматривал прорыв обороны противника одновременно на шести участках, чтобы расчленил его войска и разбить их по частям. Особое значение придавалось разгрому наиболее мощных

фланговых группировок гитлеровцев, оборонявшихся в районах гг. Витебска и Бобруйска, с целью прорубить широкий проход для стремительного продвижения крупных сил 3-го и 1-го Белорусских фронтов и развития их успеха по сходящимся направлениям на Минск. Уцелевшие при этом войска противника предусматривалось отбросить на глубину 200–250 км в невыгодный для оборонительных действий район под Минском, отрезать им пути отхода, окружить их и ликвидировать.

При планировании Белорусской операции предполагалось, что в результате одновременных действий всех фронтов, привлекаемых к участию в ней, в обороне противника может образоваться брешь протяжённостью в несколько сот километров, которую быстро прикрыть он не сможет. Это должно было дать советским войскам возможность стремительно преследовать остатки разгромленных сил, не позволяя им закрепиться на промежуточных рубежах [1].

Как отмечал К.К.Рокоссовский, к боям готовились тщательно. Составлению плана предшествовала большая работа на местности, в особенности на переднем крае. Приходилось в буквальном смысле слова ползать на животе. Изучение местности и состояния вражеской обороны убедило в том, что на правом фланге фронта целесообразно нанести два удара с разных участков: один – силами 3-й и 48-й армий из района Рогачёва на Бобруйск, н.п. Осиповичи, другой – силами 65-й и 28-й армий из района нижнего течения р. Березины, н.п. Озаричи в общем направлении на г. Слуцк.

Причём оба удара должны быть главными. Это шло вразрез с установившимся взглядом, согласно которому при наступлении наносится один главный удар, для чего и сосредотачиваются основные силы и средства.

«Принимая несколько необычное решение, мы шли на известное распыление сил, но в болотах Полесья другого выхода, а вернее сказать – другого пути к успеху операции у нас не было» [4].

Нелёгкое дело предстояло нашим солдатам и офицерам – пройти эти гиблые места, пройти с боями, пройти стремительно. Люди готовили себя к этому подвигу.

Пехотинцы невдалеке от переднего края учились плавать, преодолевая болота и речки на подручных средствах, ориентироваться в лесу.

«Было изготовлено множество «мокроступов» – болотных лыж, волокуш для пулемётов, миномётов и лёгкой артиллерии, построены лодки и плоты.

У танкистов – своя тренировка. Вместе с сапёрами танкисты снабдили каждый танк фашинами, брёвнами и специальными треугольниками для прохода через широкие рвы.

Не могу не вспомнить добрым словом наших славных сапёров, их самоотверженный труд и смекалку. Только за двадцать дней июня они сняли 34 тыс. вражеских мин, на направлении главного удара проделали 193 прохода для танков и пехоты, навели десятки переправ через реки Дзурь и Днепр. А сколько было построено колёсных, жердевых и профилированных дорог...» [4].

По воспоминаниям К.К.Рокоссовского, после получения указаний Ставки ему как командующему пришлось много заниматься со своим штабом и с командующими армиями.

На месте отрабатывалось всё, что было связано с предстоящим наступлением: управ-

ление войсками в начале и в ходе операции, маскировка движения наших войск, подвоз техники и боеприпасов, выбор и оборудование маршрутов и дорог, а также всяческие хитрости, которые бы ввели противника в заблуждение относительно наших намерений.

Особое внимание уделялось разведке воздушной и войсковой всех видов, радиоразведке. Лётчики 16-й воздушной армии произвели полную аэрофотосъёмку укреплений противника на Бобруйском направлении, карты с полученными данными были немедленно разосланы войскам.

Только в армиях правого фланга произвели четыреста поисков, и наши мастера-разведчики притащили более восьмидесяти «языков» и важные документы [4].

От штабов всех степеней требовался постоянный контроль с земли и воздуха за тщательной маскировкой всего, что делалось в войсках фронта.

Части сосредотачивались и перегруппировывались ночью, а днём от фронта в тыл шли железнодорожные эшелоны с макетами танков и орудий. Во многих местах наводили ложные переправы, прокладывали для видимости дороги. На второстепенных рубежах сосредотачивалось много орудий, они производили несколько огневых налётов, а затем их увозили в тыл, оставляя на ложных огневых позициях макеты.

С командирами соединений и частей проводились занятия в поле и на рельефных картах той местности, на которой им в скором времени предстояло действовать.

Накануне наступления были проведены штабные учения и военные игры на тему «Прорыв обороны противника и обеспечение ввода в бой подвижных соединений» [4].

Штабы фронта и армий систематически проверяли ход подготовки войск к наступлению. Представители командования, как правило, уча-

ствовали во всех тактических учениях войск в поле, проверяли стрелковую подготовку прибывающего пополнения, следили за подвозом боеприпасов и продовольствия.

Часть офицеров штаба фронта была постоянно закреплена за армиями, корпусами. Через них обеспечивалась бесперебойная связь, они на месте оказывали войскам помощь в подготовке наступления.

Предварительно были в основном решены все задачи артиллерийского, авиационного обеспечения операции.

Тылу фронта предписывалось держать в готовности необходимое количество свободного автотранспорта для переброски войск и техники с одного направления на другое.

Заодно со штабом фронта действовал Белорусский штаб партизанского движения. Устанавливалась тесная связь партизанских отрядов с войсками.

Партизаны получили от командования конкретные задачи, где и когда ударить по коммуникациям и базам немецко-фашистских войск.

Все их удары наносились в тесном взаимодействии с войсками и были подчинены интересам предстоящей операции [4].

В ночь на 20 июня 1944 г. партизаны в установленное время атаковали железные дороги группы армий «Центр» и на всём протяжении от линии фронта до государственной границы взорвали 40 775 рельсов.

В полосах наступления 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов только в течение трёх суток (с 26 по 29 июня) они пустили под откос 147 эшелонов с живой силой и техникой врага.

«Ни на одном другом театре военных действий не было такого тесного взаимодействия между партизанами и регулярной армией, как на русском», – отмечал гитлеровский генерал Л.Рендулевич. К началу июля 1944 г. в разгар Белорусской наступательной операции было взорвано уже более 60 тыс. рельсов. По оценке генерала вермахта Г.Гудериана, эта партизанская операция оказала решающее влияние на исход сражения» [5].

Абсолютно оказалась парализованной железная дорога Орша – Могилёв. На её перегонах остались «замороженными» более девяти эшелонов, доставшихся советским войскам.

Немецкое командование в те дни констатировало, что в ночь перед общим наступлением русских на участке группы армий «Центр» в конце июня 1944 г. мощный отвлекающий партизанский налёт на все важные дороги на несколько дней лишил немецкие войска всякого управления. За одну ночь партизаны установили около 10,5 тыс. мин и зарядов, из которых обнаружить и обезвредить удалось только 3,5 тыс. Сообщение по многим шоссейным дорогам из-за налётов партизан могло осуществляться только днём в сопровождении вооружённого конвоя.

В июне 1944 г. 1-я Украинская партизанская дивизия под командованием П.П.Вершигоры, двигаясь вдоль реки Неман, совершила диверсии на ряде железных и шоссейных дорог.

На автомагистрали Столбцы – Барановичи подразделения дивизии организовали несколько засад, в результате которых было уничтожено 22 автомашины и 2 танка, вызван значительный перерыв в движении почти 20-километровой колонны противника. Внезапным налётом части дивизии захватили г. Мосты и подготовленный противником к разрушению 186-метровый автомобильный мост через

реку Неман и удерживали его до подхода советских войск [6].

Главная роль в операции отводилась 3-му и 1-му Белорусским фронтам. Им предстояло разгромить сильные фланговые группировки врага в начале операции и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Минск, обеспечить окружение и уничтожение основных сил группы армий «Центр» в оперативной глубине её обороны.

На этих фронтах (без учёта фронтовых и армейских тылов, состава ВВС, а также войск центра и левого крыла 1-го Белорусского фронта) было сосредоточено 65% личного состава, 63% артиллерии, 76% танков, самоходно-артиллерийских установок и 73% самолётов, имевшихся на всех четырёх фронтах.

Большое значение придавалось и действиям 1-го Прибалтийского фронта. Его наступление на Полоцко-Лепельском направлении должно было содействовать успеху главных сил. 2-й Белорусский фронт, тоже решавший важную задачу, выполнял роль связующего звена между 3-м и 1-м Белорусскими фронтами.

Учитывая способность немецко-фашистских войск к упорному сопротивлению и их сильную позиционную оборону, Ставка наиболее детально определила задачи фронтов в наступлении на глубину 70–160 км [1].

Координация действий войск 1-го и 3-го Прибалтийского фронтов была возложена на представителя Ставки, начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А.М.Василевского, а 2-го и 1-го Белорусских фронтов – на представителя Ставки, заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Г.К.Жукова.

Кроме того, на 2-й Белорусский фронт для оказания помощи фронтовому командованию направлялся начальник оперативного управле-

ния Генерального штаба генерал С.М.Штеменко.

Представителями Ставки по авиации являлись Главный маршал авиации А.А.Новиков и маршал авиации Ф.Я.Фалалеев [1].

Командующие фронтами и армиями проявили большое искусство в создании ударных группировок, в частности, за счёт войск второстепенных участков, в массировании сил и средств на главных направлениях.

На участках прорыва на одном километре фронта сосредотачивалось до 150–204 орудий и миномётов, 12–20 танков непосредственной поддержки пехоты. Продолжительность артиллерийской подготовки атаки на фронтах предусматривалась в пределах от 2 час. до 2 час. 20 мин. Поддержка атаки пехоты и танков на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах обеспечивалась одинарным огнём валом, а на 1-м и 2-м Белорусских фронтах, впервые в Великой Отечественной войне, – двойным огнём валом на глубину до 1,5–2 км [1].

На участках прорыва всех фронтов планировалось провести в ночь перед наступлением мощную предварительную авиационную подготовку, совершив более 2,7 тыс. самолёто-вылетов. На южном участке прорыва 3-го Белорусского фронта, где оборона противника была особенно прочной, предусматривалась также непосредственная авиационная подготовка. Для нанесения массированного удара привлекалось около 55 бомбардировщиков Пе-2. Предусматривалось использование значительных сил авиации фронтов для поддержки вводимых в прорыв подвижных групп и их действий в глубине. В широком масштабе велась подготовка аэродромов.

Чтобы ослабить авиационную группировку противника в Белорус-

сии, авиация дальнего действия за 6–10 суток до начала наступления провела воздушную операцию по уничтожению немецких самолётов на аэродромах.

В течение четырёх ночей, начиная с 13 июня, были подвергнуты сильным авиационным ударам восемь основных аэродромов, на которых базировалось до 60% самолётов 6-го воздушного флота. Особенно эффективно действовали дальние бомбардировщики при налётах на аэродромы в районе Минска и Барановичей [7].

Военные советы фронтов, армий и политорганы большое внимание уделяли усилению партийно-политической работы.

Главным её содержанием являлось разъяснение воинам их долга в освобождении Белоруссии, конкретных задач каждого из них в предстоящей операции, воспитание личного состава в духе братской дружбы народов СССР, славных боевых традиций Советских Вооружённых Сил и ненависти к врагу. Весной и летом 1944 г. были опубликованы сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о новых фактах злодеяний, совершённых фашистскими захватчиками на советской земле, о карательных операциях против партизан и местного населения, в ходе которых гитлеровцы убивали детей, женщин и стариков [8].

В центре внимания командования, военных советов и политорганов фронтов было обобщение боевого опыта.

Ценную инициативу проявили начальник штаба 1-го Белорусского фронта генерал М.С.Малинин, член Военного совета генерал К.Ф.Телегин и начальник политуправления генерал С.Ф.Галаджев, направив в армии группы офицеров штаба и политуправления фронта для организации и пропаганды наиболее эффективных приёмов и действий при прорыве обороны, ознакомления личного состава с сильными и слабыми сторонами противника [9].

Политуправление 3-го Белорусского фронта совместно с инженерным отделом издало несколько листовок-памяток, в которых содержались советы и рекомендации по преодолению противотанковых препятствий, маскировке и наблюдению за противником, ведению боя в траншеях [10].

Для офицерского состава фронтов были организованы лекции и доклады на темы: «Наступление стрелкового батальона в условиях лесисто-болотистой местности», «Прорыв обороны противника усиленным стрелковым полком в лесисто-болотистой местности», «Бой на окружение и уничтожение врага в лесисто-болотистой местности» и др. [1].

Большая работа проводилась с пополнением, прежде всего с молодыми воинами, не участвовавшими в боях и призванными из недавно освобождённых западных областей Украины [11].

В период подготовки Белорусской операции Ставка Верховного Главнокомандования и командования фронтов и армий организовали широкие мероприятия по дезинформации противника.

Чтобы убедить его в том, что летом 1944 г. советские войска главный удар нанесут на юге, 3-й Украинский фронт за своим правым крылом севернее г. Кишинёва по указанию Ставки производил ложное сосредоточение восьми-девяти стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией. Гитлеровцы, заметив эти передвижения, настойчиво пытались выяснить, что замышляет командование. Введению противника в заблуждение содействовало также оставление на юге и юго-западе танковых армий и некоторых соединений авиации дальнего действия.

29 мая 1944 г. Ставка направила фронтам специальную директиву, в которой подчёркивалась необходимость обеспечения скрытности перегруппировок, смены войск и вообще всех мероприятий по подготовке наступления.

Для уточнения данных о состоянии обороны противника и группировке его войск проводилась разведка боем в полосе нескольких фронтов – от озера Нещедро до реки Припять [1].

Наступление советских фронтов в Белоруссии началось 23 июня 1944 г. В течение первых девяти дней ударами по сходящимся направлениям были окружены и уничтожены Витебская и Бобруйская группировки. Образовавшиеся подвижные котлы противника хотя и удалились от первоначальных районов окружения на 40–55 км, но решительными действиями советских войск были окончательно остановлены и разбиты. К 4 июля войска трёх Белорусских фронтов завершили окружение главных сил 4-й немецкой армии в районе Минска, а 1-й Прибалтийский фронт в этот день освободил Полоцк. В обороне группы армий «Центр» образовалась брешь шириной до 400 км.

На втором этапе операции – с 5 июля по 29 августа – советские войска провели Шяуляйскую (1-й Прибалтийский), Вильнюсскую, Каунасскую (3-й Белорусский), Белостокскую (2-й Белорусский) и Люблин-Брестскую (1-й Белорусский) фронтовые наступательные операции. 2-й Белорусский фронт, кроме того, 11 июля завершил ликвидацию минской группировки противника. Фронты вышли на рубеж Елгава – Шяуляй – Августов – среднее течение реки Висла.

Была освобождена вся территория Белоруссии, часть Литвы и Латвии восточнее Польши. Войска 1-го Прибалтийского фронта с продвижением к Рижскому заливу отсекали

группы армий «Север», 3-й Белорусский фронт вышел к границе Восточной Пруссии.

Свой вклад в обеспечение успешного проведения операции по освобождению Белоруссии внесли и органы государственной безопасности. Сообщения НКГБ БССР о разведанных, полученных в тылу противника, были представлены командованию 1-го Белорусского фронта накануне широкого развёртывания наступательных операций.

О важности и необходимости получения подобных сообщений свидетельствует одна из телеграмм К.К.Рокоссовского, направленная им ещё 24 декабря 1943 г. в НКГБ СССР. Высоко оценивая деятельность оперативных групп в тылу врага, он высказал просьбу, имевшую непосредственное отношение к планированию диверсионной деятельности в тылу противника в Белоруссии. «В интересах фронта, – писал К.К.Рокоссовский, – наиболее актуальной является вывод из строя железнодорожных линий противника: станций Старушки, Лукинец, Пинск, Бобруйск, Минск и на линии Бобруйск – Старушки, а также получение разведанных о мероприятиях и действиях противника на этих участках. В связи с намеченной Вами выброской спецотрядов для действий в тылу врага просим учесть наши пожелания в этом отношении и ориентировать часть Ваших отрядов в самое ближайшее время на диверсионно-разведывательную работу в районах, указанных выше железнодорожных линий противника» [12].

Выполняя эту просьбу, Наркомат государственной безопасности Бело-

руссии обязал опергруппы НКГБ БССР активизировать разведывательно-диверсионную работу.

В течение 1944 г. силами 65 оперативных групп (1518 чел.), действовавших в тылу противника, было пущено под откос 579 эшелонов, разбито и повреждено 717 паровозов, 4917 вагонов и платформ, уничтожено 11 железнодорожных и 114 шоссейных мостов, 899 автомашин и мотоциклов противника, 31 389 м железнодорожного полотна и 94 079 м телеграфно-телефонных линий связи и др.

Оперативными группами НКГБ БССР было проведено 269 боевых операций, разгромлено 28 штабов, гарнизонов и подразделений противника, убито и ранено 35 991 солдат и офицеров противника, 1008 полицейских, солдат и офицеров РОА, взято в плен 1058 солдат и офицеров противника, 318 полицейских, солдат и офицеров РОА, уничтожено 16 самолётов, 113 танков, 58 орудий разных калибров, 704 винтовки и автомата, 16 дотов и дзотов и др. [12].

В соответствии с письмом генерала армии К.К.Рокоссовского и указанием НКГБ СССР о проведении диверсионной работы на коммуникациях противника с января 1944 г. по состоянию на 13 мая 1944 г. оперативными группами НКГБ СССР на территории Белорусской ССР было подорвано 68 эшелонов, разбито и повреждено 99 паровозов, 717 вагонов и платформ, взорвано 6 мостов, 38 автомашин с живой силой и грузом, 61 км телефонно-телеграфной связи. При крушениях поездов убито и ранено до 6400 солдат и офицеров противника [13].

По состоянию на 11 июля 1944 г. от НКГБ Белорусской ССР действовало 63 оперативные группы в тылу противника [14].

В течение июня 1944 г. ими было пущено под откос 146 эшелонов противника, 3 бронепоезда, разбито и повреждено 150 паровозов и 1340 вагонов.

Взорвано 13 шоссейных и железнодорожных мостов, 56 самолётов, 8 танков, 144 автомашины, фанерная фабрика, молокозавод, 2 радиостанции, 2 воинские казармы, уничто-

жено и повреждено до 17 400 м телеграфно-телефонной связи и 8500 м железнодорожного полотна. Опергруппами убито и ранено 8330 вражеских солдат и офицеров [14].

Перед началом наступления военная контрразведка регулярно снабжала информацией командование частей и соединений Красной армии.

Так, в ноябре 1944 г. Управление контрразведки Смерш 2-го Белорусского фронта представила командующему маршалу К.К.Рокоссовскому подробную информацию о результатах розыска агентуры противника на территории войск фронта.

Как видно из доклада, в проводимых мероприятиях участвовали 56 подвижных поисковых групп, использовавших агентов-опознавателей, 61 подвижной патруль по проверке документов в полосе фронта и 279 заградительных постов с организацией непрерывно действующих засад и прикрытий в установленных местах, использовавшихся противником.

Анализ полученной оперативной информации позволил фронтовым контрразведчикам представить командующему развёрнутую картину работы Смерша по обеспечению непроницаемого переднего края обороны фронта для проникновения агентуры абверкоманды-103 и разведгрупп «Цеппелин», действовавших на данном участке советско-германского фронта [15].

Разведывательная деятельность оперативных групп и отрядов НКГБ БССР, направленная на добывание и передачу в Центр сведений о расположении вражеских гарнизонов, оборонительных сооружений, аэродромах противника, доказывала высокую степень взаимодействия органов государственной безопасности с партизанской разведкой и командованием Красной армии в период под-

готовки и осуществления Белорусской наступательной операции.

Разведывательная деятельность оперативных органов НКГБ Белоруссии в тылу противника получила высокую оценку Генштаба Красной армии.

В частности, Маршал Советского Союза А.М.Василевский в воспоминаниях писал: «Командование и войска снабжались достоверными и очень ценными сведениями о группировках противника» [16].

В ходе Великой Отечественной войны получили своё развитие и формы ведения пропаганды на войска противника, использовались новые приёмы аргументации, виды и типы звуковещательных программ, совершенствовались технические средства устного вещания, улучшалась подготовка кадров. Эффективность воздействия устного вещания на противника определялась в первую очередь тем, что пропаганда через громкоговорящие установки воспринималась немецкими солдатами с наибольшим интересом и уже потому являлась достаточно действенной.

В наступательных операциях в 1944 г. звуковещательные передачи с призывом к сдаче в плен велись особенно интенсивно. Основным показателем эффективности индивидуально-психологического воздействия (ИПВ) при помощи звуковещательных средств являлось то, что значительная часть военнослужащих сдавалась в плен добровольно, без оказания сопротивления.

По результатам боевых действий 1-го Белорусского фронта добровольно в плен сдались более 75 000 чел., а на 2-м Белорусском фронте – 157 000 чел. [17].

В частности, после окружения группировки противника восточнее Минска командующий 2-м Белорусским фронтом направил окружённым войскам обращение. Поняв безвыходность положения, исполнявший обязанности командующего 4-й немецкой армией генерал В.Мюллер был вынужден отдать приказ о капитуляции. Этот приказ вместе с обращением командующего 2-м Белорусским фронтом в виде листовки (2 млн экз.) разбрасывался авиацией фронта над окружёнными войсками. Его содержание широко пропагандировалось и с помощью громкоговорителей.

Кроме того, 20 пленных добровольно изъявили согласие вручить приказ командирам немецких дивизий и полков. В результате 9 июля около 2 тыс. чел. из 267-й дивизии вместе с командирами прибыли в пункт сбора, указанный в приказе [18].

Этот опыт успешно использовался и на других участках фронта.

Так, в период с 3 по 15 июля 1944 г. было отпущено в свои части 558 пленных, 344 из них вернулись и привели с собой 6085 немецких солдат и офицеров [9].

Важное значение при проведении операции «Багратион» имело обеспечение безопасности войскового тыла наступающих советских войск.

По докладом начальников войск НКВД по охране тыла 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов в результате стремительного наступления и глубоких обходных манёвров частей Красной армии в тылу фронтов, особенно на участке 3-го Белорусского фронта, остались многочисленные разрозненные группы противника, которые стремились пробраться за линию фронта. Партизаны вылавливали от 200 до 300 чел. ежедневно.

В зоне ответственности 1-го Прибалтийского фронта в районе Витебска и Лепеля после ликвидации немецких дивизий (27 июня

1944 г.) остались разрозненные группы и одиночки солдат и офицеров противника, которые укрывались в лесных массивах, грабили и убивали местных жителей, поджигали хутора и деревни.

Немецкие разведорганы перебрасывали своих агентов под видом сбежавших военнопленных из немецких лагерей, переодевая их в обмундирование Красной армии или в гражданскую одежду [19].

За период с 23 июня по 14 июня 1944 г. при проведении боевых операций силами погранполков (в основном 31-го и 216-го) по охране тыла фронта пленено и уничтожено солдат и офицеров противника: убито офицеров – 18, солдат – 168, взято в плен офицеров – 44, солдат – 1310; всего 1540 чел.

За июль – сентябрь 1944 г. пограничные подразделения имели 18 боевых столкновений с вооружёнными группами немецких солдат и офицеров. В результате убито солдат и офицеров – 117, взято в плен – 1111 [19].

По докладу командования войск по охране тыла 3-го Белорусского фронта подчинёнными частями и подразделениями в течение июля 1944 г. было проведено 114 боевых операций, в результате которых уничтожено 2036 и пленено 4035 немецких солдат и офицеров [19].

Большое мобилизующее и психологическое воздействие на многонациональный народ Советского Союза, личный состав его вооружённых сил имел выход советских войск к Государственной границе СССР и организация ее охраны.

На участке Белорусского пограничного округа пограничные войска приступили к несению службы по охране и обороне государственной границы с 6.00 20 августа 1944 г. [14].

В период подготовки к нанесению удара, 6 июля, войска левого крыла 1-го Белорусского фронта частью сил

освободили г. Ковель, а утром 18 июля сосредоточенная в этом районе группировка советских войск перешла в наступление главными силами, которые в тот же день прорвали немецкую оборону. 47-я армия под командованием генерала Н.И. Гусева начала стремительно продвигаться на Седлец, а 8-я Гвардейская армия генерала В.П. Чуйкова и 69-я армия генерала В.Я. Колпакчи – на Люблин. 20 июля они форсировали реку Западный Буг.

Прорыв обороны противника западнее Ковеля и форсирование Западного Буга советские войска осуществляли совместно с регулярными польскими соединениями и партизанскими отрядами. В этих боях в составе 1-го Белорусского фронта принимала участие большая часть артиллерии 1-й армии Войска Польского. Польские артиллеристы, занимавшие огневые позиции восточнее Березце, поддерживали войска 69-й армии, форсировавшие Западный Буг [20]. 20 июля на родную землю вступили польские артиллеристы, а 23 июля – главные силы 1-й армии Войска Польского под командованием генерала З. Берлинга.

Несколько позже в Польшу вошли войска других фронтов, участвовавших в Белорусской операции. Так началось освобождение польского народа от гитлеровских захватчиков.

Это историческое событие широко использовалось в пропагандистской работе, получавшей всё больший размах в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б), данными на совещаниях членов военных советов фронтов (май 1944 г.).

Всемерно усиливалось воспитание советских воинов в духе патрио-

тизма и пролетарского интернационализма. Личному составу разъяснялись особенности исторической обстановки и условий, в которых теперь велись боевые действия с врагом, а также требования партии об установлении правильных взаимоотношений с польским населением, о повышении дисциплины, порядка и организованности в войсках.

В частях и соединениях читались лекции и доклады на темы «Современная Польша», «Советско-польские отношения» и др.

С лекциями и докладами перед советскими воинами выступали также уполномоченные Польского комитета национального освобождения [10].

Газета 1-го Белорусского фронта 3 августа 1944 г. вышла с передовой статьёй «За сильную, свободную Польшу». В этом и других материалах рассказывалось о 1-й армии Войска Польского, о её боевом содружестве с советскими воинами, о дружбе и общности целей советского и польского народов в войне против фашистской Германии.

Советские воины, сражаясь за освобождение польского народа, самоотверженно выполняли свой интернациональный долг.

Вот один из многочисленных примеров.

На польской земле 26 июля 1944 г. совершил героический подвиг помощник командира стрелкового взвода 1021-го стрелкового полка 307-й стрелковой дивизии ефрейтор Г.П. Кунавин. В тот день его рота вела тяжёлый бой за деревню Герасимовичи Белостокской области*. На подступах к деревне подразделение было остановлено сильным ружейно-пуле-

мётным огнём противника. Ефрейтор Кунавин ценой жизни обеспечил успех роте: он бросился на вражеский пулемёт и закрыл амбразуру огневой точки своим телом. Бойцы дружно поднялись в атаку и, стремительным броском ворвавшись в деревню, выполнили боевую задачу.

За этот подвиг ефрейтору Г.П. Кунавину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В то время память героя свято чтит польский народ. Жители Герасимовичей 9 августа 1944 г. вынесли решение навечно зачислить Кунавина в список почётных граждан деревни, высечь имя героя на мраморной плите и просить присвоить его местной школе; учителя школы каждый год свой первый урок в первом классе начинали с рассказа о погибшем советском воине и его соратниках. «Пусть прослушают дети рассказ стоя, – говорилось в постановлении, – пусть их сердца наполняются гордостью за русского брата воина-славянина. Пусть их понимание жизни начинается с мысли о братстве польского и русского народов» [21].

Население Польши повсюду выражало сердечную благодарность своим освободителям.

Газета «Правда» в те дни писала: «Путь от Государственной границы СССР до подступов к столице Польши пехотинцы и танкисты прошли с подлинным триумфом. Население польских городов и сёл встретило бойцов, офицеров и генералов Красной армии радушно и с чувством глубокой признательности... На дорогах, по которым идут полки, целые дни стоят толпы людей. Они встречают наших танкистов и пехотинцев букетами цветов, угощают фруктами. В Люблине, Демблине, Пулавах и Гарволине подобные встречи превратились в импровизированные манифестации...

* С 1939 г. Белостокская область входила в состав СССР. В соответствии с советско-польским соглашением о границе от 27 июля 1944 г. большая её часть отошла к Польше (Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Январь 1944 г. – декабрь 1945 г. М., 1974. Т. VIII. С. 150).

Польское население и польская администрация активно и тесно сотрудничают с командованием Красной армии. Поляки помогают наступающим вылавливать в лесах и полях разбежавшихся в панике немцев, ремонтируют мосты и дороги. Большую помощь оказывают... также польские партизаны» [22].

После прорыва обороны противника на Западном Буге в сражение были введены 2-я танковая армия генерала С.И.Богданова и 2-й гвардейский кавалерийский корпус.

Немецко-фашистское командование понимало, что разворот войск левого крыла 1-го Белорусского фронта для выхода в тыл и фланг группировке, оборонявшейся севернее Полесья, может произойти на рубеже Бреста. Поэтому оно стянуло в этот район вместе со значительными силами своей 2-й армии большие резервы. Удерживая Брест, противник стремился раздробить усилия фронта и преградить советским войскам путь к Варшаве. Однако эти его попытки не удались. Соединения 28-й армии вместе с 70-й армией генерала И.С.Попова, предприняв наступление с трёх сторон на Брестском направлении, в лесах западнее Бреста разгромили до четырёх вражеских дивизий.

28 июля Брест и героическая Брестская крепость, принявшие удар гитлеровцев в первые же часы войны, были освобождены [1].

Большую роль в быстром развитии наступления на Брестском направлении сыграли железнодорожные войска 1-го Белорусского фронта под командованием Героя Советского Союза генерала Н.В.Борисова.

Они успешно выполнили свою задачу – в кратчайший срок вслед за наступавшими войсками восстановили железнодорожную линию Барановичи – Брест – Варшава и железнодорожный мост через реку Западный Буг у Бреста.

Внимание и помощь Военного совета фронта, умелая организация работ позволили военным железнодорожникам в течение 10 суток восстановить железнодорожный участок Барановичи – Брест протяжённостью 210 км. За этот подвиг более 220 воинов удостоились наград Родины [23].

Войска левого крыла 1-го Белорусского фронта быстро продвигались к Висле. 2-я танковая армия под командованием генерала А.И.Радзиевского* и 8-я Гвардейская армия 24 июля освободили Люблин, а через день севернее Демблина вышли к Висле. Войска 69-й армии 29 июля прорвались к реке южнее Пулавы, её передовые части форсировали Вислу и захватили плацдарм. 8-я Гвардейская армия завязала бои за плацдарм в районе Магнушева.

Командование фронта повернуло 2-ю танковую армию с достигнутого ею рубежа на север с задачей овладеть предместьем Варшавы – Прагой и совместно с 47-й армией отрезать противнику пути отхода на запад. Однако овладеть Прагой тогда не удалось [1].

Усилия 6-й и 16-й воздушных армий в конце июля были направлены на поддержку 8-й гвардейской и 69-й армий при форсировании ими Вислы.

* Генерал А.И.Радзиевский вступил в командование 2-й танковой армией 23 июля после ранения генерала С.И.Богданова.

Только соединения 6-й воздушной армии под командованием генерала Ф.П.Польниина в период с 18 по 31 июля совершили около 12 тыс. самолёто-вылетов.

В боях за плацдарм на Висле у Магнушева усилилась борьба с авиацией противника. Советские истребители нанесли врагу значительный урон.

Лишь за период с 11 по 15 августа они сбили над Вислой 69 фашистских самолётов. В результате немецкая авиация прекратила активные действия в этом районе [7].

27 июля в сражение вступили главные силы 1-й армии Войска Польского. Выдвинувшись в первый эшелон фронта, они сменили части 8-й Гвардейской армии, заняли восточный берег Вислы в районе Демблина, Пулавы и вели здесь бои по овладению плацдармом на левом берегу реки. Эти действия армии приковали значительные силы противника, вынудили его перебрасывать сюда резервы, лишили возможности пополнять войска, действовавшие против плацдармов, захваченных 8-й Гвардейской армией в районе Магнушева и 69-й армией – южнее Пулавы [24].

13 июля 1944 г. после пятидневных ожесточённых боёв советские войска при активной поддержке партизан освободили Вильнюс.

Пока шла борьба за Вильнюс, войска 11-й Гвардейской и 31-й армий, преодолев с боями около 200 км, достигли Немана и вскоре захватили несколько плацдармов на его левом берегу. 3-й Гвардейский кавалерийский корпус завязал бои за Гродно. Здесь советские войска столкнулись с резервами противника. Сломить их сопротивление с ходу не удалось, и Гродно был освобождён лишь

16 июля. Войска 2-го Белорусского фронта за 10–11 дней наступления продвинулись от Минска на запад до 230 км, форсировав многочисленные речные преграды, в том числе Березину, Свислочь, Щару, Неман. Упорное сопротивление они встретили на рубеже Гродно – Белосток.

Советское командование стремилось вывести свои войска на рубеж Белосток – Брест до того, как противник сумеет закрыть брешь в обороне, образовавшуюся в результате его поражения под Минском. 2-й Белорусский фронт с выдвиганием к юго-восточному участку границы с Восточной Пруссией занял выгодное положение для осуществления последующих операций. Войска 1-го Белорусского фронта, разделявшиеся припятскими болотами, с выходом к Бресту улучшили своё оперативное положение, а протяжённость линии фронта сократилась почти вдвое. Однако чтобы достичь Белостока и Бреста, нужно было овладеть Барановичами – крупным узлом коммуникаций, который гитлеровцы пытались удержать во что бы то ни стало. В направлении Барановичи – Брест развивали наступление войска правого крыла 1-го Белорусского фронта. Широко используя маневренность танков и моторизованной пехоты, боевые возможности авиации, советские войска наносили удары в обход узлов обороны противника, перехватывали пути его отступления. В результате согласованных действий 8 июля они освободили Барановичи и вышли на рубеж Свислочь – Пружаны.

Белорусское население радостно встречало своих освободителей и оказывало им посильную помощь.

Местные жители вызывались быть проводниками в лесах, совместно с сапёрами обезвреживали вражеские мины, ремонтировали дороги и мосты, окружали заботой раненых воинов.

При отступлении гитлеровцы стремились окончательно разорить Белоруссию. Они взрывали жилые здания, сжигали деревни и сёла, разрушали промышленные предприятия и железные дороги. С изгнанием врага население республики сразу же включилось в восстановление народного хозяйства [1].

Операция «Багратион» была крупнейшей операцией летне-осенней кампании 1944 г. Её глубина составила 550–600 км, а ширина полосы наступления достигла 1 тыс. км.

В ходе операции были разгромлены войска шести немецких армий, уничтожено 17 вражеских дивизий и три бригады. Потери противника составили около 410 тыс. чел., в том числе было взято в плен более 200 тыс. Красная армия и 1-я армия Войска Польского потеряли свыше 770 тыс. чел.

1-й Белорусский фронт вышел к реке Висле, приблизившись правым крылом к столице Польши Варшаве. Наступательные возможности войск подходили к концу, а противник, сосредоточив в полосе фронта резервы, нанёс ряд контрударов. Подчинённая Польскому эмигрантскому правительству Армия Крайова 1 августа организовала восстание варшавян против оккупантов, не согласовав его с действиями Красной армии. По воздуху и другими путями восставшим была оказана большая материальная помощь [25]. 14 сентября войска маршала К.К.Рокоссовского взяли правобережное предместье

Варшавы – Прагу, но оказать решительную помощь повстанцам не смогли. Восстание, продолжавшееся 63 дня, потерпело поражение. Погибло до 200 тыс. чел. Варшава подверглась варварскому разрушению [26].

Несмотря на явное нежелание руководителей восстания сотрудничать с советским командованием, Рокоссовский сделал всё, что мог, для оказания помощи восставшим. К этому времени войска 1-го Белорусского фронта только что завершили наступательную операцию, продвинувшись на глубину 500–600 км, несли потери и испытывали острую нехватку материальных средств. Всё же командующий фронтом предпринял ряд наступательных действий, но они успеха не имели.

Поскольку по этому поводу за рубежом и в нашей стране до сих пор много различного рода спекуляций, для прояснения сути дела можно было бы привести лишь одно известное высказывание руководителя восстания генерала Бур-Комаровского: «В данном случае ослабление Германии как раз не в наших интересах. Кроме того, я вижу угрозу в лице России. Чем дальше находится русская земля, тем лучше для нас» [27].

О каком сотрудничестве и взаимодействии можно говорить при таком враждебном отношении к тем, кто шёл освобождать Польшу от фашистской оккупации?! Бур-Комаровский отказался от помощи советских офицеров, которые были готовы его переправить на освобождённую советскими войсками территорию и перешёл на сторону фашистов, с которыми сотрудничал.

Поэтому всякие надуманные обвинения о недостаточной помощи

восставшим в адрес советского командования, и лично Рокоссовского, насквозь лживы.

События на советско-германском фронте вызвали тревогу у верховного командования вермахта. Глубокий прорыв советских войск на запад представлял собой главную угрозу для фашистского рейха. Чтобы снять её, вражеское командование приказало срочно перебросить к центру советско-германского фронта дополнительные силы. В первую очередь усиливалось левое крыло группы армий «Центр», чтобы укрепить её связь с группой армий «Север» и поднять способность войск к упорной обороне на этом направлении.

Разгром группы армий «Центр» серьёзно тревожил не только правящую верхушку Германии, но и её сателлитов. И.Антонеску, например, ещё 23 июля 1944 г. поручил румынскому представителю при ОКВ передать начальнику генерального штаба сухопутных войск Германии его удивление размахом советского наступления на центральном участке фронта, поскольку немцы ранее утверждали, будто бы основные силы Советской армии сконцентрированы на юге. Вместе с тем он высказал опасение, что при дальнейшей переброске немецких дивизий из Румынии советские войска и здесь могут предпринять крупное наступление.

В начале ноября 1944 г., по докладом Г.К.Жукова и К.К.Рокоссовского, было принято решение прекратить наступательные бои на участке 1-го Белорусского фронта, поскольку они были бесперспективны, и отдан приказ о переходе войск правого крыла 1-го Белорусского фронта и левого крыла 2-го Белорусского фронта к

обороне, чтобы предоставить им отдых и произвести пополнение [3].

Белорусская операция явилась выдающимся событием не только Великой Отечественной войны, но всей Второй мировой войны. В ходе её была разгромлена группа армий «Центр». Большой урон также понесли группы армий «Север» и «Северная Украина».

За время операции 17 вражеских дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава [28]. Гитлеровские генералы расценили это поражение как катастрофу. Чтобы остановить наступление советских войск и как-то стабилизировать свой фронт, вражеское командование было вынуждено перебросить в Белоруссию 46 дивизий и 4 бригады. Это привело к ослаблению сил вермахта на других участках советско-германского фронта, к ухудшению положения немецко-фашистских войск на Западном фронте и в оккупированных странах.

В то же время переброска столь крупных сил врага на Белорусское направление облегчала наступление англо-американских войск во Франции.

В результате Белорусской операции были освобождены Белорусская ССР, часть Литовской и Латвийской ССР и восточные районы Польши. Немецко-фашистская группа армий «Север» оказалась изолированной в Прибалтике. Ликвидация белорусского выступа устранила угрозу флангового удара по войскам 1-го Украинского фронта с севера.

Наступая в полосе более 1100 км по фронту и продвинувшись на За-

пад до 550–600 км, советские войска создали благоприятные предпосылки для наступления на Львовско-Сандомирском направлении, в Восточной Пруссии и последующего удара на Варшавско-Берлинском направлении.

Белорусская операция характеризуется умелым выбором направлений главных ударов фронтов и решительной концентрацией на них имевшихся сил и средств. Здесь было достигнуто дальнейшее совершенствование применения танковых и механизированных войск, артиллерии и авиации. Впервые за годы войны большая часть подвижных групп армий и фронтов была введена в сражение после прорыва тактической зоны обороны противника. Для поддержки атаки пехоты и танков на решающих участках двух фронтов был применён двойной огневой вал. С целью разгрома окружённых группировок противника наносились массированные удары авиации (особенно под Бобруйском).

Белорусская операция дала примеры скоротечного окружения и уничтожения вражеских группировок силами как одного, так и несколь-

ких фронтов, в том числе на большой оперативной глубине. При этом окружение и уничтожение противника осуществлялись как единый процесс, сочетавшийся с наступлением высокими темпами на внешнем фронте. В достижении успеха наступательных действий большую роль сыграла авиация. За период операции она совершила 153 тыс. самолёто-вылетов. Такого размаха действий авиации не знала ни одна другая операция Великой Отечественной войны.

Предпринимая это крупное наступление, советское стратегическое руководство и командование фронтов искусно воспользовались неглубоким линейным расположением гитлеровских войск. Им удалось сосредоточить максимальные силы и средства для сокрушительного удара по противнику в тактической зоне с целью прорыва вражеского фронта на нескольких участках. В результате непрерывного стремительного наступления, темпы которого на первом этапе операции достигали 25–30 км в сутки, немецко-фашистское командование оказалось не в состоянии отразить мощные удары советских войск [1].

Выводы

1. Результаты проведённой операции «Багратион» вновь подтвердили необходимость комплексного подхода к планированию и реализации мер на стадии формирования замысла и проведения подготовительных мероприятий, включая непрерывное ведение всех видов разведки (стратегической, оперативной и тактической), отработки вопросов координации и взаимодействия между привлекаемыми силами и средствами на всех уровнях управления.

2. Операции, подобные операции «Багратион», ещё раз показали актуальность реализации такого принципа управления войсками, как твёрдость и непрерывность управления ими со стороны Верховного Главнокомандования, нижестоящих органов военного управления с использованием современных средств связи, форм и методов управления.

3. Крупные операции с участием вооружённых сил, иных воинских формирований в войнах, вооружённых конфликтах любого типа в современных условиях невозможны без принятия эффективных мер борьбы с подразделениями сил специальных операций противника, организации системы обеспечения безопасности тыла действующей армии, принятия адекватных мер противодействия психологическим операциям.

4. Тенденции развития общественно-политической обстановки в мире показывают, что современные войны, вооружённые конфликты любого масштаба требуют соответствующей военной организации, заблаговременной подготовки страны, её мобилизационного резерва, что должно непрерывно и последовательно проводиться в условиях мирного времени по принципу «Хочешь мира – готовься к войне».

5. Результаты проведённой операции «Багратион» показали, что большую роль в достижении успеха сыграли партизанские формирования Белоруссии и Украины, которые совместно с органами государственной безопасности, войсками НКВД СССР по охране тыла действующей армии в рамках общего замысла командования по разгрому группы армий «Центр» провели специальную операцию («рельсовая война») по дезорганизации противника и парализации его транспортных коммуникаций. Это не позволило немецкому командованию в полной мере обеспечить манёвр силами и средствами в ходе наступления советских войск.

Данный опыт сохраняет свою актуальность и в современных условиях.

Примечания

1. История второй мировой войны 1939–1945. М.: Воениздат, 1978. Т. 9. С. 40–47, 60, 64–65.
2. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1975. С. 437, 124–125.
3. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1974. Т. 2. С. 239–242, 280–282.
4. *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1972. С. 257, 260, 262–265.
5. *Куманев Г.А.* Рассекреченные страницы истории Второй мировой войны. Трагедия и подвиг. М.: Вече, 2012. С. 217.
6. Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1974. С. 209–211.
7. Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 292, 309.
8. Красная звезда. 1944. 30 апреля и 14 июня.
9. Партийно-политическая работа в Советских Вооружённых Силах в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 327, 333, 335, 554–555.
10. Архив МО РФ. Ф. 241. Оп. 14347. Д. 1. Л. 74; Ф. 237. Оп. 2414. Д. 11. Л. 121; Ф. 32. Оп. 11318. Д. 63. Л. 255–259.
11. Фронт без линии фронта. М.: Московский рабочий, 1970. Приложение. Л. 6.
12. Архив КГБ БССР. Архив 235. Т. 1. Л. 4–9.
13. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 2. Д. 930. Л. 191.
14. Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. 1944 год. Сборник документов и материалов. М., 1990. Т. 4. С. 598, 601, 584–587.

15. «Смерш». Исторические очерки и архивные материалы. М.: Главархив Москвы, 2003. С. 88.
16. *Василевский А.М.* Воспоминания о Белорусской операции. Освобождение Белоруссии. 2-е изд. М.: Наука, 1947. С. 107.
17. *Моцанский И.Б.* Информационная война. Органы спецпропаганды Красной Армии. М.: Вече, 2010. С. 60–62.
18. Документы и материалы. Институт военной истории. Инв. № 1019. С. 157–158.
19. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 475, 405, 478.
20. Братство по оружию. Braterstwobroni. М., 1975. С. 165.
21. Красная звезда. 1952. 23 марта.
22. Правда. 1944. 2 августа.
23. Военные сообщения за 50 лет. М., 1966. С. 349–350.
24. Боевые действия народного Войска Польского 1943–1945 гг. / пер. с польск. М., 1961. С. 13, 14, 352.
25. *Гареев М.А.* Полководцы победы и их военное наследие (очерки о военном искусстве полководцев, завершивших Великую Отечественную войну). М.: Инсап, 2004. С. 238.
26. Правда. 1951. 31 июля.
27. Отечественная военная история. В 3 томах. М.: Звонница, Молодая Гвардия, 2003. Т. 2. С. 384.
28. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. М.: Терра, 1992. С. 365.

Подписка на 2014 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Трофейное кино в послевоенном мире

Марк Лоло

Что такое трофей?

Особая логика созидания послевоенного мироустройства присуща всем победителям с глубокой древности. В частности, оно связывалось с идеей трофея (от лат. *trophaeum, trophaeum*). Изначально этот термин не был однозначен понятию «добыча» в его материальном восприятии. Он означал некий сакральный объект, чаще всего представлявший столб или очищенное от ветвей и коры дерево, устанавливаемое на поле боя, чтобы победившие могли повесить на них доспехи побеждённого. Воины Древней Греции и Рима совершали этот акт, используя панцирь и шлем противника.

Есть известное выражение Плутарха, что одному из отцов-основателей афинской демократии Феми-

стоклу не давал спать трофей Мильтиада [1]. И хотя наши современники заменяют слово «трофей» на «лавыры», однако великий древнегреческий мыслитель подразумевал, что именно слава победы материализуется в победном трофее, т.е. реальном сооружении. В данном случае речь шла о том, что называли гробницей Мильтиада и показывали на поле Марафонской битвы. И только через несколько столетий трофеями стало считаться военное имущество противника, причём такое, которое ещё можно было использовать по прямому, т.е. военному, назначению.

Следующий шаг в развитии представлений о трофеях был связан уже не только с практической стороной добычи, но и с её духовным предназ-

ЛОЛО Марк Мерденович – кандидат политических наук, доцент Государственного университета управления. *E-mail:* Lolo.Marc@centpart.ru

Ключевые слова: мировая политика, Вторая мировая война, кинематограф, трофейное кино.

начением. И потому в число трофеев попали произведения искусства.

Так, первыми предметами художественного творчества, составившими значительную часть трофеев венецианцев в результате взятия Константинополя крестоносцами в 1204 г., явились образцы византийской культуры. Затем на поприще сбора художественно ценных трофеев отличился Наполеон. Правда, Франции большую часть захваченного после поражения Бонапарта пришлось вернуть хозяевам – европейским государствам.

Поскольку это оказалось чуть ли ни единственным примером возвращения художественных произведений, то в формируемом международном праве юристы посчитали необходимым оговорить порядок конфискации собственности оккупирующим государством, исключив из такого перечня произведения искусства.

Так, согласно ст. 53 Гаагской конвенции (1899 г.) и ст. 53 Конвенции о законах и обычаях войны (1907 г.), армия, занимающая область, может завладеть только деньгами, фондами и долговыми требованиями, составляющими собственность государства, складами оружия, перевозочными средствами, магазинами и запасами провианта и вообще всей движимой собственностью государства, могущей служить для военных действий. Такое имущество подвергается конфискации и достаётся в собственность оккупирующего государства.

В ст. 23 Гаагской конвенции (1907 г.) запрещалось захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда это настоятельно вызывалось военной необходимостью; ст. 28 воспрещала отдавать город на разграбление, ст. 46 и 47 защищали частную собственность [2].

Эти конвенции были выработаны до начала мировых войн, которые изменили отношение оккупирующих

государств к культурным ценностям занимаемых территорий на 180 градусов. Можно вспомнить реквизированные по всей Европе гитлеровцами произведения искусства, которые должны были пополнить различные коллекции Третьего рейха. Ответом на эти действия можно считать появление перемещённых культурных ценностей, увезённых СССР из Германии после Второй мировой войны. Специальный протокол Ялтинской конференции позволил Советскому Союзу включить в число своих репараций так называемые «культурные продукты» – немецкие книги, прокатные фильмы, театральные декорации, произведения скульптуры, живописи и пр.

Проблема трофейного искусства имеет несколько аспектов. *Одна группа* – это уникальные художественные творения, которые были созданы для конкретного места, в конкретных обстоятельствах, и потому истинное наслаждение ими возможно лишь в месте исконного экспонирования. *Другая* же составляющая касается тех произведений искусства, которые по-своему мобильны, тиражируемы, рассчитаны на широкую публику.

Если в этом свете рассматривать трофейное кино, то к нему надо подходить именно с такой шкалой: отделять авторскую ленту, к которой прикасалась рука мастера и которая уже в силу этого является уникальным артефактом, от многочисленных копий. Естественно, властями СССР рассматривалась возможность использования тиражированного продукта.

31 августа 1948 г. Политбюро ЦК ВКП(б) издало документ «О выпуске на экран загра-

ничных кинофильмов из трофейного фонда», в котором говорилось:

«1. Разрешить Министерству кинематографии СССР выпустить следующие 50 зарубежных кинофильмов из трофейного фонда:

а) на широкий экран: «Ом Крюгер», «Каучук», «Сердце королевы», «Песня для тебя», «Бессмертный вальс», «Песнь одной ночи», «Фанни Эльслер», «Рембрандт», «Маленькая ночная музыка», «Индийская гробница» 1 и 2 серии, «Грёзы», «Мадам Бовари», «Нора», «Три Кодонас», «Мария Илона», «Нищий студент», «Звери Южной Америки», «Король Калифорнии», «Всегда, когда я счастлива», «Кого боги любят», «Джузеппе Верди», «Маддалена», «Премьера Мадам Баттерфляй», «Порт-Артур»;

б) на закрытый экран: «Собор Парижской Богоматери», «Отверженные», «Еврей Зюсс», «Принц и нищий», «Гроздь гнева», «Эмиль Золя», «Граф Монте-Кристо», «Капитан Ярость», «Президент Хуарес», «Приклю-

чения Марко Поло», «Суэц», «Лондонский Тауэр», «Под рёв толпы», «Тарантелла», «Я слишком мечтаю», «Молодой месяц», «Первая любовь», «Почтовый дилижанс», «О мышах и людях», «Ромео и Джульетта», «Без ума от музыки», «Давид Копперфильд», «Тупик», «Али-Баба и сорок разбойников», «Да здравствует Вилла!».

2. Поручить Министерству кинематографии (т. Большакову) совместно с отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) произвести в фильмах необходимые редакционные исправления, снабдив каждый фильм вступительным текстом и тщательно отредактированными субтитровыми надписями.

3. Обязать Министерство кинематографии (т. Большакова) обеспечить в течение 1948–1949 гг. чистый доход государству от проката 50 зарубежных кинофильмов на широком и закрытом экране в сумме не менее 750 миллионов рублей, в том числе 250 миллионов рублей по профсоюзной киносети» [3].

Привлекательность трофейных кинолент для власти и зрителей

Демонстрацию трофейной картины предварял текст следующего содержания: «Этот фильм взят в качестве трофея после разгрома Советской армией немецко-фашистских войск под Берлином в 1945 году». Ещё одна редакторская правка заключалась в том, что в титрах не указывались создатели этих фильмов. Поэтому зритель не мог узнать, в какой стране снимался фильм, кто его авторы, какие актёры заняты в этой ленте. Ещё это был не просто какой-то «зарубежный фильм», а фильм переименованный. Напрашивается аналогия с усыновлённым ребёнком, которому дают не только фамилию новых родителей, но в метрике меняют ещё и имя, дату и место рождения. Поэтому мало кто из отечественных зрителей мог догадаться, что под названием «Чудесный ис-

целитель» (1943 г.) скрывается работа классика мирового кинематографа Георга Вильгельма Пабста, в которой главную роль сыграл знаменитый Вернер Краус, а фильм назывался по имени его героя – великого врача Парацельса. И так было почти со всеми другими фильмами.

Невзирая на подобную весьма жёсткую политико-культурную «обработку», иностранные «кинопобеги» на советской почве расцветали ярким цветом. Привлекательность трофейных кинолент объяснялась не только их высоким качеством, но и квалифицированным выбором. Надо отдать должное тем специалистам, которые их отбирали для показа в СССР. Выбор не был лёгким даже в силу обилия материала.

Пригород Берлина Бабельсберг, где кроме киностудий находился богатейший немец-

кий архив фильмов и документов, оказался в зоне советской оккупации. Уже в победном мае 1945 г. делегация Комитета по делам кинематографии при СНК СССР прибыла в Бабельсберг для инвентаризации фильмохранилища Третьего рейха. Собрание этого архива, насчитывающего почти четыре тысячи художественных и две с половиной тысячи документальных фильмов, было отправлено в СССР, где сотрудники Всесоюзного государственного фонда кинофильмов (Госфильмофонда), расположенного в подмосковном посёлке Белые Столбы, разбирали сотни немецких, и не только, фильмов.

Расходы на их подготовку к демонстрации были невелики и включали перевод, изготовление титров, плёнку и печать. А вот доходы от проката были многообещающими. В 1948 г., когда первые так называемые трофейные картины появились на советских экранах, государство входило в новый этап международных отношений – период холодной войны. И выстоять в условиях нового витка противостояния было невозможным без наращивания военной силы, без создания ядерного оружия. А для этого нужны были немалые средства. Доходы же от небольшого числа отечественных картин были минимальными. Однако объём трофейного кино был по сравнению с численностью фильмов в коллекции германского киноархива незначительным, до середины 50-х годов в отечественный кинопрокат вышло немногим более 120 художественных фильмов.

У такого соотношения были не только идейно-политические, связанные с содержанием картин причины, но и технические. Фактически до окончания Второй мировой войны в СССР не производилась цветная плёнка. Те цветные фильмы,

которые снимались в стране, были сделаны с помощью сложных, дорогих и ненадёжных трёхплёночных камер ЦКС-1. В Германии с 1925 г. снимались цветные фильмы на трёхслойной цветной плёнке *AGFA*.

Завод фирмы *IG Farben*, производящий эту плёнку, находился в городе Греппине и оказался в советской зоне оккупации с существенными запасами плёнки и оборудования для её производства.

На плёнке *AGFA* уже был снят Парад Победы в Москве, но монтаж и озвучивание фильма производились в Берлине. И только в процессе монтажа выяснилось, что большая часть ленты имела брак по цвету. Отсюда только 19 минут в полуторачасовом фильме оказались в цветном варианте.

Первым советским художественным фильмом, снятым на плёнке *AGFA*, был «Каменный цветок» Александра Птушко (1946 г.). И в том же году лента получила на Каннском кинофестивале «Приз за лучший цвет».

Также на плёнке *AGFA* в послевоенном Советском Союзе было снято около двух десятков фильмов («Клятва», 1946 г.; «Мичурин», 1948 г.; «Падение Берлина», 1949 г.). В Москву и Казань было привезено оборудование для производства цветной плёнки. И с конца 1947 г. началось её производство по германской технологии [4].

Начало производства цветной плёнки в СССР можно было считать частью плана по возрождению отечественного кинематографа за счёт выручки от проката зарубежных фильмов чтобы он вновь, как и до войны, стал прибыльной отраслью народного хозяйства.

Доходы от кинопроката занимали второе место после доходов от продажи водки в объёме наполнения государственного бюджета.

Поэтому на принятие решения о запуске в прокат фильмов, реквизированных в Германском киноархиве,

оказывали влияние как экономические факторы, так и понимание того, что после войны людям необходимо увидеть картинку мирной жизни, яркую, весёлую, вдохновляющую на смелые поступки и пр.

Разумеется, зарубежные фильмы вряд ли бы стали называться трофейными и также маловероятно, что какой-либо из них дошёл до советского зрителя, если бы на то не было распоряжения главного куратора кинематографа – И.В.Сталина. Он просматривал все отечественные художественные фильмы перед их выпуском в прокат. Эта же участь постигла зарубежные фильмы, которые Сталину переводил руководитель Комитета по делам кинематографии И.Г.Большаков. Для этого ему приходилось выучивать тексты реплик по специально сделанным переводам [5].

Поскольку путь на экран всех зарубежных лент был одинаковым, то на нём перемешивались те фильмы, которые следовало относить действительно к трофейным, и те, которые на самом деле ими не являлись, но по иронии судьбы таковыми числились.

Например, фильм «Багдадский вор», пользовавшийся огромной популярностью у советских кинозрителей 40-х – 50-х годов, был во время Второй мировой войны подарен СССР известным английским продюсером, сценаристом, режиссером Александром Кордой. Через несколько лет этот подарок назвали трофеем [6].

И также в разряд трофейных попала подаренная Кордой кинолента «Книга джунглей» (в советском прокате «Джунгли»).

К трофейному кино стали относить два английских фильма «Джордж из Динки-джаза» («Предоставьте это Джорджу») и «Леди Гамильтон» («Эта женщина Гамильтон»).

Эти картины в Англии были выпущены в годы войны и демонстрировались в Советском Союзе в военное же время, поэтому вряд ли они могли попасть в киноархив Германии, а оттуда в СССР и стать частью трофейного кино.

Из английских фильмов, которые называли также трофейными, успехом пользовалась картина «Под красной мантией» («Под кардинальской мантией»), поставленная в 1937 г. шведским режиссёром Виктором Шёстрёмом. Главную роль в ней сыграл немецкий актёр Конрад Фейдт. В 1934 г. он исполнил заглавную роль в фильме «Еврей Зюсс» Лотара Мендеса по одноимённому роману Леона Фейхтвангера. Понятно, что после этого путь в Германию ему был заказан.

В трофейные ленты попали также чехословацкий фильм 1936 г. «Порт-Артур» («Спасённые знамёна») и поставленная во Франции эмигрировавшим из СССР Фёдором Оцепом приключенческая картина «Гибралтар» («Сети шпионажа») с Эриком Штрогеймом в одной из главных ролей.

Есть нестыковка с логикой отнесения к трофейному кино как фильмов из киноархива Германии, так и двух фильмов середины 30-х годов, поставленных режиссёром Германом Костерлицем с участием Франчески Гааль, – «Петер» и «Маленькая мама».

Режиссёр этих картин Костерлиц уже с 1936 г. не работал на венгерско-австрийской студии «Гунния-Юниверсл», а переехал в США, где под именем Генри Костера поставил десятки фильмов, в том числе и «Сто мужчин и одна девушка», пользовавшийся популярностью ещё накануне войны.

Причинами столь расширительного толкования понятия «трофейное кино» могла быть отнюдь не неосведомлённость советских прокатчиков о подлинном происхождении картины, а стремление этим показать мощь державы-победительницы и одновременно её добрую волю, связанную с нераспространением вражеских клише на произведения искусства. Тем более на подавляющее

большинство этих кинолент действительно можно было поставить знак качества, настолько хороши были и режиссура, и актёрская игра, да и не могли оставить зрителя равнодушными темы, которые поднимались кинематографистами, например, в исторических или биографических фильмах, а не только в мелодрамах и музыкальных комедиях.

Также к более широкому перечню трофейного кино относят фильмы, которые появились в СССР после присоединения Западной Белоруссии и Западной Украины (сентябрь 1939 г.). Об их выходе на экраны есть разные источники, в том числе дневники и воспоминания зрителей.

Одним из них был сын Марины Цветаевой Георгий Эфрон. 9 апреля 1940 г. он записывает в своём дневнике: «...В Москве со вчерашнего дня идёт новый американский фильм, который называется «Сто мужчин и одна женщина». В выходной день я на него пойду – Муля

обещал достать билеты для меня, Ириши, мамы и себя самого. Ведь не шутка! Американский фильм в Москве!» [7]

Разумеется, в те годы появление американского фильма в советском прокате было явлением крайне необычным. Об этом пишет В.А.Пирожкова, эмигрантка второй волны, в мемуарах, которые в 1998 г. были опубликованы в журнале «Нева»: «Я помню, какой фурор произвели оба американских фильма, ленты которых оказались “военной добычей” короткого похода в Польшу. Оба фильма были музыкальные, один об Иоганне Штраусе, “Большой вальс”, другой – “100 мужчин и одна девушка”, с знаменитым дирижёром Леопольдом Стоковским.

Советское кино решило само поставить музыкальный фильм; так появилась “Музыкальная история” с Лемешевым, но куда ей было до тех двух фильмов!» [8]

Особенности демонстрации трофейного кино

На примере фильма «Под красной мантией» можно было видеть применение приёма нацеливания зрительского внимания на определённые аспекты сюжета, лежащего в основе картины. После напоминания о том, что зритель видит трофейную ленту, в титрах ему объяснялось, что «действие этого фильма происходит во Франции, в начале XVII в., в годы царствования Людовика XIII. Вся полнота власти принадлежала в то время кардиналу Ришелье, который беспощадно преследовал гугенотов – противников абсолютизма и католической церкви» [9]. Возможно, желание сблизить исторические сюжеты, касающиеся французского абсолютизма и германского тоталитаризма,

чтобы зритель проникся симпатией к «свободолюбивым гугенотам», а не абсолютизму и Церкви, стали причиной причисления данной картины к трофейным. Заметим, что подобные редакторские пояснения к трофейным лентам, хоть и преследовали цель направить внимание зрителя на социально и политически значимые проблемы, не вызывали отторжения фильма у публики и не мешали знакомству с выдающимися произведениями зарубежного экранного искусства.

Следует заметить, что в СССР принимали наличие прав производителей фильмов. Отсюда шло распределение заграничных лент по разрядам кинотеатров. Например, италья-

янки, австрийские, немецкие, мексиканские картины шли в широкий прокат, а фильмы, созданные в США, Великобритании, Франции, было разрешено показывать лишь в малых кинотеатрах, клубах, в провинциальных и курортных городах. Этим стремились избежать необходимости покупать у Голливуда и других западных студий права на коммерческий прокат. И в то же время могли найти объяснение в случае обвинений в нарушении авторских прав, списав пуск такого фильма в прокат на местную инициативу. Возможно, осторожность не была напрасной. В период демонстрации трофейного кино ни одна западная киностудия так и не предъявила советскому правительству материальных претензий по фактам незаконного коммерческого проката.

Необходимо было отметить, что показ картины не предварялся никакими рекламными приёмами. На афишах писали коротко: «Сегодня заграничный фильм». Поэтому только со слов увидевших его раньше можно было понять, хотя бы к какому жанру он относится. И уже посмотрев, зритель сам мог вынести суждение о качестве сюжета, режиссуры, актёрской игры, операторской работы, монтажа и пр. Также нельзя забывать удивительную социолингвистическую особенность трофейного кино. Англо-американские фильмы, найденные в немецких фильмохранилищах, были дублированы, и американцы с советских экранов говорили на чистейшем немецком языке. Поэтому советские зрители понятия не имели о реальном происхождении картины, но быстро учились читать субтитры, а ещё весьма охот-

но впитывали звучание иностранной речи. Отсюда последовало болезненное восприятие первых дублированных картин, которые появились в СССР только в 50-х годах [10].

Естественно, организаторы просмотров не ставили задачу дать широким слоям населения хотя бы зачатки лингвистических знаний, приобщая их к зарубежной кинопродукции. Но вот задача повышения общего уровня образования стояла, что прямо следует из анализа номенклатуры трофейного кино.

В первую очередь следует отметить стремление повысить музыкальную культуру. Этому способствовали экранизации опер, например, оперного наследия Джакомо Пуччини («Богема», «Тоска», «Чио-Чио-сан»). Люди с удовольствием шли в кино смотреть фильмы с участием знаменитых певцов Беньямино Джильи и Энрико Карузо, музыкальные ревью с Марикой Рекк. Парадокс, но посредством зарубежного кино зрителю удавалось знакомиться и с выдающимися отечественными исполнителями: фильм «Дон Кихот» (Великобритания – Франция, 1933 г.) был первой звуковой киноверсией эпического романа Мигеля де Сервантеса в интерпретации великого оперного баса Фёдора Ивановича Шаляпина. Интерес к истории выдающихся личностей удовлетворялся биографическими фильмами о Марко Поло, Рембрандте, Моцарте, Шиллере, Золя. Зритель знакомился с экранизациями выдающихся произведений Шекспира, Дюма, Гюго, Флобера, Уэллса.

Особый блок составляло приключенческое кино. Иосиф Бродский напишет о нём: «Наверное, именно потому, что все эти королевские пира-

ты и Зорро были бесконечно далеки от нашей действительности, они повлияли на нас совершенно противоположным образом. Преподносимые нам как развлекательные сказки, они воспринимались скорее как проповедь индивидуализма. То, что для нормального зрителя было костюмной драмой из времён бутафорского Возрождения, воспринималось нами как историческое доказательство первичности индивидуализма» [11].

С поэтом можно согласиться лишь отчасти. Фильмы-приключения, конечно, влияли на молодых людей. Но послевоенному поколению, воспитанному на героических примерах не только масс, но и одиночек, мгновенно принимавших решение ценой собственной жизни остановить врага, вовсе не были чужды лучшие проявления индивидуализма, воплощаемые в самопожертвовании, готовности к подвигу.

Несмотря на жёсткую цензуру, количество зарубежных кинофильмов, показанных в Советском Союзе после Второй мировой войны, позволяет говорить о совершенно особом качестве этого художественного трофея. Он стал в полном смысле этого понятия народным или даже всенародным трофеем. Практически во всём Советском государстве не было человека – старого и молодого, разных социальных групп, живущих в разных частях страны, – кто хотя бы раз не увидел какого-либо фильма из этого разряда. И у любого из них эти фильмы вызывали одинаковые чувства, помогающие преодолевать трудности, верить в то, что светлое, счастливое время обязательно наступит.

Примечания

1. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. Фемистокл // URL: http://www.krotov.info/lib_sec/16_p/plu/tarh_femistokl.htm.
2. *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов / ред. Л.Н.Шестакова. М.: Юридический колледж МГУ, 1996. Т. 2. С. 313.
3. Цит. по: *Жирнов Е.* Дело о частных советских кинотеатрах // Коммерсантъ-деньги. 2013. 29 июля.
4. *Широкопад А.Б.* Великая контрибуция. Что СССР получил после войны. М.: Вече, 2013.
5. *Сулькин М.С.* «Трофейное» кино?.. Нет, ворованное. Советские кинотрофеи в Америке // Искусство кино. 2002. № 9.
6. Новые фильмы. М.: Государственный комитет СССР по кинематографии; Всесоюзное объединение Союзинформкино, 1990. № 6.
7. *Эфрон Г.С.* Дневники: в 2 т. Т. 1. 1940–1941 годы. Российский государственный архив литературы и искусства. М.: Вагриус, 2004. С. 35.
8. *Пирожкова В.А.* Потерянное поколение: Воспоминания о детстве и юности // Нева. 1998.
9. Под кардинальской мантией (Под красной мантией) // URL: // <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2984346>
10. *Кичин В.С.* Звезде музикино Марике Рекк – сто лет // РГ. 2013. 2 ноября.
11. *Бродский И.А.* Трофейное // URL: http://lib.ru/BRODSKIJ/br_spoils.txt



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

16+

World politics on the eve of the First World War

5

V. Shtol

Basing on a large archival and historical material, the author analyzes conflictology of international relations on the eve of the First World War, the formation and decay of the unions, the war between allies for the colonies, spheres of influence, markets and sources of raw materials in the Far East, China, Afghanistan, Iran, Central Asia and Asia Minor, Arabia, Africa. Draws attention to the difficult situation in Europe, especially in the Balkans, and as a conclusion it is mentioned that that nobody wanted the war, but all of them have been preparing for it.

About the autor: SHTOL Vladimir Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of church-state relations chair of MIGSU RANHiGS under the President of the Russian Federation.

Key words: the eve of the First World War, Germany, Britain, Russia, France, the Balkans, Austria-Hungary.

Prospects for the Nuclear Non-proliferation

19

V. Evseev

The article describes prospects for the nuclear non-proliferation in the light of preparing the forthcoming 2015 Review Conference of the Non-proliferation Treaty. The author indicates lack of nuclear disarmament progress in view of the widening divergence of views of Russia and the United States on issues concerning strategic stability by 2011. It is indicated that the 2015 Review Conference will be less successful than the 2010 Review Conference even with some success for solution to the Iranian nuclear crisis and the resumption of six-party talks on the

Korean Peninsula's non-nuclear status. Consequently, it is desirable for Russia to focus on holding in Moscow the Middle East Conference for the purpose of creating a nuclear-weapon-free zone there.

About the autor: EVSEEV Vladimir V. – Candidate of Science (technics), Senior Research Fellow, Head of the Division on the Caucasus, Institute of Commonwealth Countries; – Doctoral Candidate of the Center for the Study of Central Asia, the Caucasus and Urals-Volga Region Studies, the Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

Key words: nuclear non-proliferation, Review conference, Non-proliferation Treaty.

Russia and Germany. A Dialog or Sanction?

27

V.Vasilyev

The article deals with specific reasons for a cool-down in Russia's relations with Germany, the affects of the crisis in Ukraine on the Russian-German partnership, the role and place of Chancellor A.Merkel in the dimension of policy, the stand toward Russia taken by the leading political parties in the FRG, the issues of supplying a new content to the Eastern policy. Particular importance is attached to safeguarding success achieved in the recent years on the basis of trust between the Russians and Germans.

About the autor: VASILYEV Victor Ivanovich – Dr. of Political Science, Senior Researcher, Department of European Political Studies, the Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.

Key words: Russian-German partnership, the crisis in Ukraine, A.Merkel, F.W.Steinmeier, sanctions.

Problems and Prospects for Foreign Policy of Germany and EU in the Balkans

42

A.Latkov

Balkans remains one of the leading vectors of German foreign policy. European unification will not be complete without the countries of the Western Balkans. The EU accession of Serbia and other countries of the Western Balkans are important and promising to Europe and Germany. Germany as a member of the European Union is interested in politically stable and economically prosperous Balkans.

About the autor: LATKOV Andrey S. – a PhD student in People's Friendship University of Russia.

Key words: Germany, EU, the Balkans, Eurointegration, foreign policy of Germany.

Russia's comeback to the Balkans

50

M.Maksakova

The article covers the main spheres and prospects of cooperation between Russia and the Balkans. The author particularly emphasizes the issue of Russian-Serbian investment interaction that is reaching a new level. Russia plays an important role in supplying Serbia with energy resources and credit facilities, modernizing railway infrastructure and developing the economy. "South stream" project will create a great positive effect on Serbia and other Balkan

countries in the future and it aims to strengthen energy security of the Europe in context of the strategy covering diversification of gas supply routes.

About the autor: MAKSAKOVA Maria A. – postgraduate, Department of international economic relations and foreign trade, MGIMO-University.

Key words: Russia, Serbia, Balkans, European Union, South Stream, Eurasian integration.

Sacral aspect of the imperial ideology of Russia

64

M.Paleolog, S.Chistova

Article is devoted to the evolution of the messianic eschatological theory of "Moscow – the Third Rome" in the new Russian imperial ideology. The authors consider the formation of a new political paradigm, which allowed Russia to assume the mission of protecting the Slavs and securing them a worthy place in modern European history.

About the authors: PALEOLOG Maxim V. – Ph. D. History, Docent at Ethics and Religion Department, SEGFI HPE (The State Education Government-Financed Institution of Higher Professional Education) Moscow City Teacher Training University.

CHISTOVA Svetlana M. – Ph. D. History, Docent at History and Culture Department, SEGFI HPE (Federal State Education Government-Financed Institution of Higher Professional Education) Moscow State Forest University.

Key words: imperial ideology, «Greek project», Pan-Slavism, theory of official nationality.

The impact on the mass consciousness on the Internet

75

A.Rebrov

The purpose of this paper is twofold. On the one hand we will present the stages and methods of nonviolent protest, which took place in a number of revolutionary movements in the 2000 and 2010 years, on the other hand we will describe the stages of application, methods and technologies of influence on mass consciousness on the Internet, which was accompanied by non-violent protests and served as a catalyst for their development to outline the possibility of further development of mechanisms and technologies of influence on mass consciousness with the currently known results and the needs of field and analytical studies of social networks in sociology, political science, psychology, information technology and other related studies.

About the autor: REBROV Arseny – post-graduate student of the Department of sociology of the MGIMO University, Project Manager of the CG “Kuzmenkov and partners”.

Key words: influence on mass consciousness, non-violent protest, Internet-meme, social network, communication on the Internet.

People and events

Biographems of political leader. H.Karzai and the Republic of Afghanistan

82

M. Kukartseva, W. Spozhmey

The article discusses the individual (microlevel) level of analysis of world politics, the possibility of biocritic hermeneutics as a method of research of political leadership, the

phenomenon of “biographems” in relation to the analysis of the particular political leader – Hamid Karzai.

About the authors: KUKARTSEVA Marina – Prof., Dr. Sc. (Philosophy), Diplomatic Academy Russian Ministry of Foreign Affairs.

SPOZHMEY Wardak – Graduate student of the Diplomatic Academy of the Russian Federation, Embassy official IRA in Russia.

Key words: Afghanistan, Hamid Karzai, microhistory, biographems.

Homeland is liberated. For the 70th anniversary of the liberation of the Soviet Union from the Nazi invaders

88

A. Tsvetkov

The article outlines the actions of the Soviet state after the liberation of the Soviet Union from the Nazi invaders: the restoration of the state border, the restoration of bodies of state power, the recovery of the national economy and fight against the nationalist gangs in the liberated areas.

About the autor: TSVETKOV Anatoly Isaacovich – a veteran of World War II, Doctor of Military Sciences, an independent expert.

Key words: liberation, restoration of the state border controls, the national economy, fight against the nationalist gangs.

Summer of Wins. The 70th anniversary of “Operation Bagration”

97

V. Sereda

The author on the basis of documentary materials, researches and memoirs of soldiers reveals preparation, course and results of operation “Bagration” – one of the greatest battles of the Great Patriotic War.

About the autor: SEREDA Vasily N. – Doctor of Law, an independent expert.

Key words: “Operation Bagration”, 1st, 2nd and 3rd Belorussian Front, the 1st Polish Army, “SMERSH”, NKVD.

Trophy cinema’s contribution in the construction of the postwar world

116

M. Lolo

The paper presents the fate of those films from Film Archive of the Third Reich, which was brought after the Second World War in the Soviet Union. With their wide-screen demonstration the USSR governance hoped not only to improve the social and psychological well-being of Soviet citizens and to solve the issues of education, but also to achieve execution of economic problems. Some hopes were destined to be realized, some – not. But «trophy cinema» has left its mark in the memory of all who saw these films.

About the autor: LOLO Marc Merdenovich – Candidate of Political Science, Associate Professor of the State University of Management.

Key words: geopolitics, empire, civilization, priority management, sociology of imagination.

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 18.09.2014. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8 1/4. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Фирма А-Форт-Юг». Заказ № 230.